

Цикл Невоскресший
"Зов"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ладыгин. Воробьев.

**Артём Вячеславович Воробьёв
Никита Гинтауович Ладыгин
Зов. Цикл «Невоскресший».
Книга первая**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41558962

SelfPub; 2019

Аннотация

"Зов" – окунет читателя в мир альтернативной вселенной, где Вторая мировая война принимает чудовищный оборот, а лучшие умы того времени повергают мир в пучину хаоса. Действия разворачиваются на просторах Аравийского полуострова спустя 75 лет после Великой войны, где ранее проводились испытания биологического оружия. Выпускник академии выживания Кирилл, повинувшись зову сердца, решает нарушить устав и вместе со своими друзьями, покинуть подземный город Инкубатор и отправляется на разведку. Но обстоятельства принимают неожиданный оборот, и друзья оказываются в незавидном положении. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Краткое описание мира	6
Пролог	9
Глава I	11
1	11
2	16
3	23
4	25
5	29
6	38
7	43
8	45
9	48
10	55
11	65
12	75
Глава II	77
1	77
2	80
3	85
4	89
5	97
6	101
7	103

8	109
9	117
10	122
11	125
12	132
Глава III	134
1	134
2	137
3	140
4	142
5	144
Глава IV	152
1	152
2	164
3	168
4	174
Глава V	180
1	180
Конец ознакомительного фрагмента.	184

https://vk.com/fantastika_zov
nemor.ru@mail.ru
Jpick@mail.ru

Краткое описание мира

В мире альтернативой вселенной, Вторая мировая приводит к катастрофе, отразившейся на всем мире и погрузив тот в пучины Апокалипсиса. Нацистская Германия обретает невиданную мощь и силу, получая несвойственные своему времени разработки от ведущего ученого рейха Зева Зиммермана, который был одержим мистическими идеями вечной жизни, а также смог собрать и систематизировать знания всех времен и народов о бессмертии.

Во времена войны вдоль Суэцкого канала нацисты построили стену. Они понимали, что если результаты их экспериментов вдруг решат вырваться и устремиться в Европу, через Египет, Израиль и Сирию, то их будет ничем не остановить. Все эксперименты массового характера проводились на территориях бескрайней Африки. Туда же свозились подопытные со всего мира. Континент стал своего рода полигоном для испытания биологического оружия.

Пока возводилась стена, одним из ученых была предложена идея. После Суэцкого канала возвести еще ряд укреплений, изолировать их от внешнего мира еще одной стеной и сделать данную территорию абсолютно автономной и, пользуясь особенностями местности, время от времени пропускать через Суэцкую стену армии подопытных.

Таким образом, было принято решение создать еще один

полигон, на котором должны были отрабатываться и тестироваться методики выживания в мире мертвых. Ему было дано название Инкубус, в честь демона искушителя. Предполагаемый принцип работы был прост. Подопытные, из числа пленных и концлагерей, в больших количествах размещались на территории экспериментальной зоны. Им выдавалось все необходимое для выживания на определенный срок. Следом открывались шлюзы с заранее подготовленными ордами мертвых. Таким образом нацисты собирались тестировать способность людей выживать в определенных условиях в течение определенного времени. Данный род исследований был крайне важен. Он позволял выявить эффективность нового вида оружия.

Территорией, отведенной под испытания, стала Израильская земля. Шлюзом, послужила возведенная Суэцкая стена, а Синайский полуостров стал хорошим плацдармом для подготовки эксперимента.

Впоследствии, когда эксперименты вышли из-под контроля, а война только ухудшила ситуацию, и мир погрузился во тьму, территории испытаний оказались крайне пригодными для выживания. На них обосновались, так называемые Колонии. Союз, состоящий из разрозненных городов государств, подземных комплексов и Амана.

События первой книги разворачиваются на территории Колоний в наше время.

Повествование книги и сюжетных линий построено на

главных героях, как живых, так и мертвых, связанным между собой загадочными явлениями, отголосками прошлого и необходимостью принимать противоречивые решения, а также выжившими крупными городами и сверх державами, ведущими, не смотря на Апокалипсис, свои политические игры и борьбу за власть.

Нацисты – сумевшие выжить после Великой войны. Невоскресший – ведущие борьбу за выживание. Таинственные и мистические существа, обладающие колоссальной силой. Колонии – преследующие свои интересы. Максимилиан Коган, скрывающий свое прошлое от сына. Орды немертвых, бродящих по аравийскому полуострову. Все это предстоит познать молодым искателем приключений, которые в процессе своих изысканий потеряют, друзей, семью, веру, дом. Из мальчишек, они будут вынуждены превратиться в жестоких и хладнокровных мужчин, борющихся за выживание в пост апокалиптическом мире.

Концепция книги строиться на том, что порой добрые дела и намерения приводят к трагичным последствиям, а зло не всегда причиняет вред, а порой обладает созиданием.

Пролог

Каждого из нас ждет путь. Путь, по которому нам придется пройти вне зависимости от желаний, обстоятельств и превратностей этого мира. Путь от колыбели до вечного покоя. У каждого своя тропа, и каждый следует по ней согласно зову сердца, долга и любви, но порой наши пути по воле судьбы или случая переплетаются с другой тропой, и вот мы уже не одиноки на пути к неизбежному.

Нам навязали начало и конец жизни, но путь мы можем и должны выбирать сами, ведь от этого зависят жизни и судьбы других людей, не только дорогих нашему сердцу, но и тех, кто просто не способен бороться с жерновами судьбы. Обладая волей и правом выбора, мы способны менять, создавать, воплощать свою реальность так, как нам вздумается, и на свой вкус.

Древние мифические боги обладали немалой силой создавать и разрушать миры, но способность менять, дополнять и улучшать их они оставили на волю человека, создав тем самым бесчисленное множество случайностей, событий и форм.

Прибегнув к такому дару свыше, человек обретает власть, которую он использует по своей воле, а не по назначению. В погоне за пороками он забывает о том, что способен на большее, и, творя меньшее, повергает мир во мрак. Ведь когда

владеешь силой, бездействие – это преступление.

Представим себе, что были времена и миры, лишь внешне похожие на наши. События в этих мирах можно было бы окрестить сюрреалистичными. События, когда война заставила людей танцевать под свою дудку. События, когда лишь слабые и чудом недобитые, покалеченные этим миром существа могли встать и сразиться на стороне здравого смысла, чести и рассудка. Когда человечество пережило упадок общества. Когда в мире воцарились одиночество и ужас, воплотившиеся во всех периодах человеческого развития: от первобытно-общинного строя до постапокалиптического утопичного общества. Когда религиозно-эсхатологическое пророчество о Судном дне и воздаянии людям по деяниям их осуществлялось более полувека. Хотя пророчество сбылось отчасти: было лишь воздаяние. Воздаяние всем. Никакой награды и никакой пощады. Лишь жизнь, как утешительный приз в лотерее смерти, в которой приходилось крутить рулетку каждый день.

«Говорят, что Бог велик. Если это так, то величие его воплотилось именно на нашей земле в своей безграничной жестокости, возможно лишь для того, чтобы оправдать теорию динамического хаоса. Для нас это стало реальностью и жизнью. Жизнь ради мгновения, жизнь ради пути... пожалуй, это чего-то да стоит».

Коган М.

Глава I

Эта мысль – она разъедала его душу, туманила его рассудок, оставляя после себя лишь осколки грез и ядовитый привкус несбывшихся надежд.

1

«Столько лет прошло», – думал майор Максимилиан Коган, сидя в баре «Койот» и сжимая в руке старенький диктофон. Жилистая рука крепко держала устройство. Большой палец напряженно завис над кнопкой «PLAY». Решение нажать давалось ему тяжело, поэтому он перевалился через барную стойку и взял первую попавшуюся бутылку, а вслед за ней и стопку. Он наполовину наполнил миниатюрный стеклянный стакан и поднес к губам. Резким движением руки Макс опрокинул рюмку, и жидкость приятно обожгла горло. Постепенно, волнами, тепло начало расплываться по всему телу. Взглянув на этикетку, он довольно улыбнулся и нажал на «PLAY». Динамик хрипло затрещал. Спустя несколько секунд помехи исчезли и раздался равнодушный механический женский голос:

– Контрольная запись номер тридцать четыре. Сделана восемнадцатого...

Большой палец надавил на другую кнопку и диктофон, мерно зашипев, перемотал запись. Спустя несколько секунд из динамика раздался низкий, приятный, размеренный мужской голос:

– Запись идет? Отлично, – из динамиков донесся посторонний шум и помехи. – Слышно будет хуже. Я положил диктофон на стол, но думаю... – голос стал тише, но все еще был разборчив. – Запись не для отчета или другой подобной ерунды, так что это не критично. Ее я делаю для семейного архива и своей любимой жены – Киры. Она вот-вот должна вернуться со смены из госпиталя, и я приготовил для нее сюрприз, – на несколько мгновений повисла пауза, после чего из динамика раздался треск. – Так! Вот! Она кажется уже пришла. Все готовы? Отлично! Тогда как репетировали. Тихо вы! Она идет!

Почти полминуты динамик просто шипел, но вскоре слышался звук открывающейся двери и раздался мелодичный женский голос:

– Макс, я дома. О господи!

Десятки голосов слились в один и полились из динамика:

– С днем рожденья тебя! С днем рожденья тебя! С днем рождения Киры! С днем рожденья тебя! – в окончание поздравления из диктофона раздались восторженные крики, аплодисменты и множество различных возгласов.

– Тихо народ! Тихо! Вы ее напугали!

Динамик притих. Лишь изредка из него доносились об-

рывки чьих-то разговоров, но вскоре тихое шипение вернулось, а вместе с ним и голоса:

– Макс, – растерянно произнесла Кира. – Не может быть, это оно? Это правда, оно?

– Ну что же ты стоишь, дорогая. Подойди, посмотри.

Из динамика раздались звуки приближающихся шагов. Голос Киры стал громче и отчетливее:

– Макс, но как? Где ты смог её раздобыть? Это же настоящая детская коляска, а это! Господи! Да это же детский манежик! Как тебе удалось?

– Вообще-то, это не только моя заслуга, тут еще и... – речь Макса оборвалась на полуслове, некоторое время из динамика раздавался только фоновый шум, но вскоре голоса вернулись:

– Да вы на них посмотрите, – раздался еще один голос из динамика. – Ничего не стесняются! И как вам не стыдно? Оторвитесь уже друг от друга. Если вам уж совсем невтерпеж, то пойдите и уединитесь!

– Да ладно, старик! – раздался голос Макса в ответ. – Разве муж и жена уже не могут обменяться страстным поцелуем у себя дома?

Из динамика прозвучал слегка смущённый смех Киры, и она попыталась перевести разговор на другую тему:

– Ах! Какой у вас стол! Где вы все это раздобыли?

– И это еще не все! – торжественно прозвучал еще один голос, и раздался звук открывающегося шампанского.

– Ох, нет! – быстро прокомментировала Кира – Я кормящая мать, мне нельзя. Макс, – ее голос стал тише и тверже, – пойдём поговорим.

Из динамика вновь донеслись резкие звуки. Большой палец опять нажал на перемотку и спустя несколько секунд отпустил кнопку.

– Ты опять был там, да? Опять работал с контрабандистами? Я же тебя просила. Нам ничего...

– Т-с-с, – Макс произнес это очень нежно и любя. – Не шуми. Он спит.

– Макс. Не увиливай от ответа, – уже тише, но с тем же напором звучал голос Киры. – Я же тебя просила. У нас все есть. Такие мелочи, они ни к чему. Это пустой риск. Ты мне нужен здесь и живой.

В ответ из динамика прозвучало только молчание.

– Что вы делали там на этот раз? Ответь мне Макс, или я...

– Мы почти нашли то, что искали, – перебил ее тот. – Почти.

– Господи, милый. Я же просила. Забудь об этом. Прошлого не изменить.

– Но я должен знать! – резко ответил Макс. – Я так не могу. Всю жизнь прожить во лжи и неведении, и когда представляется возможность приоткрыть завесу, то что? Просто взять и отойти?

– Мне нужен ты, Макс, а не твое прошлое.

Из динамика раздался резкий звук, как будто кто-то вломился в дверь.

– Гай? – удивленно произнес Макс. – Чего тебе?

– Парни из Песчаной Бухты, полчаса тому назад дали «добро». Если мы хотим застать груз на месте, то надо выдвигаться сейчас.

Из динамика вновь стали доноситься непонятные звуки. Макс и Кира стали о чем-то оживленно спорить, но было сложно разобрать, о чем, так как пленка была старая. Точно было понятно лишь одно: спор намеревался перерасти в скандал. В разговор вмешался третий голос, который попытался уговорить обоих. После этого несколько долгих мгновений из динамика раздавались только шипение и треск, но неожиданно все помехи исчезли и прозвучал гневный голос Киры:

– Максимилиан Коган! Я тебя заклинаю! Не вздумай меня вновь оставить одну, твои подарки тут не помогут, а не то!..

Голоса на диктофоне стали еле различимы, а после исчезли совсем.

2

Янтарная жидкость наполнила рюмку. Жилистая рука отложила диктофон и, взяв рюмку, вновь отправила содержимое согреть нутро. Коган покрутил опустевшую стекляшку в руках, пытаясь рассмотреть в гранях свое отражение: щетина, тронутая сединой, острые черты лица и отрешенно-усталый взгляд, но все это Коган и так видел в себе каждый день. В гранях рюмки он пытался найти то, что давним-давно утопил на ее дне: самого себя. Затем, со стуком вернув рюмку на барную стойку, наполнил ее вновь.

Дверь в бар открылась, и рослый офицер в форме зашел внутрь. Его добродушная улыбка, озорной взгляд и густая ухоженная борода была известна всем в Инкубаторе. Не раздумывая, он прошел к барной стойке и сел рядом с Коганом.

– Так и знал, что найду тебя здесь Макс, – бросил офицер одинокому человеку за стойкой и подал сигнал бармену. – Сделай чаю и сообрази поесть.

Бармен бросил косой взгляд на захмелевшего Когана, после чего продолжил натирать бокал:

– Пайков больше нет. Осталось только рагу.

Офицер протянул два талона и произнес:

– Один оставь себе, а на второй придумай что-нибудь.

Бармен удовлетворенно улыбнулся и, кивнув головой, ушел на кухню.

– Смотрю, ты только разгоняешься, – продолжил офицер. – Сколько уже уговорил? А-а, вижу! Почти половину бутылки.

Коган, со слегка отвисшей челюстью и затуманенным взглядом, уставился на офицера, после чего опрокинул рюмку и, тут же наполнив ее снова, подвинул офицеру.

– Нет, Макс, я воздержусь.

– Расслабься, Гай, – не спеша пробормотал Макс. – Пятница! На вылазку только в воскресенье, сегодня можно и отдохнуть.

Вернулся бармен и принес тушеную картошку с мясом и чайник с чаем. Гай поблагодарил того дежурной улыбкой и взглядом попросил, чтобы он им не мешал. Бармен пару секунд подумал, потом осмотрел зал и пошел протирать столы и собирать пустые рюмки.

– Эх, Макс, – тяжело вздохнул Гай и налил себе чаю. – Ты уже неделю расслабляешься. Я третий рапорт забираю из штаба, и как думаешь, почему на тебя жалуются?

– Мне сейчас угадать нужно? – Макс подтянул к себе тарелку и начал есть.

– Было бы неплохо, чтобы ты не появлялся перед кадетами и своими подчиненными в таком вот виде.

– Да насрать, – промямлил тот с набитым ртом. – Как хочу, так и появляюсь.

Гай снял фуражку, медленно выдохнул, сбрасывая накопившееся напряжение от разговора, и провел рукой по глад-

ко выбритой голове. Его взгляд невольно упал на диктофон.

– Ты же знаешь у меня повод, – Макс отодвинул тарелку.

– Опять слушал запись? – очень терпеливо начал Гай. – Старик! Ты не первый, кто потерял близкого человека, но это не означает, что надо превращаться в распутника, алкоголика и мразь. Как-никак, уже пятнадцать лет прошло.

– Шестнадцать, – торжественно произнес изрядно захмелевший Коган и взялся за рюмку.

– Тем более!

– Не надо меня лечить! – сорвался Макс на крик и ударил кулаком по столу. На него обратили внимание немногочисленные завсегдатаи бара.

Гай учтиво показал бармену рукой, что все в порядке, и наклонился к Когану.

– Старик, ты вообще в курсе или нет? У тебя двое детей.

– Они уже взрослые, – парировал Макс и выпил еще.

– Это не означает, что им не нужен отец. Наоборот, ты нужен им, особенно юнцу. Я его крестный, но я не могу выполнять твою роль, чёрт бы тебя побрал! – Гаю было тяжело держать себя в руках.

– Это была ее идея, – разбито произнес Коган. – Крестить Кирилла. Она верила в бога, а я нет. Что же это за бог такой, который...

– Макс, – перебил того Гай. – Он ведь как ни крути, потерял мать. Пусть он и не помнит о том, как это произошло.

– А я потерял жену! – вновь вспыхнул Коган и упер взгляд

в Гая. Он попытался его ударить, но не удержался на стуле и свалился. Гай встал и помог другу вернуться на место.

– Не смей говорить о ней! – запинаясь, произнес Коган и налил себе еще, при этом немало расплескав.

– Ты в курсе? – продолжил Гай и отпил чаю. – У твоего паренька девушка появилась, а твою дочь хотят повесить до капитана и перевести к свирепым.

В ответ Макс уставился на своего друга так, как будто его молнией поразило.

– Вот так номер, а я и не знал, – слегка ошалело пробубнил Макс.

– Во-во! И я о том же, – Гай принялся за картошку, которую не доел Макс.

Коган провел рукой по отеку на лице, многодневной щетине и потряс головой.

– Надо же, – уже более адекватно произнес Макс. – Девушка. А ты ему объяснил, что там и как, ну, чтобы он не это, ну, ты понял.

– Я-то объяснил! – недовольно произнес Гай. – Да вот только это должен был ты сделать! – он ткнул пальцем Когана в грудь. – А почему-то вместо тебя им шестнадцать лет занимаюсь я. Мне иногда кажется, что он больше сын мне, чем тебе...

Гай осекся, он сказал то, что думал, а не то, что хотел сказать. Макс тяжело вздохнул и уставился на рюмку. Его рука потянулась к ней, как вдруг он остановился и спросил:

– А зачем ты пришел?

– Ну наконец-то, я уж думал, что ты не спросишь. Смотрю, еще не все мозги пропил, – с облегчением произнес Гай. – Я надеялся застать тебя еще трезвым, но, видимо, не успел.

Коган задумался. Гай встал, надел фуражку и собрался уходить.

– А на кой я тебе был трезвым нужен? – остановил его Макс.

В ответ Гай обернулся и посмотрел в глаза Максу:

– Не могу тебе не сказать, это все-таки важно. Парни с внешних рубежей доложили о появлении объекта «Индиго».

Услышав эту новость, Коган чуть не упал со стула.

– Как! Не может быть, прошло ведь пятнадцать лет!

– Шестнадцать, – поправил того Гай.

– Ну да-да, верно! – Макс встал со стула и походкой моряка подошел к Гаю. – Шестнадцать лет, и вот теперь! Это не к добру. Тем более что последние месяцы в секторах четыре...надцать... и там еще, других, ну ты понял...

– Продолжается повышенная активность, – кивнув головой, продолжил за него Гай. – Поэтому я и пришел к тебе, но, как вижу, ты не в кондиции.

– Что ты! – выпалил Коган. – Я как морпех! Всегда готов!

– Я-то вижу, – усмехнулся Гай. – Что ты готов!

– Я с тобой, друг! – Макс положил руку на плечо Гая. – Ты же меня знаешь, я хоть куда.

– Так! – сурово произнес Гай. – Сегодня мы никуда не

поедем, выпишься, а завтра рванем, договорились?

– Само собой! – твердо произнес Макс и направился за бутылкой. Гай только и смог, что вздохнуть, и направился к выходу.

– Если ты прикоснешься к ней! – уходя, бросил Гай. – Мы больше не друзья.

Коган остановился как вкопанный. Он посмотрел на бутылку, обернулся, взглянул на друга, стоящего в проходе, потом снова на бутылку и взял ее. Ноздри Гая расширились от гнева. У него было непреодолимое желание подойти к Максиму и как следует того отделать, но этого не потребовалось. Коган замахнулся и швырнул бутылку в стену. Та разлетелась вдребезги, изрядно всех напугав. Макс повернулся к другу и улыбаясь, пошатывающейся походкой направился к нему. Подойдя, он театрально поклонился и собрался выходить.

– Эй! – воскликнул бармен. – А за выпивку кто платить будет? Или мне комендантов вызвать?

Коган перевел хмельной взгляд с бармена на друга и обратно, после чего торжественно произнес, указывая на Гая:

– Лысый за все заплатит.

С этими словами Макс развернулся и вышел. Гаю ничего не оставалось, как достать еще два талона и положить на стол.

– А моральный ущерб? – нагло воскликнул бармен. – Пострадал и я, и репутация.

– Да завали ты, – раздраженно выпалил Гай. – А то не

только репутация пострадает. – с этими словами он вышел
вслед за Максом.

3

Наутро Макс, потягивая горячий кофе и явно мучаясь головной болью, сидел в штабе с утра пораньше, дожидаясь своего старого друга Гая Ричарда Кеннета. Тот пришел как всегда в девять и, не ожидая увидеть друга так рано, да еще и в себя кабинете, чуть не уронил фуражку.

– Ты как тут оказался? – возмутился Гай изучая старого друга. Лицо было еще немного отечным, но чисто выбритым. Глаза красные и заспанные. Темные волосы с сединой зализаны назад, обнажая высокий лоб, делая и без того волевой подбородок еще более выдающимся под стать носу растущему подобно скале на безмятежной равнине. – Откуда ключ?

– Не ори. Голова раскалывается, – зашипел на Гая Коган.

– Да я и не ору! Я возмущаюсь!

– Расслабься, – раздраженно бросил Макс и приложил бутылку с водой из холодильника к голове. – У меня дубликат был.

Негодование на лице Гая говорило лучше всяких слов, мол лучше бы тебе объясниться.

– Жена твоя дала, – Макс понял, что Гаю просто жизненно необходимо объяснение, и решил, что проще будет ему его дать.

Брови Гая медленно поползли вверх от удивления.

– Я про ключ, если что, – такой ответ явно не удовлетво-

рил Гая, и Макс продолжил оправдываться. – Я ее встретил утром на торговой площади, она сказала, что тебя лучше не будить, мол, ты там работал всю ночь. Дала мне ключ и предложила подождать тебя здесь.

– Подождал? – резко произнес Гай. – Теперь верни!

– Да больно надо, вон, на столе лежит, – Макс указал пальцем. – Разобрались? Теперь давай к делу.

– Да-да, – тут же серьезно отреагировал Гай и схватил ключ со стола. – Я ночью набросал примерный план и связался...

– Да я не о том, друг, – устало произнес Макс. – Мне бы от головы что-нибудь.

Гай оперся руками на стол и, усмехнувшись, произнес:

– Нет. С тобой серьезно никак нельзя.

Друзья улыбнулись друг другу, и Гай полез в аптечку.

4

Коган следовал за Кеннетом по коридору снабжения. Вокруг сновали курьеры, курсанты и офицеры. Мимо пробежал молодой парень и окликнул обоих:

– Привет, Гай! Привет, пап, – парень свернул в один из коридоров и скрылся в толпе.

– Это твой сын был, узнал? – как бы между прочим бросил Гай.

– Очень смешно, – пробубнил Макс. – Конечно, узнал. Куда он так спешит?

– На совещание, скорее всего, – спокойно ответил Гай.

– А как же занятия? Он же кадет.

Гай обернулся и усмехнулся:

– У него две недели назад был выпускной экзамен. Погоди, ты что, не знал?

– Знал! Знал! – начал выкручиваться Коган.

– Я охреневаю с тебя, Макс! – рассмеялся Гай и покачал головой. – Ну да ладно, сейчас не об этом, – оба подошли к двери, которую охраняли два солдата, и показали пропуска. Те изучили документы, отдали честь и пропустили их. – Через двадцать минут с поверхности отходит таран-колонна. Я договорился, что нас добросят до Колыбели, а там возьмем багги и рванем к внешним рубежам.

– Звучит неплохо, – вставил Макс. – А что с завтрашней

вылазкой, успеем?

– Я все продумал, – Гай подошел к лифту и нажал кнопку вызова. – На обратном пути заскочим в Иерусалим и передадим все разведданные. Они у меня с собой. А командованию скажем как всегда... – подъехал лифт, и оба зашли внутрь. Двери захлопнулись, и кабинка не спеша поползла вверх. – ...мол, так и так, была срочная информация, не было времени получать новый разряд. Всё как всегда.

– Только в прошлый раз нас заставили рапорт писать на десяти листах, а так ничего, – нарочито спокойно произнес Макс.

– Забей ты на это, – махнул рукой Гай.

Лифт поднялся, и оба вышли в огромный ангар. Кругом стояла военная техника, грузовые лифты работали без остановки, спуская и поднимая технику, припасы, оружие и разнообразное оборудование. Они шли по зелёному коридору, предъявляя пропуска и проходя личные досмотры и процедуры идентификации, до одной из восьми гигантских грузовых платформ, на которых могли поместиться четыре танка и еще несколько багги.

– Здорово, сержант! – приветливо бросил Кеннет и помахал одному из солдат, следящих за погрузкой. Тот помахал в ответ. – Найдешь для нас местечко?

– Извините, майор. Этот уже битком, сейчас отправляем. Только если сверху ляжете, – с улыбкой сказал он, но тут же добавил: – Но так не положено.

– Прости, сержант, – сухо бросил Коган и стал забираться на коробки и мешки. – У нас через пятнадцать минут колонна уходит, нам ждать нельзя.

– Извини, друг, – Гай похлопал сержанта по плечу. – Майор Коган не любит ждать.

Услышав эту фамилию, сержант вытянулся по стойке смирно и запоздало отдал честь. Макс даже не обратил на него внимания. Он просто плюхнулся на мягкие мешки в центре платформы и закрыл глаза.

– Извините, сэр, не узнал вас, – стал оправдываться сержант.

– Ничего, – ответил вместо Когана Гай. – Он не злопамятный, наоборот! Ты теперь у него будешь на особом счету. И потом: где ты еще сможешь похвастаться тем, что помог самому, – он вскинул палец вверх, – майору Когану?

– Конечно, сэр, рад помочь! – прокричал сержант в ответ, как будто пытаясь докричаться до Макса; в ответ тот лишь вскинул вверх руку с оттопыренным большим пальцем. Сержант чуть не просиял от счастья.

– Ну ладно, бывай, – Гай залез на платформу и сел рядом с Коганом. – Через два дня увидимся!

Сержант дал команду, и платформа медленно поехала вверх. Груз на платформе был не тяжелым, поэтому она поднималась быстро и легко, иногда позвякивая механизмами и щелкая замками.

– Хорошо, – протянул Гай и развалился на мягких тюфя-

ках. – Пять – шесть минут, и мы наверху. Знаешь, при всём при том, каким ты стал, тебя всё ещё считают легендой.

– Отвали, – сухо пробубнил Макс.

– Нет, я серьезно, – продолжил Гай. – Ты видел, как на тебя этот солдат смотрел, а ведь он не намного старше твоего паренька. Для этого поколения ты легенда, Макс.

– Все! Достаточно! Я и так себя чувствую виноватым, а ты еще и масла в огонь подливаешь.

– Что-что!?! – удивился Гай и приподнялся на локтях. – Майор разведки Максимилиан Коган, по кличке «Потрошитель», легендарный основатель отряда «Свирепые», чувствует себя виноватым? О-о! Я запомню этот день.

– Иди к черту. Я уже не тот, что был раньше.

– Тут я с тобой согласен, – язвительно произнес Гай. – Ты, старик, стал еще хуже! – друзья переглянулись и рассмеялись.

Платформа начала замедляться. Спустя несколько секунд она остановилась, и офицеры сошли на бетонный пол ангара, вырубленного в скале.

Ангар представлял из себя централизованное место прибытия и отбытия любой техники, людей, товаров снабжения и медикаментов. По своей архитектуре он представлял собой гигантскую вырубленную внутри скалы взлетную полосу, по левую и правую сторону от которой стояли все припасы и техника. Ангар был многоярусным. На самом нижнем уровне располагались военные и весь их инвентарь. У тех было право первой очереди на использование шести из восьми грузовых платформ. Выше располагалась медицинская служба, с правом второй очереди. После них шло снабжение. На самых верхних уровнях, где находились гражданские и беженцы, располагалось множество торговых точек, но по сути это был черный рынок, брат-близнец которого находился под землей. Здесь можно было приобрести все, что душе угодно. Единственным минусом было то, что там действовали законы улиц: где-то в переулке могли избить местные бандиты и отнять у все, что есть, но риск того стоил.

– Макс! – окликнул Гай. – Давай порасторопнее! Вот, – Гай протянул ему плащ. – Надевай. Сейчас проскользнем мимо первых двух постов и выберемся на самые верхние уровни.

– Зачем такая конспирация? – удивился Коган, но плащ надел. – Все равно пункт досмотра у всех один.

– Чем на нас меньше будут пялиться, тем лучше. Сам же знаешь, на верхних уровнях часто бывают бойцы из Кланов Пустыни.

– Стоп! – Макс поймал Гая за плечо и остановил. – Зачем нам на верхние уровни?

Гай слегка замялся, осмотрелся и, убедившись, что за ними особо не наблюдают, отвел Макса в сторону:

– Слушай, времени у нас немного, поэтому давай так: ты идешь к пункту досмотра, не особо привлекая внимание, а я делаю свои дела. Успею как раз к отправлению, идет?

– Идет, – пожав плечами, ответил Макс. – У тебя все в порядке?

В ответ Гай похлопал друга по плечу и, улыбнувшись, направился в сторону лестницы, соединяющей уровни. Сделав пару шагов, он обернулся и произнес:

– Информация не достается просто так, старик. Иногда надо и раскошелится, – с этими словами Гай накинул капюшон и влился в толпу военных, которые сновали туда-сюда. Макс пару секунд подумал, но тупая боль пронзила его затылок, и он решил, что сегодня думать – не для него. Подождав, пока мимо проедет грузовик и промарширует колонна солдат, он тоже накинул капюшон и влился в поток людей, движущихся к выходу из Ангара.

Макс старался идти в среднем темпе, не выделяясь из потока. Его внимание привлекла небольшая спортивная площадка с тренажерами и столом для настольного тенниса.

Офицеры толпились возле скамьи для жима лежа. Какой-то темнокожий парень на спор брал явно непосильный для него вес, но Когана привлекло не это. Среди тех, кто делал ставки, была его дочь. Стрижка каре на темных волосах, полукругом выбритый затылок, такие же, как и у Когана, заостренные черты лица и хладнокровный взгляд. Она смеялась, подшучивала и подбадривала незадачливого атлета. Макс замедлил шаг, он редко видел ее в хорошем расположении духа, она практически всегда, так же, как и он сам, была мрачна, сурова и дисциплинирована. Последние годы дисциплина не являлась коньком Макса, но все же когда-то он был примером для подражания. И дочь была его копией. Мира бросила язвительную шуточку, и все офицеры тут же разразились смехом. Атлет не выдержал психологического напора и так и не смог выжать штангу. Мира провела рукой по волосам и повернула голову в сторону Когана. Тот быстро отвернулся и вновь слился с толпой.

Макс ускорил шаг. Мысли не давали ему сосредоточиться, а головная боль отвлекала. Не уделив должного внимания потоку людей и окружению, он чуть не столкнулся с хорошо знакомым ему сержантом по кличке Шрам. Когда-то его колонна подорвалась на фугасе вблизи Иерусалима, и осколками ему травмировало правую нижнюю часть лица и шею. Макс успел вовремя взять в сторону и раствориться среди других людей. Шрам лишь на мгновение обернулся, но практически тут же выбросил из головы показавшееся ему зна-

комым лицо и пошел дальше по своим делам.

Коган выругался сквозь зубы, взял себя в руки, потер указательными пальцами виски и проследовал дальше к пункту досмотра. Приблизившись к первому из них, Макс умудрился проскочить к свободному терминалу и, быстро пройдя досмотр, направился в проходную зону, которая выводила из Ангара через огромные раздвижные ворота на солнечный свет. Макс проследовал мимо бочек с горючим и бросил взгляд на очередь из беженцев, которые пытались пройти таможенно и попасть внутрь.

«Увы, – подумал Макс. – Они даже не подозревают о том, что в город пустят лишь единицы».

Остальных, как правило, отправляли на ирригационные поля, каскадами построенные на вершине горы, под которой располагался ангар и сам Инкубатор.

Макс попросил сигарету у одного из механиков, ремонтирующих броневик неподалеку от второго пункта досмотра, и завязал с ним диалог ни о чем. Ему надо было как-то убить время и одновременно ничем не выдать своего присутствия. Разговор с механиком был неплохим выбором, тем более что тот лежал под машиной и слышал лишь голос Когана.

– Да, – протянул механик. – Бывал я в этом баре. Если хочешь хорошей заварушки с пол-оборота, то тебе туда. Дай насадку на тринадцать... ага, спасибо. И девки там отменные, самый сок.

– Согласен, – равнодушно протянул Макс. – Расслабиться

сейчас бы не помешало.

– Тогда тебе прямая дорога туда, не пожалеешь. Кстати, а тебя как звать-то? Меня... – механик вылез из-под машины, но Когана уже не было. Тот пожал плечами, взял сварочный аппарат и полез обратно.

Макс вовремя заметил Гая, движущегося к пункту досмотра, и, ретировавшись от броневика, пошел к нему навстречу. Гай издали незаметным жестом дал понять, что приближаться не стоит. Макс хоть и был с похмелья, но быстро сообразил, что им лучше пройти досмотр на разных пунктах. Как ни странно, но и здесь не возникло проблем. Уже шел третий месяц, как в Инкубатор стекались беженцы с границы. Кто-то из них бежал из-за слухов о немертвой орде, кочующей вблизи внешних рубежей, а кто-то просто хотел вернуться обратно к цивилизации. Таможня за эти месяцы работала на пределе и явно потеряла бдительность. У Когана даже не спросили документы, разрешения и цель вылазки. Макса это насторожило:

«Надо будет разобраться с этим бардаком», – подумал он и направился к таран-колонне, которая уже была готова тронуться. Коган почти к ней подошел, когда Гай догнал его и, сбросив капюшон, возмущенно произнес:

– Нет, ты видел это?! Они вконец охренели, Макс! Да в борделе лучше досмотр, чем здесь. Я все, конечно, понимаю, мы шли на выход, но все-таки! Раньше такого не было.

– Это точно, старик, – произнес Коган и подошел к одному

из автомобилей в задней части колонны. – Нам сюда?

– Да, залезай. Я пока с машинистом переговорю, – Гай пошел к длинному бронев автомобилю, который возглавлял колонну.

Макс залез в кузов и опешил. Людей было больше, чем тот мог вместить, многие стояли. Но поразило его больше не это: практически все пассажиры были женщины, дети и старики. Все уставились на майора. Он учтиво кивнул головой, развернулся и вылез как раз в тот момент, когда вернулся Гай.

– Ты чего еще не внутри? – поинтересовался тот, как ни в чем не бывало.

– А ты сам посмотри.

Гай пожал плечами и, подойдя к кузову, заглянул внутрь. Макс услышал, как его друг присвистнул.

– Ладно, видимо, это не наш вариант. Пошли в нормальный транспорт, засветим свои мордашки.

Оба направились к началу колонны. Пока они шли, Макс услышал приказ, донесшийся из кабины одного из броневиков, после чего заревели моторы. Они подошли к головному транспорту, второму в колонне, перед ним был только бронев автомобиль.

– После вас, – учтиво произнес Гай и указал рукой на кузов. Макс, недолго думая, полез внутрь. На этот раз его поразило отсутствие людей. В кузове было всего двенадцать человек, и места хватило бы еще на столько же. Коган хотел было развернуться, но Гай толкнул того ногой в зад, и Макс

неуклюже шагнул вперед. Все, что сумел сделать Коган в ответ, это бросить вопросительный взгляд в сторону Гая. Тот лишь пожал плечами и произнес:

– С каких пор ты стал жалостливым и сентиментальным? Ах да! Я забыл! Тебя же еще алкогольные демоны не отпустили!

В ответ Макс скорчил рожу и показал средний палец, затем прошел в самый конец и рухнул на вещи пассажиров. Те стали возмущаться, но Коган накиннул на глаза капюшон и тут же заснул. Провалившись в сон, он смутно слышал, как был дан длинный гудок и машины, гортанно заурчав, тронулись в путь.

Ему снился сон. Белая комната, его жена и сын. Она что-то объясняла мальчику. Макс хотел подойти к ним, но с каждым шагом они оказывались все дальше и дальше от него. Он побежал, но не смог приблизиться к ним ни на йоту. Комната начала темнеть. На стенах появились кровавые подтеки. Он видел, как она обняла ребенка за плечи, но уже не как любящая мать. Её голова обернулась к нему, и на её лице отразилась кровожадная, кровавая улыбка. Макс вскрикнул, схватил пистолет и выстрелил. Пуля пробила голову, и женщина упала замертво. Коган попытался подойти к мальчику, но так и не смог приблизиться: что-то сковало его ноги. Он попытался окликнуть сына, но тот сидел к нему спиной. Позади ребенка лежал труп матери, от которого расходились лужи крови. Стены вновь приобрели белый окрас. Мерт-

вое тело исчезло вместе с кровавыми декорациями. Мальчик обернулся к Когану, но он не видел лица собственного сына. Макс начал мотать головой, что-то кричать, звать сына по имени, но тот не обратил на отца внимания. Его лицо было словно расплавленная свеча. Не было ни глаз, ни рта, ни носа. Мальчик отвернулся, а неведомая сила начала тянуть Макса от сына. Он сопротивлялся, но не долго. Сила утянула его далеко-далеко во тьму.

Странный кошмар и знакомый голос друга заставили его проснуться. Макс сел, вытер лицо от холодного пота и посмотрел в сторону Гая. Тот сидел рядом с какой-то очаровательной миниатюрной блондинкой. Они о чем-то болтали и смеялись. Гай явно очаровал юную девушку, она слушала его с открытым ртом.

– Кхм, – громко прокашлялся Макс. Ноль реакции. Макс кашлянул еще раз. Опять ничего. Макс не выдержал и командным тоном произнес: – Цель на девять часов!

Гай тут же насторожился и повернул голову налево, машинально положив руку на кобуру. Увидев проснувшегося друга, Гай расслабился и убрал руку с пистолета. Он очень нежно взял руку девушки в свою и что-то прошептал ей на ушко, она покраснела и рассмеялась. Потом Гай отпустил руку девушки и подошел к Максусу.

– Ты как, старичок? – бросил Макс.

– Я-то? – удивился Гай. – Все отлично, вот думал, как ты?

– Вижу я, как ты думаешь и каким местом, – обвиняющим

тоном произнес Макс. – Сколько ей лет?

Гай пожал плечами и ответил не сразу:

– Ну, наверное, лет двадцать пять, может слегка меньше, – он взглянул на девушку и мечтательно улыбнулся.

– Двадцать пять? – недовольно переспросил Макс. – Ей от силы лет двадцать, а тебе сколько?

Гай обернулся к другу, подмигнул и ответил:

– А я вечно молодой, старик. Вечно молодой, – с этими словами он направился обратно к девушке. Макс лишь успел бросить ему вслед:

– Ты ей в отцы годишься!

На что тот обернулся и ответил, лукаво подмигнув:

– Но ведь не в деды, а?

Макс еще несколько минут смотрел на то, как Гай мило болтает с молоденькой блондинкой, но вскоре снова стал чувствовать, что его укачивает и тянет в сон. В голове промелькнули слова друга о том, что когда он с бодуна или пьян, то становится слишком сентиментальным. Где-то в глубине души Макс был с ним согласен. Поэтому он и пил. Чтобы вспомнить, хотя бы в алкогольном забытии, кем он был, а не кем стал.

«Парадокс, – подумал Макс. – Люди пьют, чтобы забыть, а я – чтобы вспомнить».

Мысли постепенно затуманивались. Пару раз в голове проскользнули причудливые идеи и образы, после чего Коган провалился в сон. На этот раз без сновидений.

6

Макс спал так крепко, что даже не заметил, как колонна въехала в город Эштаоль, после чего разделилась на две. Одна поехала дальше на запад, в портовый город Ашдод, другая повернула на восток, в горы, к Иерусалиму. По пути в священный город колонна подъехала к отвечавшей за снабжение деревушке Рамат-Разиель рядом с подземным городом под названием Колыбель. Сама Колыбель по сути была миниатюрной копией Инкубатора и входила в конфедерацию, которая состояла из одиннадцати городов-государств, раскинувшихся на территории Аравийского полуострова. Колонна остановилась, чтобы оставить часть беженцев, инвентаря, медикаментов, припасов, а также Когана и Гая. Дальнейший их путь лежал на юг.

Таран-колонна двинулась дальше, а все оборудование и люди были загружены в транспортеры, которые направились ко входу в Колыбель. Транспортники отъехали пару километров от деревушки, после чего остановились у отвесной стены. Спустя несколько минут подъемно-поворотные ворота стали не спеша ползти вверх. Проход открылся лишь наполовину. Этого было достаточно, чтобы транспортники быстро проскочили внутрь, и ворота опустились. За ними был ангар, точно так же вырубленный в скале, как и ангар Инкубатора, только в десять раз меньше и имеющий только од-

ну грузовую платформу. Пока с транспортеров разгружали ящики с припасами, а Коган с задумчивым видом мерил шагами ангар, Гай попрощался с очаровательной блондинкой.

– На новом месте всегда тяжело, – Гай взял ее руку и вложил в нее несколько талонов. Она тут же замотала головой и протянула их обратно. – Что ты! Бери-бери. Это от чистого сердца.

Девушка засмушалась, но взяла валюту, после чего быстро чмокнула Гая в щеку и произнесла:

– Может, ты заедешь на обратном пути?

Гай отрицательно покачал головой.

– Не смогу, слишком много дел.

– Тогда, может, увидимся в Инкубаторе через пару месяцев? Я как раз закончу здесь с пациентами и исследованиями. Ну, ты в курсе, у меня тут практика.

– Ну да! – усмехнулся Гай. – Угроздило тебя сюда попасть.

Пока они стояли и смотрели друг другу в глаза, Макс наконец успокоился и сел на снаряжение. Ожидание затянулось. Не выдержав, она нарушила молчание первой:

– Ну, так что? Свидимся еще?

Гай провел тыльной стороной ладони по ее щеке и, улыбнувшись своей самой очаровательно улыбкой, ответил:

– Ну конечно, лапа, о чем речь. Свидимся в Инкубаторе, а сейчас беги, а то уже почти все погрузили на лифт.

Девушка прикусила нижнюю губу, сделал пару шагов на-

зад, после чего помахала ручкой, развернулась и побежала к лифту. Гай кивнул ей вслед и, подойдя к другу, сел рядом.

– О-о! – многозначительно протянул Макс. – Казанова вернулся.

– Да ладно тебе, просто решил потряхнуть стариной, – парировал Гай. – Проверить, есть ли ещё порох, гм, точнее, не пропала ли ещё моя харизма.

– Так ты...

– Я!?! – усмехнулся Гай. – Нет, я ей соврал, что мы еще увидимся. Она, конечно, хороша, но боюсь, что я уже не так хорош.

Макс встал и посмотрел на часы:

– Зря боишься.

– Да? – с надеждой спросил Гай. – Думаешь, я бы потянул? Она, небось, заводная штучка.

– Точно зря, – подбадривающе повторил Макс и взглянул на друга. – Девочки из борделя говорят, что ты уже не так хорош, как раньше. Так что можешь не бояться.

Гай уставился на друга с оскорбленным видом и произнес:

– Ну, спасибо, друг! Подбодрил!

– На здоровье, – искренне пожелал Макс.

– Между прочим, – стал оправдываться Гай. – Не был я в заведениях такого рода уже лет как десять.

– Ну, так мы с ними и толковали о тех временах, – невозмутимо продолжил подстрекать друга Макс.

– Знаешь, что! – Гай встал и засунул пальцы за лямки раз-

грузки. – Лучше бы ты дальше бухал, а то меня как-то раздражает твоя классическая роль «Макса-мудака». Так что ты завязывай, я не твои подчиненные. Я твой друг! Если ты ещё не забыл.

– С тобой забудешь, – буркнул Макс и пристально посмотрел на обиженного друга. – Ладно, пошутили и хватит. Где наш транспорт до внешних рубежей? Долго его ждать?

Гай ухмыльнулся и, выдержав паузу, ответил:

– Выдвигаемся по вашему требованию, майор, – Гай подошел к многочисленным ящикам. Многие из них были накрыты брезентом. Он резко стянул один из них, и, на удивление Когана, под ним оказался пустынный багги.

– Уже мстишь, да? – поинтересовался Макс и подошел к машинам. – Почти три часа по пустыне на багги? Чтобы мы изжарились?

– Не переживай, – лукаво произнес Гай и одарил друга дежурной улыбкой. – У него есть защита от солнца, – с этими словами он подошел к голой раме багги, у которого даже крыши не было, и откинул солнцезащитный козырек, которым максимум можно было глаза от солнца прикрыть.

– Ну ладно, – сухо произнес Макс. – Считается. Один – один.

– Это не соревнование, Макс, – уже более серьезно произнес Гай. – Это самый быстрый способ.

Коган тяжело вздохнул и, сев на бампер багги, произнес:

– Так, когда выдвигаемся?

– Сейчас!

– Тогда по коням, – с этими словами друзья погрузились, и Гай завел двигатель. Тот в ответ пронзительно взревел. Гай пару раз нажал на газ, и багги издал короткий свист.

– Турбины, – скупо прокомментировал Макс. – Ненавижу турбины.

Багги отъехал от ящиков и подкатил к воротам. Гай вышел и направился в комнату управления. Спустя десять минут он вернулся. Ворота приоткрылись, и они выехали из ангара.

Турбированный двигатель был очень динамичным, выхлоп был настроен так, что его почти не было слышно. Багги летел по горному серпантину и уже через двадцать минут догнал и обогнал колонну, идущую в Иерусалим. Не доезжая до великого города, Гай свернул на одну из троп, ведущих через бывший заповедник, и спустя полчаса они летели по старой асфальтированной дороге прямо к внешним рубежам.

Два с половиной часа спустя пустынный багги стоял на песчаном холме. Макс и Гай осматривали то, что осталось от внешних рубежей. Те уже почти тридцать лет берегли узкий проход между северным и южным бассейном Мертвого моря. Стена, тянувшаяся от одного берега до другого, была пятьсот метров в длину и двадцать семь метров в высоту, однако она не смогла остановить орду. Картина города, лежащего неподалеку, была печальной. Дым и разруха. Битва оставила свои следы буквально на каждом сантиметре ландшафта. Воронки от снарядов, изрешеченный пулями асфальт, горы тел мертвых, следы копоты от напалма и огнестрелов на сторожевых башнях. Кое-где еще были видны догорающие осадные башни из трупов. Такие башни были основной тактикой опустошителей. Они посылали своих марионеток к основанию стены, где те гибли и постепенно формировали все большую и большую гору. Со временем, пожертвовав тысячами, получали крутой подъем, по которому устремлялась мертвая орда.

Сами внешние рубежи проходили по израильско-иорданской границе старого мира и защищали священную землю от тварей, которые кочевали по Аравийскому полуострову. Во многом этому способствовал залив Окаба, находящийся далеко на юге. С севера священную землю прикрывал город

Амман, входивший в конфедерацию одиннадцати. От северного бассейна Мертвого моря к нему тянулась стена, точно так же, как и от южного бассейна до залива. Сам Амман был обнесен укреплениями. Самым значимым из них была крепостная стена высотой в пятьдесят метров. Это был один из немногих городов, чьи жители жили на поверхности, а не под землей. Этот город сумел уцелеть не только во времена Великой войны и эпидемии, но и когда пала стена великого канала и орда устремилась из Африки в Европу и Азию. От самого города к морю, на запад, тянулась еще одна стена. Таким образом, земли конфедерации были фактически отрезаны от Аравийского полуострова.

Друзей обдувал скорбящий пустынный бриз. Песчинки так и норовили проскользнуть под одежду. Макс укутал голову в тюрбан и надел плотно прилегающие очки. Гай поступил так же, после чего подошел к другу и хлопнул того по плечу, давая понять, что пора в путь. Макс убрал бинокль и сел в багги. Мотор завелся с пол-оборота, и машина поехала на запад, в сторону городка под названием Димона, рядом с которым находилась заброшенная сторожевая башня. Встреча была назначена там.

8

– За холмом, Гай, – Макс указал направление рукой. – Бросим машину там, а дальше на своих, надо осмотреться.

– Да брось, Макс. Я их знаю. Отличные ребята.

– Неважно, – Коган был непреклонен. – Останови там, где я сказал.

Гай в ответ поджал губы, покачал головой и взял к старой бензоколонке, от которой остался только навес и две латинские буквы «II». Остановившись в тени металлических контейнеров, они покинули багги, предварительно накрыв его песчаным камуфляжем.

– Зачем нам тащить всю снарягу, Макс?

– Пригодится, – отозвался тот.

– Что пригодится – запас еды на три дня? – недоумевал Гай. – Чашки-ложки, поварёшки-котелки?

– Лучше не спорь, старик. Так надо.

В ответ Гай поднял голову к небу, что-то прошептал одними губами и пошел следом за другом. Они прошли под навесом бензоколонки, над которой кружило воронье. Несколько птиц, сидевших на старом, покосившемся фонарном столбе, с любопытством наблюдали за тем, как два одиноких путника изучали местные пейзажи. Самая крупная из ворон громко каркнула и, взлетев с навеса, улетела куда-то на юго-восток.

Спустя полчаса разведки местности Макс удовлетворился окружающей обстановкой, и они подобралась к башне. Дверь была заперта на старый ржавый замок. Макс хотел его сбить, но Гай вовремя его остановил.

– Не надо. Позади есть строительные леса. Поднимемся по ним.

Обойдя башню, друзья оказались в затруднительном положении. Леса были на месте. Но по одному их виду было понятно, что для того, чтобы залезть наверх, им придется попотеть. Макс, недолго думая, скинул рюкзак со снаряжением и, забросив оружие за спину, начал подъем.

– А я тебе говорил, – Гай тоже сбросил рюкзак и собрался лезть за Максом. – Нам незачем было все это тащить.

В ответ тот повернулся и произнес:

– Ты останешься внизу.

Гай опешил, а Макс, не обратив на это особого внимания, продолжил:

– И веревку мне кинь.

– Ты ведь не собираешься?..

– Да! Именно это я собираюсь сделать, хватит ныть! Брось мне веревку. Я поднимусь и сброшу тебе конец. Привяжешь снарягу, потом поднимешься, и мы вместе поднимем ее.

– Бред какой-то, – не веря своим ушам пробормотал Гай и швырнул моток веревки другу. Макс поднялся на самый верх строительных лесов и сбросил другой конец вниз. Гай все сделал, как сказал Макс, и полез наверх. Спустя десять

минут оба, тяжело дыша, сидели внутри башни на рюкзаках и пили воду из фляги.

– Через сколько они появятся? – поинтересовался Макс.

– Мы договорились на шесть вечера, – ответил Гай.

– Отлично, – продолжил Коган. – Тогда врубай маячок и наблюдай за окрестностями, а я пока осмотрю башню, – с этими словами Макс достал из рюкзаков всю взрывчатку и пошел по ступенькам вниз.

– Параноик, – скептически бросил Гай, когда Макс исчез в лестничном пролете, и, активировав маячок, взял бинокль и начал вести наблюдение.

Два часа пролетели незаметно. На часах Гая была половина шестого, когда вернулся Макс.

– Ну что там?

Гай вылез из окна и повел плечами, разминая шею. После чего передал бинокль Максиму и скупно ответил:

– Пара бродячих отрядов немертвых и облако пыли на юго-востоке.

– И это все? – удивился Макс. – В сорока километрах отсюда уничтожили целый аванпост – и никакой активности? Да немертвые тут должны кишеть! – Макс подошел к окну и посмотрел в бинокль.

– Я удивлен не меньше тебя. Никаких признаков орды. Такое впечатление, что они штурмовали рубежи, пронеслись по окрестным городам, как саранча, и просто растворились.

Позади раздался шорох. Гай резко развернулся и вскинул оружие, а Макс положил руку на детонатор.

– Ваше? – Раздался тихий голос из лестничной темноты, после чего к ногам Гая упали связки взрывчатки.

– Стив? – настороженно спросил Гай.

В ответ из тени показалась фигура, укутанная в песчаный камуфляж снайпера с головы до ног. В руках у человека был пистолет-пулемет со сложенным прикладом. Увидев знакомое оружие, Гай опустил свое.

– Рад встрече, – абсолютно равнодушно Стив. – А вот это, – он указал на взрывчатку, – было лишним. Да и он тоже, – Стив кивнул в сторону Когана.

– Он свой человек. Я ему доверяю как себе, – начал объяснять Гай, но Стив перебил его:

– А я не совсем доверяю тебе, особенно после того случая в секторе Газа.

– Я же уже говорил, – всплеснув руками начал оправдываться Гай. – Это была случайность, кто же знал, что у них на борту этого ржавого суденышка будет двухсот сороковая пушка и ОФЗ снаряды. Она вообще после пятого выстрела тонуть начала. Так что...

– Именно, но пять раз она выстрелить успела. Знаешь, Гай, если ад и существует... – Стив сделал паузу, – то мы в тот день побывали в аду. Поскольку горело все. Металл плавился. Температура была такая, что у меня стекла оптики лопнули на винтовке.

– Моя вина. Прости. Но и ты меня пойми, – добродушная улыбка на лице Гая и руки, разведённые в стороны ладонями вверх, говорили о том, что он выкручивается, как может. – Я такого предугадать не мог.

– Дело быстрое, Гай, – Стив остановил бесполезную перепалку взмахом руки. – Но после такого я не склонен тебе доверять.

– Понимаю, – вмешался в разговор Макс. – Я слышал эту историю. О ней до сих пор по кабакам Инкубатора легенды

ходят. И вы смогли там выжить?

Стив коротко кивнул головой.

– А твои люди? – поинтересовался Макс.

– Живы, – ответил Стив. – Но одному из них теперь уже не стать Мисс Вселенной. Огонь не пощадил его лицо и левый глаз.

Наступило напряженное молчание, которое вскоре нарушил Гай:

– Ну ладно, кто старое помянет тому...

– Идемте, – Стив вновь бесцеремонно перебил его. – У нас много работы.

Разведчик бесшумно спустился по винтовой лестнице вниз. Гай пошел за ним следом. Макс собрал взрывчатку и последовал за обоими. Догнав Гая, он произнес полушепотом:

– За такую подставу я бы тебя отделал хорошенько.

– Потом, Макс. Давай потом.

Оказалось, что башня не такая уж и заброшенная. Внутри стояли датчики движения, и в подвалах хранилось кое-какое оборудование. Но все это было хитро скрыто. Они прошли через потайную дверь в подвал, где оказалось много чего интересного. Жилые помещения, кухня, столовая. Несколько комнат и залов. Стив быстро провел обоих за собой до обитой железом двери и, открыв ее, повел всех по длинному и узкому коридору. Через несколько минут, сгибаясь в три погибели, все трое вылезли через старый колодец в трехстах

метрах от башни. Макс и Гай были все в пыли и саже и начали отряхивать одежду, как вдруг рядом с ними буквально из песка выросла человеческая фигура в камуфляже.

– Это мой напарник, – произнес Стив ошарашенным друзьям. – Он кое-что проверит, если ты не против, Гай.

– А что? Есть проблемы? – удивился тот в ответ, продолжая изучающее смотреть на фигуру в камуфляже.

– В последнее время ты не самый надежный информатор.

Макс прислушивался к их разговору и не очень понимал, что происходит. Эти бойцы были как будто безликими. Одинаковый камуфляж, никаких знаков различия. Говорил лишь один из них, Стив, но у него интонация была как покойника, поэтому сложно было как-то предугадать его намерения. Когану с самого начала было непонятно, что здесь делают разведчики из Инкубатора, теперь же он не был уверен в том, что они вообще разведчики.

– Я поработаю над сервисом, – Гай одарил Стива учтивой улыбкой. – Напарника твоего как зовут?

– Этого тебе знать не обязательно. Самое главное, – Стив сделал многозначительную паузу, – что я ему доверяю.

– Слушай, я сделал все, как обещал, данные и дезинформация, которую вы просили, – высший сорт. Никто не подкапается.

Стив переступил с ноги на ноги, к нему подошел его напарник и протянул снайперскую винтовку, после чего стал закрывать ставни на колодце.

– Ты обещал мне две вещи, Гай. Первая – что ты будешь один, и вторая – что добудешь информацию. Я был уверен в том, что ты выполнишь хотя бы один из пунктов, и в силу того, что один ты нарушил, я почти что уверен, что со вторым ты не подведёшь.

– А разве я когда-то подводил? – усмехнулся Гай и, достав из кармана разгрузки хорошо упакованный пакет, передал его Стиву.

Тот взял пакет и, быстро вскрыв его, протянул содержимое своему молчаливому напарнику.

– Они? – спустя пару минут уточнил Стив.

Напарник просканировал электронные носители и быстро изучил бумаги, после чего удовлетворительно кивнул.

– В таком случае, – продолжил Стив, – с вами, как всегда, приятно иметь дело, майор.

– Взаимно, – ответил Гай. – Ну что? Поможете нам?

Наемники переглянулись.

– Знаю-знаю, – быстро продолжил он. – Такого уговора не было, но инфа ведь та, да еще и с пикантными подробностями, как я понимаю. Так что, думаю, ваше начальство будет довольно.

Макс наклонился к Гаю и прошептал тому на ухо:

– Какого хрена, старик, ты связался с наемниками?

– Такого рода услуги, – ответил Гай в полный голос, – могут оказать только они. Тем более, сам понимаешь, вечно держать разведку за яйца даже я не могу. А тут все просто.

Заплатил – получил.

Наемники переглянулись вновь. Казалось, они понимали друг друга лишь по одному этому однообразному движению.

– Мы поможем вам и еще пару парней подключим, – Стив протянул руку, и Гай пожал ее. – Само собой, мы надеемся, что наше сотрудничество будет продолжаться и впредь не менее плодотворно.

– Само собой, – ответил Гай, и они разжали руки.

– Тогда пройдемте. Нам туда, – Стив указал на песчаный холм. Издалека было не разобрать, но когда друзья приблизились, то поняли, что это хорошо замаскированная снайперская точка, с лежанками, оборудованием связи и даже местом для турки.

Все прошли под навес камуфляжной сетки песчаного цвета и были вынуждены тут же сесть, так как конструкция не предполагала стоячего положения.

– В двух словах, расклад такой: мы будем наблюдать отсюда, – начал Стив. – Еще двое моих парней будут в двух километрах на два часа, а еще двое в полутора на десять.

– Образуем треугольник и будем вести наблюдение, – одобрил задумку Макс. – Это меня устраивает. Здесь практически нет дюн. Будет хорошо просматриваться местность.

– Это да. Мы видели ваш объект ровно две недели назад. Думали, мираж, но потом, спустя неделю, он снова возник тут, как из-под земли. Мы обшарили все в этом квадрате и ничегошеньки не нашли. Ни пещер, ни лазов, ни схронов.

Пусто. Как он делает это, я не знаю. Но мы вычислили, что он появляется именно в этом треугольнике. Так что нам остается только ждать и наблюдать.

– Тогда начнем, – предложил Гай. – Я первый.

– Нет, – холодно произнес Стив. – Мы свою работу знаем, сами справимся. Там сзади есть лежак, на нем вам будет тесновато, но зато можно отдохнуть. Кофе и пайки в сумке. До ночи еще пять часов.

– А он появляется только ночью? – поинтересовался Макс.

– Все предыдущие разы было именно так.

Макс закивал головой и перебрался на лежак.

– Двигай свой зад, – начал было Гай, но Макс отвернулся и заснул.

– Вот гаденыш. Всегда так. Лучше бы ты дальше бухал, Макс!

– Два-один, – пробубнил Макс и театрально захрапел.

Воронье кружило над старой бензоколонкой, отбрасывая тень. Недовольно закаркав, птицы разлетелись на группы. Первая стая села на заброшенную заправку, вторая подлетела к башне и облепила ее с ног до головы, а третья улетела в пустыню.

– Что-то их сегодня многовато, – нервно заметил Стив, глядя в бинокль. – Хотя для вас это хорошо.

Гай открыл глаза и, приподнявшись над лежаком, взглянул на часы. Те показывали без двенадцати девять вечера.

– О чем это ты? – сонным голом поинтересовался он.

Стив оторвал лицо от армейского бинокля и, повернувшись к нему, произнес:

– Они всегда там, где он. Как будто следят за ним или сопровождают. Мы частенько видим здесь такие стаи. Те оба раза, что нам удалось засечь объект, было много воронья.

Гай сел и протер заспанные глаза. Левая нога затекла, и он с удовольствием вытянул ее, после чего обернулся и хлопал Макса по спине. Тот что-то пробурчал в ответ и отмахнулся. Гай снова попытался растормошить друга, но тот спал как убитый.

– Трухлявый на три часа, – командным голосом выпалил он, но тот все же не отреагировал. Гай тяжело вздохнул и задумчиво почесал щетину на лице.

Ветер усилился, поднимая в воздух песок и трепля камуфляжную сетку. Песчинки стали залетать под навес, и всем пришлось обмотать лица тканью. Макс тоже не выдержал и поднялся. Он обмотал лицо и сел рядом с Гаем.

– Чертов ветер, разбудил меня, – пробормотал Коган, постепенно возвращаясь в реальность.

– Матушка природа, она такая, – интонационно утрировал Гай.

– Тихо! – резко произнес Стив и прижал руку к уху. Какое-то время он кивал головой и поддакивал, после чего произнес: – Похоже, сегодня счастливый день, парни. У вас есть все шансы встретить объект. Вот только погода ухудшается, с других точек говорят, что с запада надвигается буря. Будет здесь через час-два.

Макс с Гаем переглянулись и, подойдя к западной стороне укрытия, устремили свой взгляд вдаль. Там, почти что на горизонте, изредка сверкали вспышки молний, а небо было черным как смоль.

– Это может нам помешать? – уточнил Макс.

– Еще бы! – воскликнул Стив. – Видимость станет ни к черту. Плюс ко всему такая буря опасна. Если она пройдет близко от нас, то придется укрыться в башне, иначе есть риск того, что нас в нее затянет. Кажись, последний раз такая сильная была лет семь назад, может восемь. Неподалеку отсюда, – Стив прервался и снова приложил руку к уху, принимая информацию по рации. – Смотрите, – он указал

пальцем на небо. Все устремили свой взор наверх и увидели длинную вереницу птиц, собирающихся в нескольких километрах от них. – Мои люди ближе всего к ним, они говорят, что птицы...

– Летают по кругу, – перебил того Макс глядя в бинокль. – Они летают по кругу против часовой стрелки. Такое раньше бывало?

Стив пожал плечами и ответил:

– Если и бывало, то я такого не видел, – по рации что-то сообщили вновь, и Стив отвлекся.

– Не к добру это Макс, – протянул Гай. – Ой, не к добру.

В ответ тот лишь оценивающе взглянул на Гая.

Стив дослушал сообщение и произнес:

– Парни уходят со своих точек. Буря пройдет слишком близко, и еще, – Стив повернулся и посмотрел на друзей. – Они видели ваш объект.

– Да! – выкрикнул Макс. – Я знал! Я как чувствовал!

– Толку от этого немного, – продолжил Стив. – Буря близко, нам придется сняться с позиции и укрыться в башне.

– Что!? – возмущенно переспросил Макс. – Укрыться? Сейчас? Он скоро будет здесь, нам нужны ваши глаза!

– Прости, – Стив бросил взгляд на Гая. – Мы не будем так рисковать, – с этими словами он похлопал своего молчаливого напарника по спине, и они стали собираться.

– Какого дьявола? – выпалил Макс. – А дело?

Стив остановился и бросил взгляд на Макса. Лицо скры-

вала маска из ткани, но по выражению глаз было понятно, что никто никому ничего не должен.

– Мы оставим вам армейский бинокль, – собираясь, произнес Стив и протянул его Когану. – Он работает в трех режимах...

– И на этом спасибо, – раздраженно перебил Макс и выхватил бинокль у него из рук. – Сами справимся.

– Макс, ты уверен? – ненавязчиво начал Гай. – Может, не стоит?

Тот не удосужился ответить – лег на лежанку Стива и принялся настраивать оптику. Гай в очередной раз тяжело вздохнул и, достав свой бинокль, лег рядом.

Уходя, Стив остановился, несколько секунд постоял в замешательстве, после чего произнес:

– Если передумаете, то возвращайтесь к колодцу. С северной стороны кладки найдете выпирающий камень, нажмите на него, и люк откроется. Удачи, парни, – с этими словами он покинул наблюдательную точку вслед за напарником.

Солнце давно скрылось в приближавшейся буре. Ветер становился резким и порывистым. Воронье опустилось ниже и кружило почти над самой землей, поднимая в воздух еще больше песчаной пыли. Гай изучал окрестности, как вдруг остановился и замер. Подрегулировав резкость, он вновь посмотрел в бинокль, после чего оторвал от него взгляд и не спеша произнес:

– Макс. Я его видел. Он только что скрылся вон за тем

ХОЛМОМ.

Макс перевел свой бинокль на ножках в сторону небольшого холма и стал наблюдать за ним. Гай не выдержал и, достав из нагрудного кармана кисет с жевательным табаком, засыпал в рот щепотку. Макс на мгновение оторвался от бинокля и удивленно уставился на друга:

– Ты чего это? Закинуться решил? Я думал, ты завязал.

– С тобой завяжешь, – парировал Гай.

Коган снова уставился в бинокль. Его взор был устремлен на ту сторону холма, откуда должен был показаться объект.

– Видишь его? – спросил Гай с нетерпением.

– Нет.

– Попробуй в разных спектрах.

– Пробовал. Ничего.

Ветер усиливался. Видимость ухудшалась с каждой минутой. Объекта не было видно. Он как будто исчез. Гай перевел взор на стаю воронья, которая стала собираться над одной конкретной точкой.

– Может он все еще за тем холмом? – предположил Гай.

– Не думаю, – тут же ответил Коган. – Скорее всего, он как-то умеет становиться незаметным. Да еще эта чертова буря. Видимость ни к черту.

Налетел сильный порыв ветра, который чуть не сорвал камуфляжную сеть с их убежища. Друзья пристально всматривались в пустыню, которую с каждым мгновением поглощала мгла. На западе сверкнула вспышка молнии и паутиной оза-

рила чуть ли не весь небосвод. В этой вспышке Макс наконец увидел цель. Прогредел гром, который, казалось, сотряс землю. Гай устремил свой взор на бурю, и его глаза округлились.

– Макс, – взволнованно произнес он. – Она приближается.

– Черт с ней! Я его вижу! – выкрикнул Коган в ответ.

– Нет, Макс, ты не понял. Она приближается неестественно быстро, – прокомментировал Гай и привстал. Когану ничего не оставалось, как оторвать взгляд от цели и посмотреть в сторону бури. Гай был прав. Буря двигалась словно живая. Словами такого зрелища было не описать. Она продвигалась рывками, выбрасывая вперед смерчи, как щупальца, и подтягивалась на них. Молнии метались в центре, пытаясь вырваться из шторма, но что-то им мешало. Коган с трудом оторвал взгляд от грандиозного зрелища и вновь отыскивал объект. Тот невозмутимо шел навстречу буре. Над его головой кружило воронье.

Послышался свист, больше похожий на жужжание комара, но вскоре он перерос в вой. Ветер стал шквальным. очередной безжалостный порыв налетел на друзей, и на мгновение все звуки утихли, а ветер исчез. Песок стал осыпаться с неба, тихонько стуча по камуфляжной сетке. Гай взглянул на бурю, а Макс на объект. И тот, и та остановились. Из бури вырвалось несколько сполохов молний, а объект в ответ крутанул рукой против часовой стрелки, и воронье закружило над ним, образуя смерч, как будто передразнивая бурю.

Свист, вой, а за ними и рев вместе с чудовищным ветром налетели на убежище. Несколько крепежей оторвались, и небольшая часть маскировочной сетки буквально сложилась на ветру в обратную сторону.

Коган видел, как объект и буря двинулись навстречу друг другу, и вместе с этим начался полный хаос. Тонны песка как будто разом оторвались от земли и стали формировать длинные вереницы, которые тянулись в самый эпицентр бури.

– Макс! – Гай надрывался, пытаясь перекричать бурю, – Коган! Надо валить от сюда! Иначе нас затянет! – несколько веревочных креплений не выдержали, и еще один край маскировочной сетки оторвался, превратившись в парус. Налетел сильный порыв, который сбил Гаю с ног и окончательно сорвал маскировочную сетку. Гай краем глаза увидел, как та растворилась среди другого летающего мусора и песка.

– Черт тебя дери! Мы здесь подохнем к чертям собачьим! Оно того не стоит! – еще один сильный порыв ветра не дал Гаю подняться на ноги, и тот на четвереньках пополз к другу. – Коган! Услышь меня, мать твою!

– Да слышу я тебя! – прокричал тот в ответ. – Но мы должны его достать.

– Не сейчас, Макс! Мы и здесь с трудом держимся на ногах, а там нас просто засосет в смерч. Мы найдем его, позже. Я тебе обещаю!

– Но он как-то стоит! Там! – прокричал в негодовании Коган, не отрываясь от бинокля. Дистанционная шкала по-

казывала тысячу триста метров. Фигура, замотанная в тряпки, шла к эпицентру бури, где сверкали молнии и бушевали смерчи. Он сам, воронье, кружащее над его головой, и даже одежда, казалось, были неподвластны необузданной стихии. Макс еще какое-то время наблюдал за фигурой, Гай что-то кричал, но ветер был такой, что Коган его уже не слышал. Он чувствовал, как с каждой секундой буря набирает обороты. Внезапно молния пробежала с запада на восток практически через всю бурю, и на мгновение Макс узрел ее эпицентр. Гигантский столб смерча возвышался над пустыней, как колосс. Макс оторвал взгляд от бинокля, наконец осознав, с чем им предстоит иметь дело, если они останутся на месте. Как всегда, быстро и безапелляционно принимая решения, Коган сложил бинокль и, подав знак другу, стал выползать с наблюдательной точки.

Они так и не смогли подняться на ноги, пока были на вершине. Только кубарем скатившись вниз и чудом не потерявшись в буре, они смогли, помогая друг другу, встать на ноги у подножья. Коган прицепился к другу карабином. Гай включил маячок на наручном компьютере и повел их к колодцу вслепую. Песок, поднятый в воздух, был такой плотный, что Гай с трудом разбирал направление на пеленгаторе. Он не был уверен, куда точно приведет их маячок, так как не знал, откуда точно идет сигнал. Несколько раз друзья проходили мимо колодца. Каждый раз стрелка пеленгатора резко меняла направление. На пятый раз Гай сообразил, где должен на-

ходится вход, и, выйдя на предполагаемую точку, стал шарить вокруг руками. Коган присоединился к нему. Оба натянули веревку, которая их соединяла, и пошли в выбранном Гаем направлении. Они сделали несколько шагов, и натянутая веревка за что-то зацепилась. Подтягиваясь за веревку, оба пошли навстречу друг другу и встретились у колодца. Еще несколько минут они искали наощупь камень, о котором говорил Стив. Обоим было тяжело дышать. Респираторы забились пылью, и каждый вдох давался с трудом. Гай, нащупав выступ в кладке, нажал на него, и тот слегка провалился под его напором. Друзья в таком ураганном ветре не смогли услышать звук щелкнувшего механизма, но зато легко, наощупь, нашли два запора и одновременно перевели их из вертикального положения в горизонтальное. Коган слегка поддел металлическую крышку, и та, подхваченная порывом ветра, с жутким лязгом откинулась, едва не слетев с петель.

С трудом закрыв за собой проход, они спустились вниз по узкой лестнице и наконец смогли снять респираторы и глубоко вдохнуть.

– Это было покруче задания в Дамаске, – тяжело дыша, произнес Гай.

– Не сказал бы, – отозвался Макс. – Там я чуть не умер, а ты пулю в задницу схлопотал, так что буря – это еще цветочки.

Гай закашлялся и сплюнул на пол:

– И там мы добились своего. А тут... Ещё добьёмся.

Макс включил фонарь и, согнувшись в три погибели, полез в узкий проход, ведущий в убежище наемников.

Три гулких удара в металлическую дверь сообщили Стиву о том, что прибыли гости. Он отошел от печки, на которой готовилась еда, и, подойдя к двери, открыл маленькую щелочку. Убедившись в том, кто к нему пожаловал, он впустил их внутрь.

Гай, как только зашел в помещение, сразу сел на пол и, сняв обувь, стал вытряхивать из нее песок. Коган выковыривал ту же субстанцию горстями отовсюду: из карманов, складок одежды, из капюшона и разгрузки. Песчинки были даже в трусах.

Стив вернулся к печке и стал помешивать фасолевый суп. Аромат был великолепный. В кухонном зале собрались почти все наемники, что обитали в башне. Пока друзья вытряхивали из себя песок, те изучающее осматривали незваных гостей.

– Все нормально, парни, – будничным тоном произнес Стив. – Они свои.

– Он из Инкубатора, – низким суховатым голосом произнес наемник с банданой на шее, после чего натянул ее на лицо. Как будто повинуюсь мысленному приказу, все остальные тоже прикрыли лица.

Гай успел разглядеть не более пары физиономий, и то смутно, так как те были ничем не примечательны. Зато он

хорошо смог рассмотреть нашивки на их форме. У всех наемников были нашивки Кланов Пустыни – группировок и банд, которые разбойничали и вели кочевой образ жизни на Аравийском полуострове. Заметив, как Гай рассматривает нашивки, многие быстро сняли куртки и спрятали от чужих глаз принадлежность к Кланам, но некоторые оставили все напоказ. Тот наемник, что первым натянул бандану на лицо, толкнул соседа и знаком дал понять, чтобы тот снял куртку.

– Пусть смотрят, – надменно произнес тот в ответ. – Пусть знают, кого стоит бояться.

– Поэтому ты скрыл свое лицо? – не удержался Коган, и напряжение в комнате тут же поднялось до максимума. Стив несколько раз ударил металлической ложкой по кастрюле, после чего снял ее с огня и, поставив на стол перед наемниками, произнес:

– Готово. Пора к столу. А вы, – он взглядом дал понять, что обращается к Макс и Гаю, – идите за мной.

Макс пару раз встряхнул свою куртку, снова ее надел и последовал за Стивом. Гай взял свои сапоги и босиком пошел следом.

Наемник привел друзей в небольшую уютную комнату. В ней было несколько кресел, под потолком разместились гамаки, а в углу стояли два шкафа с книгами и маленький шахматный столик. Стив жестом пригласил друзей присесть, и те не отказались. Гай впервые за последние четырнадцать часов смог вытянуть ноги и расслабиться. Коган сидел спокой-

но и ровно, как вежливый гость или кот, которому все равно где, главное, чтобы тепло и сухо. Стив достал две чашки из-под журнального столика и плеснул в них какую-то жидкость. Гай не думая взял стакан и одним глотком его осушил. Макс даже не притронулся.

– Не обращай внимания, – пояснил Гай удивленному Стиву и выпил порцию друга. – Он в завязке.

Такой ответ, похоже, удовлетворил Стива, и он предложил Максиму воды, но тот отказался и достал из рюкзака свою флягу, три пайка и армейский бинокль. Протянув устройство Стиву, Макс произнес:

– Благодарю, он нам очень помог.

Стив улыбнулся и принял благодарность вместе с биноклем, ответив вежливостью на вежливость:

– Рад, что смог угодить. Я не то чтобы не надеялся увидеть свою вещь. Я даже вас-то не надеялся увидеть.

– Мы живучие, – поддержал разговор Гай. – И не такое видали, да, старик?

В ответ Макс лишь кивнул и, достав из кармана куртки старую фотокарточку, стал задумчиво водить по ней пальцем. Размышления заполонили разум Когана, и он не услышал, как задали вопрос.

– Ну и как там в Инкубаторе? – Стив сделал небольшой глоток и поставил стакан на стол.

– Да все по-старому, – бросил Гай, заметив, что его друг погрузился в размышления.

– Людям до сих пор врут?

– А то! – воскликнул тот и сделал широкий жест рукой. – Даже более изощренно, нежели раньше. Теперь религия и власть играют в одни ворота. Появились так называемые «Свидетели Его мира». Которые рассказывают о том, что им было божье откровение. Как они видели всадника апокалипсиса, что навел смерть на нашу землю. И проповеди в том же духе. Мол, мы все грешили, и нам за это воздали по заслугам.

Стив печально ухмыльнулся:

– Ясно. Значит, стало еще хуже.

– Это еще что, никто даже и слова не говорит о войне, нацистах и об их экспериментах. Зуб даю, если такая информация снова всплывет, они тут же ее переиначат на свой манер и выдадут за пророчество или гнев Божий, и все в таком духе. Маразм!

Стив нахмурил лоб и вновь взял стакан.

– Хорошо, что я оттуда ушел, – он сделал глоток и поставил стакан обратно. – Хотя постой! То есть люди считают, что если они буду вести себя, как прилежное стадо, идти за своим вождем...

– Выбранным духовенством, – добавил Гай.

– ...то все само собой рассосется? А как же Персы? А орда? На днях пал рубеж. Тут сейчас такое начнется. Мама не горюй! А опустошители? Люди о них знают?

Гай осушил свой стакан и попросил подлить еще. Стив плеснул ему самогонки, и тот стал отвечать на вопросы:

– Разведчики каждый день докладывают о том, что мертвые стягивают кольцо вокруг рубежей. Один, как ты верно подметил, уже пал, но, я думаю, даже министр внешних рубежей не в курсе происходящего. Знает только Председатель и несколько человек в Верховном Совете, ну и в других колониях то же самое. А что касается опустошителей, то теперь это страшная сказка на ночь. Людей держат на коротком поводке, Стив, никто не хочет потерять власть. Она все-таки выборная, и пока все хорошо. Солнце светит, поля цветут, а детишки растут, все довольны. Персы вроде пока притихли, либо готовят что-то, либо своих дел не в приворот.

– Как же так? – возмутился Стив. – Неужели люди не задают вопросов: почему мы не выходим на поверхность? Куда деваются солдаты и разведчики? Почему переиначивают историю? От чего мирный договор с халифатом был нарушен?

– Такие находятся, но, как ты сам понимаешь, быстро исчезают или скоропостижно меняют свое мнение и даже становятся глубоко верующими людьми, борющимся за идеалы колоний. Вот так-то!

В голове у Стива не укладывалось то, что сейчас рассказал ему Гай. Людей превратили в рабов. Власть делала все возможное, чтобы толпа была как стадо овец и безропотно шла что на праздник, что на бойню, а ведь за толщиной скальной породы и высокими стенами был реальный мир, и если вдруг эти люди там окажутся, они погибнут. Не то что в пер-

вый день, в первый же час!

– Кстати, – продолжил Гай. – Борделям выдали лицензии и внесли этот вид деятельности в реестр.

– Гонишь, что ли?

– Не-а. Слушай дальше. Через несколько месяцев легализуют продажу опиума, – Гай многозначительно поднял стакан вверх и осушил его.

– Бред какой-то. Они же так погубят колонию.

– Нет, не думаю. Это все до поры до времени. Людей надо как-то отвлекать от проблем, забот, работы по двенадцать часов в сутки и так далее. Это временная мера, лет так на двадцать я думаю. Пока старое поколение не сойдет в могилу, а новое не расцветёт во всей красе с промытыми мозгами.

– Как вы там выжить-то умудрились? Особенно он, – Стив указал пальцем на задремавшего Когана.

– Так он герой войны. Его знают чуть ли не на Северном полюсе. Попробуй, избавься от такого человека. Он символ. Легенда. Да и потом, люди любят героев. Им надо кого-то чувствовать, и власть тут как тут. Пожинают лавры вместе с героями и рисуются при народе во всей красе, мол, мы к этому тоже руку приложили. А народ и рад, думая, что у них хорошая и заботливая власть, как в сказке. Вот как-то так и живем.

Стив задумчиво почесал подбородок, после чего хлопнул ладонями по коленям и произнес:

– Ну, хорошо. Слава богу, что меня нет в этом проклятом

городе. А что за фото у него в руке? – он обратил внимание на старую выцветшую фотокарточку, что покоилась в руке дремлющего Макса. – Жена, дети? – в ответ молчание. – Может, родственники?

Гай жестом попросил налить еще и вновь откинулся в кресле, смакуя самогонку:

– Он опять в своих мыслях, медитирует. Его, считай, с нами нет. Прокручивает воспоминания, события, факты. Так сказать, пытается найти связь или логическую цепочку.

– Цепочку к чему? – уточнил Стив.

– К объекту, который вы нашли. Точнее, – поправил сам себя Гай, – который нашли мы шестнадцать лет назад, а вы обнаружили его вновь.

Стив пригубил из своего стакана и продолжил задавать вопросы:

– Зачем же вам этот неуловимый отшельник? Или это секрет?

– Всего я тебе рассказать не могу, – начал юлить Гай. – Сам понимаешь, но в двух словах, то, что и вы, и мы сегодня видели... Короче, Макс считает, что этот отшельник связан со смертью его жены.

– Коган потерял жену? – удивился Стив. – Я не знал. Соболезную, – учтиво произнес он и приложил руку к сердцу.

Гай в благодарность за теплые слова слегка кивнул головой и продолжил:

– Как я уже говорил, мы обнаружили его шестнадцать лет

тому назад.

– И что, эта находка как-то связана с фотокарточкой? – Стив решил пойти ва-банк, но Гай, хотя и был слегка пьян, быстро уловил, куда клонит наемник, и выдвинул одну из правдивых версий:

– Нет, это карточка просто помогает ему сконцентрироваться. Ну, как амулет для медитации. А этот отшельник нам нужен, чтобы понять, что случилось в ту ночь, когда погибла жена Макса. – Такая новость стала неожиданностью для Стива.

– Так она погибла? – в голове Стива стали всплывать старые воспоминания. – погоди, это не тот инцидент, когда...

– Да, это он, – тут же прервал его Гай. – Но давай не будем ворошить прошлое.

Но Стив решил настоять на своем:

– Как же все было? Я это не из банального любопытства спрашиваю. Может, смогу чем-то помочь в поисках этого отшельника. Если буду иметь больше деталей и фактов.

Стив выжидающе уставился на Гая, тот сделал вид, что принимает тяжелое и весомое для себя решение. Наклонив голову набок, он театрально вздохнул и произнес:

– Я надеюсь, это останется между нами, да?

– Само собой, Гай! Я – могила!

– Тогда слушай. Все было, так... – он понял, что Стив заглотил наживку, и решил развивать эту тему до конца. Тем более что у них с Максом всегда был именно такой план: ес-

ли кто-то начинает задавать вопросы касательно их миссий и несанкционированных вылазок, то они выдают полуправду, дабы не привлекать к себе внимания и не вызывать сомнения. В данном случае наживка, которую закинул Гай, была лишь вершиной айсберга. – Мы пришли в одну из деревень неподалеку отсюда. Там началась вспышка какой-то инфекции, и жена Макса, будучи эпидемиологом, отправилась туда, чтобы с этим разобраться. Тогда были другие времена, все было относительно спокойно, но мы решили ее поддержать и отправились вместе с ней. Вечером нас с Максом посетила одна мысль: а почему бы нам не отправиться в ночную разведку? А если точнее, то просто развеяться. В итоге мы набрали на небольшой городок. В нем было много мертвых, мы уже думали, что повеселимся и устроим резню, как Макс заметил необычное движение среди этих тварей. Это оказался человек. Он спокойно ходил среди мертвых и как будто изучал их, делая какие-то замеры и что-то записывая. Макс тогда сразу предположил, что это не обычный человек, а я предложил проследить за ним. Скажем так, мы смогли подобраться достаточно близко и даже рассмотрели его, но он то ли нас заметил, то ли почуял. В общем, стал вести себя осмотрительно. В какой-то момент мы думали, что вот, сейчас мы столкнемся лицом к лицу, но незнакомец просто исчез. Нам пришлось выбираться из этой деревушки. Это заняло немало времени, и назад в лагерь мы вернулись только к рассвету. По возвращении выяснилось, что как такового

лагеря не осталось. Везде было... ну ты сам знаешь: кровь, разодранные тела, где-то нечисть закусывает чьей-то ногой и так далее. Думаю, подробности ни к чему, поэтому перейду к сути – мы нашли выживших. Выяснили, что произошло. Часовые оказались не бдительны и пропустили атаку немертвых. Те быстро заполнили лагерь и перебили две трети всех людей. Те, кто смог уцелеть, забились в бронетранспортер, как сардины в банку. Жена Макса оказалась цела. Мы сели в транспорт и уехали обратно. По пути ей стало плохо. Я осмотрел ее, не обнаружил ни единого следа укуса, но симптомы были налицо: ее заразили, – Гай резко оборвал свой рассказ, сделав вид, что ему тяжело об этом говорить.

– Понимаю, – закивал головой Стив. – Вы думаете, что тот, кого мы сегодня выследили, мог как-то быть с этим связан.

– Само собой! – отозвался Гай. – Это-то мы и хотим выяснить.

– Хорошо, я все понял. Вижу, вы устали. Можете остаться здесь до утра, – Стив встал и вышел из комнаты. Гай бросил взгляд на Макса, тот приоткрыл один глаз и, коротко кивнув головой, дал понять, что тот все правильно сделал. Гай расположился на гамаке и быстро провалился в сон. Макс еще долго не мог уснуть. Морфей настиг его лишь к середине ночи и увлек в мир грез.

Наутро Стив проводил друзей до багги. Тот, на удивление всем, стоял на своем месте, правда без камуфляжной накидки и в песке по самый капот. Вытащив машину из песка, они пожелали друг другу удачи. Стив направился назад к башне, а друзья сели в машину и поехали выполнять приказ командования в Иерусалим. Багги легко ехал по пересеченной местности и вскоре выехал на старую асфальтированную дорогу и помчался на север. Всю дорогу до Иерусалима Макс думал о недавних событиях. Он никак не мог понять, для чего этот отшельник пошел в самый центр бури?

«Может, с ума сошел», – подумал Макс, но быстро выкинул это из головы. Коган пытался сделать дедуктивное умозаключение, но было много упущенных из виду моментов и слишком мало информации, чтобы делать хоть какие-то выводы. Поэтому Макс несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Успокоившись, он достал из кармана куртки старую фотокарточку. Несколько секунд его взгляд блуждал по затертой картинке. Перевернул фотокарточку и прочитал то, что было на обратной стороне: «Когда судьба, ситуация или чья-то воля требует, чтобы ты преклонил колени, не перечь, преклони. Преклони одно колено, опершись рукой на другое. Прояви уважение к Фортуне, положению и своему врагу. Иногда стоит побывать на той стороне, чтобы понять по-

рядок вещей». Макс провел большим пальцем по подписи «Коган» и решил, что всему свое время.

Глава II

Говорят, что истинный враг человека – это он сам, но мне все чаще кажется, что истинный враг человека – это время.

1

Веки были прикрыты, но он уже не спал. Внутренний биологический хронометр, как всегда, разбудил его за несколько минут до будильника. Старенькие электронные часы показывали шесть двадцать. Еще пять минут, и он зазвонит. Кирилл нехотя поднялся, потянулся и начал свое ежедневное «путешествие», как он его называл. Путь от односпальной кровати в комнатушке пять на пять до умывальника. Подойдя к умывальнику, он взглянул на себя в зеркало. Русые волосы были коротко подстрижены. Волевые черты плавно переходили в стройный и правильный овал лица, по которому было видно, что он не выспался, но в глазах разного цвета как всегда играли краски.

– Эх, вот и очередной «солнечный» денек, – сыронизировал Кирилл и, взяв баночку с синей этикеткой, достал оттуда одну таблетку и выпил.

Биологически активные добавки. Под землей в Инкуба-

торе и других похожих на этот городах все принимали витамины, пептидные соединения и множество других полезных пилюлек. Некоторые люди родились здесь, под землей, и увидеть небо своими глазами им удавалось редко. Такого рода добавки, ультрафиолетовые ванны и всякого рода «преlestи» подземной жизни были необходимы.

Кирилл открыл кран и начал умываться. Запищал будильник, и включился маленький проигрыватель. Из колонок стала доноситься композиция группы The Everly Brothers – All I Have To Do Is Dream. Пока мелодичный голос напевал: «Dreeeeeeam, dream, dream, dream», Кирилл подпевал ему и умывался. Для такой успокаивающей и умиротворенной песни у него было слишком серьезное и, пожалуй, хладнокровное лицо. Кирилл скорее читал заклинание, нежели подпевал исполнителю песни. Его слова были холодными и жесткими, не такими, как мелодичные напевы солиста. Песня закончилась и началась другая: Barrett Strong – Money.

Кирилл умылся и начал ежедневные упражнения: силовые, гибкость, медитация. На все упражнения у него уходил час. После он надевал форму выпускника Академии Выживания и шел на завтрак в общую столовую. Кирилл был заместителем сержанта в их группе. Сержанту и двум его заммам полагалась такая привилегия, как личная комната и час дополнительного свободного времени в день. Выпускные экзамены прошли уже две недели тому назад, но до самого выпускного и всех торжественных из него вытекающих меро-

приятый оставался еще месяц. Всем выпускникам не терпелось получить звание и назначение.

Думая о том, как бы побыстрее оказаться в регулярной армии, Кирилл вышел из своей комнаты и направился в сторону казарм. По пути он заглянул в комнату сержанта своей группы. Дверь была не заперта. Кирилл постучал и, не дождавшись ответа, зашел внутрь.

– Какого черта, младший сержант!?! – раздался высокий и возмущенный женский голос, который быстро смягчился. – Вы один?

Она стояла у умывальника в одной ночной рубашке. Ее длинные светлые волосы были еще спутанными, а лицо немного заспанным, но в остальном она была безупречна. Даже утренняя небрежность была ей к лицу.

Кирилл кивнул и прикрыл дверь.

– Зачем ты пришел? Тебя могли увидеть, – продолжила она уже более спокойно, но он прервал её страстными объятиями и горячим поцелуем. Она отстранилась от него.

– Скоро завтрак, – напомнила ему она.

Он взглянул на часы у неё на тумбе и ответил:

– У нас еще сорок минут, успеем, – он лукаво подмигнул ей и поцеловал вновь.

2

– Вот так всегда, Ки! – она ругалась и на ходу приводила себя в порядок. – Вечно ты являешься не вовремя.

– Ничего не могу поделать, – с улыбкой ответил он и стал собирать свои вещи, разбросанные по полу.

– Можешь! – упрекнула его она, расчесывая спутанные волосы. – И сам об этом знаешь.

– Ну что ты, я не могу нарушить комендантский час и прийти к тебе ночью, – на его лице была все та же озорная улыбка, с которой он изучал ее спортивное тело. – Тем более, что патрули усилили, а от моей комнаты до твоей целых двести тридцать метров.

– Не прикидывайся, – возразила она, нахмутив брови, пытаясь сделать лицо более строгим. Так она делал всегда, когда хотела, чтобы ее воспринимали всерьез, но это делало ее лицо еще милее. – Ты лучший ловкач на курсе и один из лучших во всем комплексе. Ты бы все патрули в два счета обошел. К тому же есть вентиляция.

– В которой бегают крысы, пауки и лежит куча пыли, – тут же парировал Кирилл. – Ненавижу первое, второе и третье, а уж когда они собирается вместе, я просто выхожу из себя.

– Ой! Простите! – с издевкой прокомментировала она и поджала губы. – Какие мы нежные. Нам бы в «Воскресных девочках» в портовом баре танцевать, проповедями зани-

маться или к швеям, с тряпками возится. Тоже мне, кадет Академии Выживания.

– Выпускник!

Кирилл почти оделся и заправлял рубашку в штаны, но вдруг остановился и прислушался.

– Ты неженка, а не будущий разведчик, – продолжила она. – И с чего ты вообще взял, что тебя отправят в разведчики? Тебе бы грядочки полоть на плантации.

Она не заметила, как дверь в ее комнату открылась и зашел офицер.

– Вот именно, сержант Лирой, – низкий женский голос с нотками стали ввел ее в ступор.

– Лейтенант? – она выговорила это с трудом, прогнав ком подступающий к горлу. До нее не сразу дошло, что надо отдать честь и отчитаться по форме перед старшим по званию.

– Я... я все объясню, – начала она оправдываться, но лейтенант остановила ее жестом.

– Я с вами абсолютно согласна, женщинам не место в армии, но и я, и вы сейчас здесь. Так надо.

Сержант глупо кивнула в ответ.

– Я зашла сказать, что вам предстоит завтрак на ходу. Сбор всего руководящего состава в Зале Советов в восемь ноль пять.

– Так точно, лейтенант, – сержант отдала честь. – Я буду даже раньше, пропущу завтрак.

– Как скажете, – с этими словами лейтенант развернулась

и вышла из комнаты.

Только теперь, когда лейтенант вышла, она поняла, насколько была напряжена. И еще она поняла, что их ни в чем не уличили. Хотя самого Кирилла не было видно. Она уже хотела было тихо позвать его, как дверь приоткрылась вновь. В ней показалась лейтенант.

– И братца моего прихватите.

Сержант тупо уставилась на лейтенанта, делая вид, что не понимает, о чем идет речь.

– А то я не нашла его в комнате, – продолжила она. – Вам нужно будет заглянуть в столовую, он скорее всего уже там. Любит, знаете ли, горячие, сочные булочки с клубничкой с утра пораньше.

Сержант нервно сглотнула и так же нервно кивнула в ответ. Лейтенант вышла и закрыла дверь.

Она села на кровать и тяжело выдохнула:

– Вылезай, Ки, она уже ушла.

Ничего не произошло. Она будто была одна в комнате. Хотя та и была пять на пять.

– Хватит прикидываться. Я знаю, ты под кроватью. Тут больше некуда.

Раздался странный приглушенный звук, похожий на чих, но не из-под кровати, а из вентиляции. Она встала с кровати и, поставив перед собой стул, дотянулась до крышки вентиляции. Та легко поддавалась, и когда она открыла ее, оттуда пахнуло затхлостью и сыростью. Просунув голову в отвер-

стие, она увидела Кирилла, лежащего по-пластунски.

– Что ты там? Крыс ловишь? Давай вылезай, она уже ушла.

Кирилл ловко вылез из вентиляции. Он был весь в пыли, его глаза покраснели. Не выдержав, он чихнул громко и со свистом, вырывающимся из легких.

– А я тебе говорил, что ненавижу пыль. Забыл добавить, у меня на нее еще и аллергия.

– Замечательно, – она произнесла это очень трепетно и начала отряхивать его форму. Потом смочила тряпку и протерла самые грязные места.

– Думаю, сойдет, – сказала она не очень уверенно. – Будем надеется, никто не заметит твоей неряшливости. И вообще, как ты туда забрался так быстро и бесшумно? Как успел?

Кирилл смачно чихнул и ответил:

– Слух хороший. Я услышал, как кто-то подошел к двери.

– А меня предупредить? – возмутилась она. – Я тут такого могла наговорить!

– Да ладно, – успокоил ее Кирилл, махнув рукой. – В худшем случае нас бы застучала моя сестра. Баба она, конечно, огонь, но меня любит больше всех на свете, хотя и не показывает этого. Загрузила бы тебя нарядами на месяц вперед, вот и все.

– Нарядами? Меня?! Это ты ко мне пришел! – начала возмущаться она, но Кирилл прервал ее:

– А меня гоняла бы месяц по полосе «Б+». Как думаешь,

что хуже? – осведомился он.

– Не знаю, да и не важно это, потом решим, мы не должны опоздать. У тебя есть чистая форма?

– Да, кое-что найдется.

– Беги скорее, я зайду в столовую и прихватю что-нибудь перекусить.

– Хорошо, – ответил он и, приоткрыв дверь, убедился, что никого нет. – Только не бери с пылу с жару, терпеть не могу горячий хлеб, да еще с этим клубничным джемом, возьми вчерашние с маком, самое оно, – с этими словами он выскочил из комнаты, оставив свою возлюбленную с очень озабоченным выражением лица.

3

Добравшись до своей комнаты, Кирилл сбросил с себя пыльную одежду и переоделся в чистое. Спустя пару минут быстрые ноги несли его в сторону командного центра. Ему очень хотелось встретиться с Кристиной еще раз до совещания. Крис была ему крайне симпатична, он почти с уверенностью мог сказать, что любил ее, но сейчас он больше надеялся на те булочки, что она должна была прихватить из столовой. Голод давал о себе знать.

Оставалось пару поворотов по тоннелям до дверей Зала Советов. Почти добежав до них, он услышал, что его зовут по имени. Обернувшись, он увидел Кристину, спрятавшуюся в темноте технического тоннеля. Она махнула ему рукой и скрылась внутри. Осмотревшись и удостоверившись, что никого нет, он прошмыгнул следом за ней.

Сам тоннель был узким и невысоким. В нем с трудом могли разойтись два человека. Вдоль стен проходили различные коммуникации и трубы. Время от времени встречались подстанции и другие системы управления. Пройдя буквально десять шагов, Кирилл увидел, что за одним из щитков связи стоит Крис и ковыряется в панели.

– Что ты делаешь? – поинтересовался он.

Девушка помедлила, внимательно оглядывая Кирилла.

– А сам как думаешь? Вот послушай, – она протянула ему

маленький наушник. Он вставил его в ухо, но кроме помех и шипения ничего не услышал. Кирилл пожал плечами и посмотрел на Кристину.

– Погоди, сейчас поправлю, – ответила она.

Шипение в наушнике сменилось гулом, а помехи речью. Не очень разборчивой, но вполне сносной.

– Ну что? Что ты слышишь?

– Погоди, – Кирилл поднял руку в повелительном жесте. – Что-то про внешние, нет про дальние... нападение. Ничего не понятно. Что это?

– Это Зал Советов! – ответила Кристина. – Там мы должны быть через десять минут. Но сейчас там кто-то что-то обсуждает. Я не смогла разобрать. У тебя слух получше. Думала, может ты чего поймешь?

– На кой черт нам подслушивать чьи-то разговоры? – начал Кирилл, но резко прервался и жестом попросил Крис подрегулировать связь.

Она пристально смотрела на него. Пока он слушал, Кристина несколько раз, пыталась выяснить, что он там услышал, но Кирилл был непреклонен. Его слух обострился до предела.

Она была готова схватить его за плечи и в открытую спросить, о чем там идет речь, – так сильно изменилось его лицо, – но Кирилл вытащил наушник и тяжело вздохнул.

– Что там? – со страхом в голосе спросила Крис. – Очередное испытание? Или кого-то назначат вместо меня? Мо-

жет, меня повьесят? – безумные идеи вылетали из нее одна за другой. Кирилл взял её руки в свои, и она замолчала.

– Я скажу тебе только то, что я точно услышал. Поняла?

Она кивнула в ответ.

– Связь с самым дальним рубежом потеряна. Они уже несколько дней не отвечают и не откликаются на шифрованные позывные.

Лицо Кристины побелело. Дальний рубеж. Там были ее родители и младшие братья.

– Больше ничего? – спросила она тихим голосом с нотками надежды, как будто его ответ мог что-то изменить.

– Ничего, – ответил он. – Больше ничего. Не переживай, связь сейчас штука ненадежная, сама понимаешь, война.

Она закивала головой, но все еще была очень рассеянна.

– Послушай, – продолжил он. – Ты сержант, старшина нашего отделения. Тебе надо взять себя в руки. Тем более что сейчас уже начнется совещание. Нам надо идти.

Пару секунд она колебалась, но потом сделала глубокий вдох и успокоилась. Взяв себя в руки, Крис вытащила подслушивающее устройство из узла связи и, как смогла, скрыла следы взлома. Учитывая проблемы со связью, такие узлы проверяли каждый день, но этот был внутренний и скорее относился к корпусу, чем к городу, но все равно риск был. Сжав руку Кирилла, она повела его за собой к выходу из тоннеля.

На самом выходе, оставаясь в тени, они договорились, что

после встретятся в библиотеке. Она незаметно выскочила из тоннеля и чуть не наткнулась на генерала академии в сопровождении охраны, но быстро взяла себя в руки и, отдав честь, пропустила его вперед. Вслед за ней, незаметно, словно тень, проскочил Кирилл. Спустя несколько минут он уже стоял рядом с ней в комнате Зала Советов как младший сержант отделения и её заместитель.

4

Зал Советов являл собой помещение пирамидальной формы острием вниз. Его потолок представлял из себя сферу, а стены уходили под углом к основанию. Зал Советов был похож на своего рода каплю, полую каплю воды, только перевернутую. Стены зала окружали ступени, идущие сверху вниз. Через одну они были покрыты настилами из красного дерева. На них сидели офицеры всех чинов и званий, какие были в городе. Некогда академия была центром управления пуска ядерных боеголовок и бункером, так что некоторые места этого комплекса, хоть и были под землей, но были сделаны с роскошью тех времен.

Центр зала был небольшой. На нем с комфортом могли поместиться стоя максимум четыре человека. Сейчас там стояло две трибуны. Одна повыше – для председателя Совета, вторая пониже – для докладчика.

Совещание шло уже пятнадцать минут. Все мероприятия подобного рода всегда шли строго по регламенту и укладывались в отведенные рамки. На повестке дня стояли несколько пунктов, на каждый из которых отводилось по четыре минуты. За это время докладчик успевал высказать свою позицию четко, кратко и по существу, а зал успевал проголосовать.

Подошел очередной пункт. Докладчик, майор Гейнер,

полноватый мужчина среднего возраста с залысиной и маленькими, глубоко посаженными глазами, спустился вниз и встал на трибуну. Его доклад, как и всегда, был о снабжении дальних рубежей. Кирилл тайком взглянул на Кристину и увидел, как на её лице промелькнуло беспокойство. Он и сам был обеспокоен, только что он подслушивал то, что говорилось в этом самом зале. Он был обеспокоен тем, что услышал, так же, как и заинтересован. Война с немертвыми, которые за последние полгода очень сильно оживились, шла уже семь месяцев. Ему очень хотелось знать, что же происходит там, на поверхности. Само собой, тем, кто был внутри Инкубатора, мало что сообщали, лишь изредка некоторые факты, и те без деталей. Кирилл понимал, что беспокойство на лице Кристины было другого рода: услышав от майора про дальние рубежи, она надеялась, что как-то выплывет то, что они подслушали.

Майор закончил свой доклад, который, как всегда, был скучен и монотонен. Зал проголосовал, и он собрался уходить, но голос с другой стороны зала, из почётного сектора, остановил его.

Пирамида был разделен на сектора. Их было пять. Один всегда пустовал, он был для свободных слушателей, но, так как было военное время, все заседания были закрытыми. Даже их младший офицерский состав не всегда пускали.

Голос, остановивший майора, был из сектора, где сидели не по рангам или чинам. Там сидели самые уважаемые, ста-

рейшие и важные люди Колыбели. Если не считать пустующий в последнее время общественный сектор, то этот был всегда самым малым по численности. Заседающим из этого сектора разрешилось задать по одному вопросу от каждого представителя каждому докладчику. Обычно таких вопросов не было вовсе или они были уточняющие, но в этот раз было иначе.

Председатель жестом разрешил встать заседателю, пожелавшему задать вопрос. Как и положено, тот встал и представился.

– Майор разведки Максимилиан Коган.

– У вас вопрос или уточнение, майор? – спросил председатель. Сухощавый старик с осунувшимся, морщинистым лицом, носом как у коршуна и не естественным для его возраста живым, пронизательным взглядом.

– Вопрос, – ответил майор.

Взгляды председателя и майора встретились. Некоторое время стояло молчание. Народ начал шептаться. Председатель должен был дать добро, чтобы майор мог спросить. Это была формальность, но без нее докладчик не мог стать ответчиком и, следовательно, мог просто проигнорировать вопрос.

Битва взглядов закончилось пренебрежительным, но одобряющим жестом председателя. Теперь уже ответчик в лице майора Гейнера вернулся на трибуну и с недовольным видом уставился на майора Когана.

– Вы сказали, – начал майор Коган, – что внешним рубежам не хватает кадров, солдат, топлива и оружия. Позвольте задать вопрос, – разрешение было формальным, даже скорее наигранным. – С какой целью?

На лице майора Гейнера отразилось недоумение:

– Я вроде четко изложил причины и требования.

– Да, да. Но не могли бы вы их повторить? – задал вопрос Коган.

Майор Гейнер сделал вдох и повторил недавно сказанное:

– Оружие, топливо, персонал, военные, командный состав и так далее, – последние слова майор произнес с нажимом, глядя на Когана. – Необходимы для защиты, обороны и восстановления внешних рубежей.

– Тогда я спрошу по-другому, – Коган вышел со своего места в лестничный проход и начал спускаться вниз, когда его на полуслове прервал председатель:

– Майор, вам известно: один вопрос от одного представителя. Будьте так любезны, займите свое место и не нарушайте протокол Зала Советов.

– При всем уважении, председатель, – Коган выделил последнее слово. – Я выражаю мнение всех заседателей моего сектора.

Председатель посмотрел на каждого из оставшихся членов сектора. На их лицах он увидел удивление и растерянность, но эмоции тут же сменились, и они закивали головами в знак того, что поддерживают майора Когана.

– Что ж, – усмехнулся председатель. – Да будет так, майор. Кирилл задумался.

«Пожалуй, майор Коган самый опасный человек во всей колонии. Его уважают, боятся и ненавидят. Хотя все и прощают мне большое будущее, как его сыну, у нас с отцом очень натянутые отношения. Особенно последние лет десять. Его мало интересует политика, но, когда надо, он может взять за одно яйцо правосудие, политику за другое и так сжать их, что итогом будет омлет из действий и результатов. Как он частенько говорил: «Сам удивляюсь тому, что бывает, когда их за чресла покрепче прихватить», – именно этим сейчас и занимается майор Коган. Потихоньку сжимает яйца».

– Тогда вот какой вопрос. Вследствие чего понадобилось все вами вышесказанное?

– Нехватка кадров, разрушения вследствие военных действий и тяжелое положение внешних рубежей всегда были проблемой. Я считаю, что какие-либо другие причины не нужны для того, чтобы удовлетворили мое прошение.

– Речь не о вашем прошении, майор, – продолжил Коган. – Поверьте мне.

С этими словами он посмотрел на председателя.

– Тогда я в недоумении. В чем дело? Почему я не могу получить, то, что жизненно необходимо? – сетовал майор Гейнер.

– Можете, и получите. Но в свое время, – ответил ему Ко-

ган.

В зале нарастало недовольство. Многие не понимали, зачем нужен этот фарс. Все знали о положении внешних рубежей. Им приходилось тяжелее всего. С другой стороны, все знали Когана. Он попусту не стал бы поднимать вопрос.

Председатель попросил всех успокоиться и высказался в сторону Когана:

– Майор, мне кажется, или вы делаете не совсем то, что хотелось бы? Отнимаете время у Совета и...

– Тогда я спрошу прямо, – Коган властно бросил фразу, отчего у Гейнера глаза на лоб полезли от неожиданности.

– Не стоит, Макс, – успел вставить председатель. – Не стоит.

Такая фамильярность уже говорила о многом. Весь зал затих в ожидании.

Кирилл смотрел на Кристину. Ее кулаки сжались от напряжения. Она не выдержала и выкрикнула на весь зал:

– Мы все ждем вашего вопроса, майор Коган, – она только потом поняла, что сделала, когда все, и даже сам Коган, одновременно обратили на нее внимание.

Один из офицеров почетной секции улыбнулся и произнес:

– Пожалуй, девушка права, Макс. Мы ждем.

Коган взглядом обвел всех собравшихся в зале и остановился на несчастном Гейнере, с которого, казалось, сейчас штаны свалятся от напряжения.

– Какой смысл отправлять туда людей, топливо и оружие, если связи с рубежами нет уже четыре дня? – удивил всех Коган.

Зал загудел. Майор Гейнер побелел. Его челюсть отвисла. Если бы ему сейчас что-то туда положили, он бы и не заметил.

– Я, я... – начал запинаться Гейнер. – Я бы знал о таком! Я же министр внешнего кольца. Мне бы о таком доложили!

– Вот только вас обманывали все это время. Или дезинформировали, – Коган спустился еще ниже по ступенькам. – Боюсь, что ваше прошение в ближайшее время выполнить будет невозможно. Слишком большой риск. Без связи мы не знаем, куда посылаем людей.

В зале стояла напряженная атмосфера. Кто-то тихо шептался, другие явно выражали свое недовольство и удивление информацией. Председатель в очередной раз встал и попросил тишины, настроив микрофон так, чтобы колонки издали резкий и неприятный звук. Зал Советов притих. Председатель начал свою речь спокойным и ровным тоном:

– Майор Коган сообщил вам верную информацию, но я и другие, – он подчеркнул слово «другие», – члены совета пришли к единому мнению, что такая информация не должна быть обнародована, пока у нас не будет точных подтверждений, что бы это ни было. Поэтому я всех настоятельно прошу держать эту информацию при себе. Как только она будет подтверждена, мы её обнародуем. Теперь, пожалуй, перей-

дем к следующему докладчику. Кто там у нас на очереди? – Председатель взглядом обвел несколько секторов.

– При всем уважении, – начал майор Коган, но Председатель перебил его:

– Никого уважения, майор. Я имею право удалить вас из зала за нарушение протокола. Если вы не прекратите свою деятельность, я так и поступлю.

Майор и Председатель смотрели друг на друга. Один с хладнокровным терпением, другой с явной раздраженностью во взгляде. Майор уступил:

– Как скажете, – Коган вернулся на свое место. Он знал, что зерно посажено, и надеялся, что оно даст всходы.

5

Кирилл наблюдал за реакцией Крис все время, пока его отец занимался если не подстрекательской, то как минимум подрывающей доверие деятельностью.

Кристина оказалась молодцом. Она только один раз дала волю чувствам, когда обратилась вслух без разрешения, да еще и из их сектора, в котором право голоса не давалось никогда. В их секторе сидели только командиры групп, их заместители и помощники. Пускали их на такие заседания ради обучения и для «своеобразной показухи» – так называл это отец Кирилла. Остальное время Кристина просидела полностью отрешенная от этого мира. Когда заседание Зала Советов закончилось и все вышли в коридор, Кирилл догнал своего отца.

– Майор Коган, – обратился он с должным уважением. – Разрешите задать вам пару вопросов?

– Спрашивайте, кадет, – ответил ему тот, даже не повернувшись.

Кирилл на мгновение замялся, ведь он уже не был кадетом.

– Мы не могли бы переговорить в более, так скажем, уединённом месте?

Майор остановился. Некоторое время он стоял, молча смотря в глубь коридора. Кирилл уже решил, что тот отка-

жет ему, но все вышло наоборот. Майор оглянулся, пропустил несколько советников в сопровождении их солдат, после чего подошел к двери одного из хозяйственных помещений и ловко вскрыл замок. Оба зашли внутрь, и майор закрыл дверь. Коган дернул за выключатель, свисающий с потолка, и тусклый свет озарил комнатушку. Помещение было небольшим. На полках хранилось разная бытовая утварь.

Какое-то время они стояли молча, пока майор не нарушил тишину.

– Ну и?..

– Отец, – начал Кирилл. – Я знаю, что мы с тобой не самая дружная семья, но я знаю, что, когда надо, ты бываешь абсолютно честен и открыт со мной. Ответь мне на один вопрос, не юли, как ты это обычно делаешь. Что происходит? Рубежи пали, да?

Пару мгновений майор смотрел на Ки с непроницаемым выражением лица, но вдруг в его глазах заиграла улыбка, а затем отразилась и на его лице.

– Хм, – Коган одобрительно качнул головой. – И с чего же ты так решил?

– Ну, что сказать, – начал врать ему Кирилл. Он не хотел, чтобы отец знал о том, что он и его подружка, о которой он даже не знает, подслушали его разговор с председателем. – Ты никогда не отличался комплексом мессии, и если ты завел речь о том, что связь потеряна, то за этим точно есть нечто большее. Вообще-то, я спросил в надежде, что это не

так, но судя по всему я все-таки прав.

– Думаю, мне нет смысла отвечать на твой вопрос. Да и не твоего это ума дело. У тебя завтра тест на профессиональную пригодность. Насколько я помню, от этого зависит, в какие войска тебя определят и в какую учебку отправят. Я бы советовал подготовиться к нему получше, – акцент на последнем слове, было невозможно не заметить.

– Отец! – Кирилл повысил голос. – Я же попросил тебя не юлить! Можешь ты хотя бы раз, когда я прошу, ответить прямо? – Брови Когана-младшего гневно изогнулись, ноздри расширились, он сжал кулаки.

Лицо майора вновь стало непроницаемым:

– Это все, сержант?

– Черт возьми, отец! – гневно бросил Ки. – Я уже не маленький, мне не шестнадцать лет. Я имею право знать!

Коган лишь сухо ответил:

– Это секретная информация, я не имею права разглашать её, – в ответ Кирилл разочарованно покачал головой и вышел из комнаты, направившись в казармы. Он надеялся застать там своих друзей: Артема и Сахарка. Быстрым шагом он шёл по коридору, который вел к двери в Зал Советов. Добравшись до Зала, он остановился. Адьютанты и посыльные сновали туда и сюда. Кирилл долго стоял и изучал дверь Зала, но вовремя опомнился, заметив, как подозрительно на него смотрит охрана. Сделав глупый вид и всплеснув руками, будто он что-то забыл, развернулся и быстрым шагом по-

шел обратно по коридору, в обход. Направляясь к казармам, Кирилл поймал себя на мысли о том, что его отец своими неоднозначными ответами и молчанием фактически ответил на все его вопросы.

Друзья Кирилла, Артем и Натан Сахаров, по кличке Сахарок, долго, молча и внимательно слушали план Когана-младшего, сидя на нижнем ярусе двуспальной кровати в казарме. Сама казарма была рассчитана на пять отделений, но сейчас в ней были лишь они. Остальные усердно готовились к тесту на профессиональную пригодность в библиотеках и ближайших барах.

Дослушав краткий получасовой план Кирилла, Артем зевнул, провел руками по лицу и произнес:

– Нас за такое выгонят на хрен, – губы сжались в одну линию, лишь подчёркивая тонкие, аристократичные черты лица. – Не только из Академии, но и из Инкубатора. И отправят на поверхность, на плантации.

– Это точно, – поддержал того Натан, как всегда немного растягивая слова и делая акценты на гласных, тем самым придавая им значимости. – Только скорее, нас даже под трибунал отправят. Сейчас, как-никак, военное время, – узкий лоб слегка сморщился от вскинутых бровей, что придавало его длинному лицу еще более важный и рассудительный вид. – Согласно уставу, нас ожидает публичный суд. За ним последует прилюдная порка, после чего нас лишат всех прав и выгонят за пределы рубежей, где мы будем вынуждены влачить нищенское существование до тех пор, пока не умрем

бесславной смертью в пасти койота или немертвого, – Натан прервался, увидев настороженные лица друзей, и тут же добавил. – Но это только в самом худшем случае, а я таки за любую движуху.

Кирилл сидел на койке, облокотившись руками о колени и скрестив пальцы рук. Он хорошо понимал, на что подбивает друзей. Он не мог их заставить пойти на такой риск просто потому, что хотел выяснить, что стало с семьей Кристины.

– Слушай, Ки, – нарушил молчание Артем. – Мы уже пять лет чахнем под землей, время от времени отправляясь на учения на поверхность. И может, все-таки пора сделать глоток свежего воздуха. Мне кажется, такое приключение стоит риска, да и потом, мы управимся в два счета.

Натан удовлетворённо поджал губы и закивал головой в знак согласия.

– Ну что же, – Кирилл встал и развел руками в стороны. – Для всего этого нам нужна Крис. Без нее никак, кто-то должен будет нас прикрыть.

Друзья вышли из казарм и направились в библиотеку. Кристину всегда можно было найти там.

– Вы спятили! – очень эмоционально жестикулируя, вполголоса возмутилась Кристина, стараясь не привлекать к себе внимания всей библиотеки. Трое друзей окружили ее, сидя на стульях, как при допросе. – Вы что, действительно хотите подделать результаты теста, создать тем самым переполох, отвлечь внимание, подделать биометрические пропуска, затем, выкрав ключи у твоего отца, пробраться в штаб Свирепых, украсть их форму и амуницию, выбраться из комплекса, добраться до рубежей, выяснить, что там произошло, и потом вернуться обратно – и все это за один день? Вы с ума, что ли, сошли? Хотя постоитте, ну-ка, дыхните.

Кирилл отмахнулся от нее рукой и произнес шутливым тоном:

– Да ладно тебе, Крис, мы парни хоть куда. У нас все получится.

– Да! – многозначительно добавил Натан. – Тем более у нас сведения, что отец Кирилла сегодня отправляется куда-то на разведку, это дня два минимум. Кирилл еще уточнит.

– А Свирепые? – возмущено спросила Кристина. – Как вы собираетесь пробраться к ним незамеченными и забрать их форму?

Тут как по нотам ответил Артем, изучая свои идеально

подстриженные ногти:

– Они сегодня вернулись с задания. У них есть традиция: удачная миссия – хорошая пьянка в лучшем кабаке. Так что в штабе их не будет как минимум дня три.

– Все обстоятельства в нашу пользу, Крис, – убедительно произнес Натан.

Кристина сидела, не веря своим ушам. Она знала, что эта тройца безбашенная, но не знала, что настолько. Это были уже не мелкие шалости, за которые можно схлопотать наряд или попасть на губу. За такое можно лишиться всего, не говоря уже о карьере и звании.

– Крис, – Кирилл крепко и нежно взял ее руку в свои ладони. – Речь идет о твоих родных. Мы можем это сделать тихо, без шума, и никто ничего не заметит, а ты не будешь томиться в ожидании. Но нам нужна твоя помощь, без тебя нам не отвлечь мою сестрицу.

Такие весомые аргументы не остались без внимания Кристины, и она ответила, недолго думая:

– Ладно, я согласна. Что надо делать?

Артем, Кирилл и Натан переглянулись, и на их лицах заиграли озорные улыбки.

– В двух словах, – продолжил Кирилл. – План такой. Я наведаюсь к своему отцу, заведу старую шарманку о том, что хочу в патруль, или в разведку, или к Свирепым. Думаю, мне удастся у него выяснить, когда он покинет комплекс и когда точно вернется. Ты, – он указал пальцем на Кристину, – бу-

десь всячески отвлекать мою сестру.

– И как же, скажи на милость, я это сделаю? – возмутилась Кристина.

– Она терпеть не может нарушения субординации и неуклюжих молодых девиц в форме. Возьми с собой ту блондиночку, что вечно отстаёт от всех в мыслительном процессе на пару минут.

– На пару? – вмешался Артем. – Да она отстаёт минимум минуты на четыре, под стать её достоинствам того же эквивалента.

Все вопросительно посмотрели на Артема.

– Что? – удивился тот. – Ну да, там есть на что посмотреть.

Кристина хихикнула. Натан прикрыл лицо и покачал головой. Кирилл не ограничился одними эмоциями и прокомментировал:

– Если что, напоминаю, она дочь одного из Председателей Совета. Если он узнает, что ты его дочку того, – Кирилл пару раз стукнул ладонью по кулаку, слегка при этом присвистывая, – то он тебя канализационные шахты отправит патрулировать. Пожизненно.

В ответ Артем лишь откинулся на стуле, самодовольно улыбнулся и пренебрежительно махнул рукой. О нём давно ходила слава заядлого ловеласа, и он этого даже не скрывал. Смазливая внешность и деньги обеспеченных родителей давали ему уйму возможностей.

– Мы отвлеклись. Напоминаю, ты, Крис, займешься моей

сестрой. Я прощупаю почву по поводу отца. Артем разведает, где Свирепые и что они собираются делать. Сахарок, тебе самое сложное: надо будет подделать биометрию и придумать, как сорвать тест. После чего...

Натан жестом прервал Кирилла:

– У меня есть знакомый барыга, – все удивленно уставились на него. – Да он так, по мелочи, ничего особенного. За ним должок. Так что я с ним свяжусь, и он узнает разовые коды, по которым сейчас пропускают наверх. А дальше дело техники.

Кирилл сложил руки в молитвенном жесте.

– Отлично. Пока все идет нам на руку. Если ты сможешь достать разовые коды, то никто на нас даже внимания не обратит. Мы, в форме Свирепых, с готовой биометрией и кодами, должны будем спокойно пройти мимо всех постов и...

– Постой-постой, – вмешалась Кристина. – А как вы пройдете личный досмотр на подходе к подъемникам?

Кирилл хотел было ответить и уже открыл рот, но понял, что ему особо сказать нечего. Тут на подмогу пришел Артем:

– А мы ведь можем пойти в шесть утра. В пересменок. Когда одни уже валяются с ног от усталости, а другие еще спят на ходу.

– Ладно. Допустим, – не унималась Кристина. – А что вы скажете на самом последнем контроле, когда у вас потребуют документы, подтверждающие цель миссии?

– Тут вообще все просто, – уверенно произнес Кирилл. –

Я слышал, что сейчас с этим проблем нет, там наверно творится чёрт знает что из-за беженцев.

– Точно-точно, – закивал Артем. – Семнадцать нелегалов поймали в седьмом районе и еще двадцать четыре на границе третьего и четвертого. Я удивлен, как они так далеко смогли забраться.

– Это все потому, что наверно бардак, – настаивал на своем Кирилл. – Это еще один плюс в нашу копилку. Все карты нам в руки. Лучшего момента для того, чтобы выбраться, и не придумаешь.

Кристина не заметила, с каким азартом говорит Кирилл о предстоящей миссии. Её больше беспокоило незнание того, что стало с ее родными.

– Хорошо, – произнесла она, тяжело выдохнув. – Я сделаю все, что смогу, и даже больше, но и вы не подведете.

– Мы команда, Крис, – произнес Кирилл, и друзья поддерживали его.

В течение нескольких часов они обсуждали детали и подробности плана. Миссии было дано кодовое название «Гребаный Гештальт». Они пропустили обед, но не чувствовали голода, их поглотил азарт и предвкушение скорого приключения. Кристина тоже не хотела есть, так как с каждой минутой начинала переживать всё больше и больше. Ближе к вечеру они разошлись. Артем и Натан готовились к своей части миссии, Кристина отправилась к сокурснице-блондинке, которая, сама того не ведая, должна была помочь им в осу-

ществлении плана, а Кирилл отправился к отцу, разведать обстановку.

Быстрым шагом Коган-младший направлялся в сторону командного центра. Ноги вели его в кабинет крёстного. Тот был майором контрразведки. Кирилл был уверен в том, что он подскажет ему, где искать отца. Воспользовавшись лифтами, Кирилл быстро оказался на уровне четыре, на котором располагалось большинство штабов различных родов войск и основной командный центр. Быстро найдя нужную ему дверь, он постучался и, не дождаввшись ответа, зашел. На удивление Кирилла, он не застал там своего дядю, но застал отца. Тот сидел в кресле, закинув ноги на стол, и, судя по всему, дремал. Кирилл прокашлялся, чем привлек к себе его внимание.

– Сын? – полусонным голосом спросил майор Коган. Для Кирилла это было неожиданно: в последний раз отец называл его сыном несколько месяцев назад, когда он по ошибке ввалился в его комнату и пьяный завалился спать на его кровати. В тот день Кириллу пришлось ночевать у Кристины, хотя он ни чуточки об этом не пожалел.

– Отец? – попытался передразнить того Коган-младший. – Как спалось?

Коган наконец проснулся. Потер руками лицо и, тут же вернувшись в свою прежнюю шкуру, произнес:

– Чего вам, младший сержант?

Кирилл сел на стул и положил локти на стол, немного подавшись вперед.

– Товарищ майор, – начал он официально-ехидным тоном. – Позвольте...

– Так. Стоп, – резко оборвал того Коган-старший. – Кончай свои выходки. Мне сейчас не до них, – такая реакция заставила Кирилла насторожиться. Обычно отец вел себя, мягко выражаясь, как мудака. – Говори, зачем пришел. Только быстро.

Кирилл на мгновение растерялся, но постарался быстро взять себя в руки.

– Я чего пришел, – начал Кирилл. – Я бы хотел...

– Ближе к сути.

– Хорошо, – коротко кивнул Кирилл. – Дай мне разрешение отправиться в патруль.

Не успел Коган-младший договорить, как старший тут же дал ответ:

– Нет. Мы уже говорили об этом.

– Но отец! – воскликнул тот в ответ. – Тебе же ничего не стоит выбить для меня разрешение! Я здесь задыхаюсь! Дай мне возможность показать себя. Тем более что сейчас патрули уменьшились втрое, вам нужен кто-то, чтобы поддерживать порядок. Хотя бы вокруг комплекса.

– Я сказал – нет.

Кирилл сделал вид, что растерялся, и развел руками в стороны.

– Тогда хотя бы помоги мне на тесте. Чтобы меня взяли в нормальные войска, а не отправили караулить склады, пункты досмотра или еще чего похуже. Я хочу на поверхность. Я знаю, ты можешь это устроить. Отец!

– Я все сказал, – холодно произнес Коган, делая вид, что изучает какие-то бумаги.

Кирилл такой расклад не устраивал.

– Я смотрю, ты не в духе. Как и всегда в последнее время. Так что, думаю, поговорим завтра, а то может и через неделю – смотря, когда протрезвеешь, – с этими словами Кирилл встал и с деловым видом направился к выходу.

Командный голос Когана прозвучал как гром среди ясного неба:

– Стоять! Кругом! Вернулся на место!

Кирилл вздрогнул, но лишь на мгновение, после чего подчинился приказу, сделав вид, что испугался. Но он-то знал, что задел отца за живое, и теперь ждал его негативной реакции.

– Я многое сделал неправильно, – начал уже спокойным и ровным тоном Максимилиан, чего Кирилл никак не ожидал. Он думал, что тот наорет на него, может, даже выплет ему и в пылу гнева, как всегда, раскроет несколько своих карт. – Больше я таких ошибок не допущу. Тем более сейчас, когда все так зыбко, неоднозначно и нестабильно. Посему обещаю тебе, что поговорим на эту тему еще раз, когда я вернусь с задания, через три дня. Ты меня понял?

Кирилл, немного ошарашенный такой положительной реакцией образцового отца, сидел и кивал головой с широко раскрытыми глазами. Неожиданно дверь открылась и вошёл Гай.

– Макс! Хорошо, что ты тут, – Гай сделал пару шагов по комнате и заметил Кирилла. – А ты здесь что делаешь?

– Я тут отца искал, – всё ещё будучи растерянным, проворчал Коган-младший.

– Нашел? Молодец! Теперь давай отсюда. Нам надо с ним переговорить.

Кирилл встал и подошел к двери. Выйдя, он оставил ту слегка приоткрытой и прислушался. Поначалу его отец и Гай о чём-то шептались, но после Кирилл отчетливо услышал голос отца:

– К чему такая спешка? Это же стандартная операция...

– Возникли непредвиденные обстоятельства, – перебил его Гай. Кирилл услышал звуки приближающихся шагов. – Лишние уши нам ни к чему.

Через пару секунд Гай захлопнул дверь и закрыл на замок изнутри. Оставшуюся часть разговора Кирилл пытался подслушать, приложившись ухом к двери, но у него так ничего и не вышло. Внезапно Коган буквально вылетел из кабинета, чуть не сбив вовремя отпрянувшего Кирилла.

– Ты всё ещё тут? Я же тебе четко дал понять, поговорим позже, когда вернусь. Всё, свободен! – Коган развернулся и пошел по коридору быстрым шагом. В дверях показался Гай

и, проследив взглядом за другом, удаляющимся по коридору, произнес:

– Ты с ним сейчас полегче, малец, у него сложный период.

Кирилл махнул рукой и, уходя, ответил:

– У него всегда сложный период.

Кирилл шел в сторону лифтов и думал о странном поведении отца. С Коганом-старшим что-то не так, думал Кирилл, но эти мысли тут же вылетели из его головы, когда подошёл лифт и он, нажав кнопку «минус три», поехал вниз. Сейчас у Кирилла были более насущные дела, и у него не было времени разбираться в очередном кризисе отца.

Выйдя из лифта, Кирилл встретился с Кристиной, Артёмом и Натаном. Вся компания стала перебрасываться короткими репликами:

– Мой отец уедет минимум на три дня.

– Я уговорила твою сестру. Она разрешит мне присутствовать наблюдателем на тесте.

Натан протянул флэшку Кристине, и та быстро спрятала её в карман.

– Тут несколько вредоносных программ. Должны сработать.

Вчетвером они свернули в тоннель, которым редко кто пользовался. Пройдя несколько метров и убедившись, что никого нет, они остановились.

– Что скажешь? – обратился Кирилл к Артёму.

Артём исподлобья оглядел всех друзей.

– Я проследил за Свирепыми до бара в нижней части комплекса. Судя по тому, как они начали разгоняться, их ещё дня два не будет в штабе, это точно. Плюс я разговорил одну официантку, и она сказала, что эти ребята сняли номера на ночь. Так что, думаю, с этой частью проблем не будет.

– Отлично, – произнес Кирилл, уперев руки в бока. – Тогда остается самое сложное: вытащить из отцовского тайника ключ-карту. Иначе нам не попасть в штаб.

– У меня вопрос, – Кристина обратила на себя внимание. – Как я должна вот это, – она вытащила флэшку из кармана, – вставить в центральный компьютер? Там, насколько я знаю, даже разъемов нет.

– Вставь в любой, который связан с центральным, – пояснил Натан. – Всё остальное сделает моя программа.

Кристина тяжело вздохнула.

– У тебя все получится, Крис, – подбодрил ее Кирилл и взял за руку. – Это надо сделать.

– Есть ещё одна проблема, Ки, – добавил Артем. – Нам надо будет находиться на этих тестах, а если все пойдет так, как мы задумали, то нас там не будет. Если мы хотим пройти посты в пересменок, то надо выдвигаться до теста. Пойти на тест и выдвинуться утром следующего дня мы тоже не можем – велика вероятность того, что вернётся твой отец или Свирепые вернутся в штаб. Надо что-то придумать, иначе это вызовет подозрения.

Кирилл выругался и почесал рукой затылок. Все задума-

лись, как решить проблему, только Натан стоял и улыбался. Кирилл бросил на него вопросительный взгляд.

– У тебя слишком идиотская улыбка, Сахарок. Говори, что задумал.

– Что вы, младший сержант. Я никогда не задумываю, я делаю, вы же знаете.

– Так! – командным тоном произнес Кирилл. – Не томи, говори, что там у тебя.

Натан несколько секунд ждал, когда всё внимание сосредоточится на нем, и произнес:

– Одна из программ, написанных мною, сделает так, чтобы мы были на тесте. После она же подтасует все результаты, что вызовет немалый переполох. Результаты, скорее всего, аннулируют и назначат новую процедуру. Это займет пару-тройку дней, если не больше, к тому времени мы уже вернёмся. Единственная сложность – это твоя сестра, Ки. Крис надо будет её как-то отвлекать, чтобы она не вздумала искать тебя среди тестируемых.

Кристина усмехнулась и закатила глаза.

– За это не переживай. Я уже обработала дочку председателя, намекнув на то, что показать себя в этот день – это очень важно для её карьеры. Она хочет стать координатором спецотрядов. Не пожелаю такого координатора даже врагу, – на милом лице округлились прекрасные глаза. – Она путает, где право, где лево, не говоря уже о том, чтобы давать точную оперативную информацию во время вылазок, разведки или

боевых действий. Но, как я уже сказала, она теперь убеждена в том, что ей надо пойти и понаблюдать за тем, как будет проводиться тест, и самое главное, – за взглядом исподлобья последовала коварная улыбка, – она теперь уверена в том, что должна завоевать симпатию Миры. Думаю, зрелище будет то ещё.

Пока Кристина вела свое повествование, улыбка на лицах парней становилась всё шире и шире.

– Хорошо Крис, мы поняли, ты только проследи, чтобы моя сестра её не пристрелила. Хорошо?

Та улыбнулась и кивнула в ответ.

– Итак, – продолжил Кирилл и взглянул на часы. – У всех есть инструкции. Натан, ты со мной. Попробуем вскрыть тайник отца. Артём, загляни еще раз в бар, где осели Свирепые, и вот, возьми, – он протянул ему несколько талонов. – Передашь управляющему и скажешь, чтобы обслужил парней по высшему разряду. Надо подстраховаться. Крис, выпиши хорошенько, и чтобы завтра блондиночку привела на тесты за ручку. На этом всё. Встречаемся на площади в четыре утра. Вопросы есть? – все отрицательно покачали головой в ответ. – Тогда всем удачи. Расходимся.

Кирилл и Натан направились дальше по тоннелю в квартиру Когана-старшего. Кристина и Артём вернулись в общий коридор и, переглянувшись, как заговорщики, направились выполнять свои миссии.

После разговора с сыном у Когана на душе было неспокойно.

– Зачем он опять просился на поверхность, если знал, что я ему откажу? – задался вопросом Макс. – Тем более что завтра квалификационный экзамен, надо всего-то пару дней подождать – и всё встанет на свои места.

Пока Коган шёл по коридору в сторону оружейной, в его голове вращались тысячи вопросов: о сыне, об объекте и связанных с ним событиях, о разрушенных внешних рубежах и исчезнувшей орде.

Задумавшись, Макс рефлекторно свернул не в ту сторону и прошел мимо научно-исследовательского отдела.

– Постойте, майор! – человек небольшого роста в белом халате буквально выскочил из двери и засеменил рядом с Максом, – Майор Коган! Это я, доктор Дивурак. Вы заходили ко мне на днях.

– Я хорошо помню, зачем я к тебе заходил. В чём дело, Поль?

Доктор Дивурак закивал головой и стал копаться в своих записях. Неуклюжие руки не удержали всей кипы бумаг, и те посыпались на пол.

– Ах ты ж, – всплеснул руками доктор и, встав на четвереньки, стал собирать бумаги. Коган не обратил на это вни-

мание и пошел дальше, но, сделав несколько шагов, остановился.

– Доктор! Потом свои бумажки соберёте. Идите за мной и все коротко, чётко и ясно, объясните мне по пути, у меня мало времени.

Дивурак с открытым ртом уставился на майора, который всё ещё стоял к нему спиной. Поправив пальцем очки, доктор поднялся с колен и поравнялся с офицером.

– Идёмте, – немного напряженно произнес Макс, и оба отправились дальше по коридору.

– Я, в общем, что хотел...

– Ближе к делу док, не томи, и так от всего голова кругом идет.

Доктор Дивурак пару раз кашлянул, прочистив горло и произнес:

– Когда вы приходили ко мне перед отъездом, несколько дней назад, то попросили понаблюдать за вашим маячком, где бы вы ни были. То, где вы были, не мое дело, конечно, но... – суровый взгляд Когана заставил доктора осечься. – Кхм. Так вот. Я подключил свой новый анализатор, ну, вы должны помнить, я вам рассказывал, он записывает волны определенной частоты, по которым опустошители общаются между собой.

– Помню, док, продолжайте.

– Так вот, пока вы двигались по пустыне, я не замечал никакой активности рядом с вами, но между тремя и шестью

часами пополудни было несколько всплесков. Ох, как жаль, что я растерял все бумаги, я бы вам всё показал.

– Дальше, док, – с нажимом произнес Коган.

– Я следил за показаниями с вашего маячка. До девяти часов вечера все было спокойно, но вот после я обнаружил странную активность волн в нескольких диапазонах, на которых обычно общаются опустошители, и еще кое-что, – доктор достал из кармана небольшой обугленный предмет.

– Экспериментировали с микроволновкой, док? – усмехнулся Макс. – Смотрю, у вас кое-что получилось.

Доктор вновь поправил очки и пару раз кашлянул.

– Не совсем. Это один из предохранителей, которые стояли на моей аппаратуре. После того как я поймал сигнал с вашего маячка в одиннадцатом часу вечера, у меня выбило все пробки и перегорели предохранители.

– У нас на комплексе каждый день горят предохранители, при чем тут я?

– Я сумел записать небольшой обрывок, прежде чем моя аппаратура сгорела, и впоследствии воспроизвел его здесь, и угадайте, что произошло?

Коган остановился и некоторое время смотрел прямо перед собой, после чего повернулся к доктору Дивураку и произнёс:

– Вы меня заинтриговали, док. Продолжайте.

Легкая улыбка научного азарта скользнула по лицу Дивурака.

– Я засек ультразвуковой скачек, но смог его стабилизировать. Запись крутилась вновь и вновь, пока я не разобрался, в чем дело, и теперь я могу сказать наверняка.

Коган вопросительно изогнул бровь.

– Что бы ни происходило там, где вы были, я засек вспышку колоссальной псионической энергии.

Коган недоверчиво уставился на доктора.

– Да-да, именно так. Я изучал записи времён войны и...

– Слушай, док, – оживленно произнес Коган, чем немного напугал Дивурака. – А смог бы ты настроить свой прибор так, чтобы он отслеживал такого рода сигналы?

Доктор задумчиво нахмурил лоб и почесал подбородок.

– Ты сможешь ловить эти вспышки?

Дивурак несколько раз провел ладонью по лбу, после чего ответил:

– Думаю это возможно, но мне понадобится кое-какое оборудование со склада армии, а мне туда, как вы знаете, доступ закрыт.

Коган достал из кармана ключ-карту и протянул её доктору.

– Это откроет любые двери док, – Макс похлопал его по плечу. – За работу! Если что, на связь со мной можно выйти через координатора по имени Ирма. Вот её личный номер, – Коган открыл наручный компьютер, и на пятидюймовом экране отобразился набор цифр и букв. – По нему вы сможете выйти на секретный канал и связаться с ней, а

она свяжет вас со мной, но помните, док, только если что-то очень важное. Договорились? – Коган протянул руку, и доктор, слегка растерявшись, пожал её.

– Само собой, майор. Я сделаю все, что в моих силах, – с этими словами ученый спешно направился обратно к лаборатории, собирать свои бумаги и готовиться к новому эксперименту.

– Чудной он, да и фамилия у него не лучше – прокомментировал Коган, наблюдая за удаляющимся доктором Дивураком. – Но полезный.

Макс направился дальше по коридору и свернул налево прямо под указателем «Оружейная».

Как ни странно, но план друзей осуществлялся на удивление гладко. Возможно, кто-то сказал бы, что даже слишком гладко, но то, с каким энтузиазмом они подходили к своей затее, не могло остаться без похвалы. Им везло буквально на каждом шагу, а события как будто выстраивались в идеальную цепочку, ведущую их к заветной цели. Артём удачно переговорил с хозяином бара, тот взял талоны и пообещал, что всё будет по высшему разряду. Натан добыл разовые коды и поддельную биометрию, после чего они вместе с Кириллом вскрыли тайник Когана-старшего и взяли оттуда запасную ключ-карту от штаба Свирепых. Кристина подняла дочь председателя Совета за час до начала тестов и, в очередной раз проинструктировав ее, повела в командный центр к лейтенанту Мире Коган.

Ровно в девять часов утра начался тест. Кристине даже не понадобилось отвлекать Миру, блондинка была на высоте. Она закапывала сама себя и помогала их плану, сама того не ведая. Куча глупых и несуразных вопросов, пролитый на квартальные отчеты кофе, под китем — декольте надетой по совету Крис блузки, которое раздражало лейтенанта, так как младшие офицеры и сержанты то и дело пялились на грудь блондинки. У самой Миры грудь была небольшая, и это раздражало её еще сильнее. Кристина видела, как заки-

пает лейтенант, и в один прекрасный момент, когда её терпение лопнуло, она понесла блондинку на чем свет стоит, а все представители мужского пола в предвкушении драки переключились на женщин. Кристина, воспользовавшись ситуацией, незаметно вставила флэшку в один из компьютеров.

– Вон! – срываясь на крик скомандовала лейтенант. – Тупая, белобрысая, криворукая идиотка! Если бы у тебя было бы мозгов хотя бы в десятую часть от твоих сисек, ты бы поняла, насколько ты тупая и недалекая.

Блондинка стояла с широко раскрытыми глазами и отвисшей челюстью.

– Убирайся с глаз моих, пока я тебя не пристрелила к чертям собачьим! – Мира взялась за кобуру пистолета, и блондинку как ветром сдуло. Лейтенант поправила несколько прядей темных волос, которые упали на её лоб, после чего, повернувшись к младшим офицерам и сержантам, стала отдавать приказы.

Кристина видела, как лейтенант отдала последний приказ и направилась в её сторону. Она судорожно сглотнула и выдавила из себя скудную улыбку.

– Господи ты боже ты мой! – взмолилась Мира, подходя к Кристине. – Где ты нашла такую дуру? Она же ходячий набор нелепостей, состоящий из скудного интеллекта и шикарной внешности.

– Она самая красивая выпускница Академии, – промямлила Кристина, но, заметив, как гневно сдвинулись брови

Миры, притихла.

Свет погас, но тут же включился вновь. Все продолжили выполнять свои обязанности, как вдруг один из аналитиков произнес:

– Лейтенант Коган, у нас, кажется, проблемы.

– В чем дело, младший сержант?

– У нас полетела вся база. Все тесты аннулировались.

– Что? Не может быть! Это чушь какая-то, дай я посмотрю, – она села на место младшего сержанта и стала изучать информацию на компьютере.

– Дьявол! – выругалась она. – Остановить тест. Вывести всех из тестовой аудитории. Кто-то очень неудачно пошутил, и я выясню кто, – с этими словами она бросила испытующий взгляд на Кристину, и та решила как можно скорее ретироваться. Ей надо было найти блондинку и убедить ее в том, что все прошло великолепно, просто у лейтенанта Миры Коган такой характер.

Дверь в штаб с характерным жужжанием отъехала в сторону. Кирилл, Натан и Артем быстро собрали всё необходимое снаряжение и покинул обитель Свириных. Кирилл взглянул на часы. Было пять тридцать утра.

Буквально час тому назад они расстались с Кристиной на площади, и та проводила его горячим поцелуем. Артем, как всегда, не оставил это без комментария:

– Ох вы сладкие мои, я весь горю от одного вашего вида. Потом налобзаетесь, нас время поджимает.

Кирилл дотронулся пальцами до губ, и ему показалось, что он всё еще чувствует легкое покалывание и послевкусие, которое осталось после поцелуя.

За двадцать минут они добрались до лифтов, ведущих в ангар к грузовым платформам, и ещё через пять минут, легко пройдя через первый пост, оказались в зелёном коридоре. Как и предсказывал Артем, они попали точно в пересменок, и на них не обращали особого внимания. Только один раз у них спросили:

– Почему в такую рань?

Кирилл выкрутился как смог:

– Срочный приказ, вытащили прямо из бара, – в ответ офицер, проверявший их, лишь угрюмо покивал головой и, зевнув, вернул документы.

Спустя десять минут все трое уже стояли на бетонном полу наружного ангара. Натан посоветовал всем быть пораспоропнее, и они направились к выходу. Пройдя еще один пункт досмотра, они оказались на поверхности под ночным небом. Прохлада омывала лица, а воздух был сладким и свежим. Друзья молча стояли и смотрели в предрассветное небо. До подхода таран-колонны оставался еще час, поэтому они устроились в одном из грузовиков и задремали.

Они чуть не проспали отбытие колонны, но Кирилл вовремя всех разбудил, и троица успела на ходу заскочить в транспорт. Тот быстро довёз их до Колыбели, где они и сошли вместе с грузом различного назначения и другими людьми. Транспорт Колыбели доставил их внутрь Ангара, где их ждала небольшая проблема.

– Ки, – тихо произнес Артём. – Как ты собираешься взять пустынный багги?

– Вот об этом я как-то не подумал, – задумчиво произнес тот в ответ.

– Может, просто возьмем, и все? – предложил Натан, но тут же исправился: – Хотя да, согласен глупая идея.

Все трое обратили внимание на то, что к ним подошел офицер.

– Привет, парни, что-то вы рано, да и не ждали мы вас сегодня, мы ваши игрушки еще даже в порядок не успели привести.

– Игрушки? – переспросил Натан.

– Ну да, ваши багги, их механики еще не успели до ума довести. Придется до вечера подождать. Я им позвоню.

– Постойте, – перебил того Кирилл. – Мы не можем ждать до вечера, дело очень срочное, надо проверить разведданные в горячей точке. Времени в обрез.

– Ох, парни, – вздохнул офицер и почесал многодневную щетину, после чего развел руками и сказал: – Из того, что есть, могу предложить вон тот багги, – он указал пальцем на машину, стоящую под брезентом. – Пару дней назад на нем два офицера по пустыне гоняли, там, конечно, карбюратор песком забит, да и систему охлаждения не помешало бы подлатать, но в целом он рабочий. А вам вообще далеко?

Кирилл направился к багги и стал снимать брезент. Артём и Натан подошли и начали помогать ему. Офицер не спеша подошел следом и, закурив, продолжил:

– Если не очень далеко, в пределах двухсот километров, то сойдет, а так мотор может перегреться, всё-таки турбина.

– А другие варианты есть? – поинтересовался Кирилл.

– Не-а, – скучающим тоном ответил тот и затянулся. – Есть, правда, грузовик, но он быстрее сорока в час не тянет, тем более по песку.

– Тогда решено, – произнес Кирилл. – Мы берем этот.

Офицер пожал плечами и, достав из кармана ключи, бросил их Кириллу.

– Горючка вон в той цистерне. Ладно, бывайте.

Трое друзей стояли и смотрели, как офицер удаляется в

контрольную рубку.

– Ну, вот и всё, – произнес Натан. – Мы на колесах. Осталось сесть и поехать. Подфартило.

Артём притащил две полные канистры и начал заправлять багги.

– Всегда мечтал покататься на турбированном движке. Говорят, что он тащит нереально.

– Не тащит, а ускоряется, – поправил Артёма Натан. – Вечно ты со своими жаргонизмами.

– Ой, да не умничай ты. Аж тошно.

Все трое сели в багги, и тот завелся с пол-оборота. Кирилл нажал на газ, и машина резво тронулась. Коган-младший заложил нехилый вираж, да так, что засвистели покрышки, и направился к выходу. Посигналив на ходу, он, не сбавляя скорости, пролетел под поднимающимися воротами и взял курс на восток.

Спустя три с небольшим часа троица стояла на песчаном холме и наблюдала ужасающую картину, точно такую же, какую совсем недавно наблюдали Макс и Гай.

– Господи всемогущий! – воскликнул Натан. – Их нет, их просто нет! Рубежей нет!

Артём выдохнул, сел на песок и отпил из фляги. Кирилл протянул руку, и тот передал ему её. Не став пить, Кирилл брызнул водой на лицо и, умывшись, вернул обратно.

– Что я ей скажу? Кто вообще мог выжить после такого?

Натан положил руку другу на плечо и произнес:

– Давай возвращаться, Ки. Мы увидели то, что надо было увидеть. Мы тут не найдем ничего, кроме отголосков смерти.

– Может, стоит пойти туда и провести разведку? – с надеждой спросил Кирилл.

– Ты же понимаешь, – ответил ему Натан. – В этом нет смысла. Они просто смели всё вокруг.

Кирилл буквально упал на песок и обхватил голову руками.

– Как я ей это скажу? Вот как? Я думал, это будет приключение, сгоняем до рубежей, посмотрим. Убедимся, что у них всего лишь неполадки со связью. Проведаем её родителей и братьев и вернемся назад. А теперь?

Кирилл еще несколько минут задавался всякого рода вопросами, а Натан стремился, как мог, поддержать его. Артём встал и осмотрелся. Его внимание привлекло что-то вдалеке на юго-западе. Он взял бинокль и устремил свой взор в ту сторону.

– Ки, а Ки. А что там? – Артём махнул рукой в юго-западном направлении. Тот обернулся и произнес:

– Там заброшенные посты, старые схроны и бог знает что еще.

– А-а, – протянул Артем. – Значит, показалось.

– Точно! – воскликнул Кирилл, перебив Артема. – Посты! Там же должен быть пост, от которого идёт пресная вода в Колыбель. Мне отец про него рассказывал. Точнее, даже крепость. Надо туда сгонять.

– Стоп-стоп-стоп! – прервал его Натан. – Ты о Слезах Бога что ли говоришь? Она же находится в горах, у них там нет связи. Да по-хорошему, кроме воды, там вообще ничего нет. Может, там и людей-то нет давным-давно.

– Нет, есть! – твердо произнес Кирилл. – Мой отец был там три года тому назад! Он рассказывал про это место. Он и его команда там оставили несколько беженцев, которых они нашли в пустыне.

– Ну и что? – вмешался Артем. – Три года прошло, а ты хочешь туда добраться, зачем?

– Если кто-то что-то знает или видел, то эти люди сейчас там, они могли бежать во время осады, а это самой близкое и, как говорил мой отец, самое надежное убежище в этом квадрате. Эта крепость неприступна.

– Раз уж на то пошло, то вон та стена тоже считалась неприступной, – прокомментировал Артем и кивнул головой в сторону руин на горизонте. – Но и она, как видите, не устояла. Вы хотя бы понимаете, что точно так же может пасть любой отрезок стены от залива и до самого Амана? Хотя нет, Аман устоит, он и не такое выдерживал... А остальные рубежи? Ведь не везде даже есть сторожевые башни. Вся наша защита, по факту, это патрули, покрывающие каждый сектор раз в час.

– Поэтому там за стеной работает разведка, – парировал Кирилл. – Есть блокпосты, которые наблюдают и контролируют продвижение кочующей орды. Не знаю, как такое до-

пустили, но уверен, больше такого не повториться.

Артем лишь недовольно фыркнул в ответ и устремил свой взгляд в другую сторону.

– Ну что ж, раз ты так жаждешь попасть туда, – со вздохом сказал Натан, – то, в принципе, я не против. Туда ехать час-полтора. Думаю, хуже от этого не будет.

– Тогда выдвигаемся! – воскликнул Кирилл и стал бегом спускаться с песчаного холма. Друзья не спеша пошли за ним следом.

12

– Да как же так! Твою же мать! – Кирилл ходил кругами возле багги, из-под которого шел пар. – Этого просто не может быть!

Натан, пытаясь устранить неисправность, задумчиво произнес:

– То, что движки вскипают в пустыне, это вполне закономерное явление, тебе не кажется?

Кирилл лишь продолжил нарезать круги и материться.

– Еще шестьдесят шесть кругов нарежешь, Ки, и боги смилятся над нами и охладят мотор, – вставил Артем, стоявший на крыше машины и изучающий окрестности в бинокль.

В ответ Ки лишь огрызнулся.

– Не охладят, – безрадостно констатировал Натан. – По ходу, не только перегрелся мотор, но ещё и патрубки песком забило. Да что там патрубки, весь радиатор в песке. Мотор нам уже не завести.

Кирилл, взяв себя в руки, сел на задний бампер и, выдохнув, спокойно произнес:

– В пустыне ночевать нельзя. Опасно. Берем снарягу и идём пешком до крепости.

Артем развернул карту и прикинул маршрут:

– Десять километров, товарищ младший сержант, считай

классический марш-бросок с полной выкладкой, – Артём провёл руками по лицу жестом бессилия. – Да чтоб мне стоя обосраться! Ещё и эти чёртовы огнемёты мы зачем-то взяли. Вот, Натан, скажи мне, почему я не отговорил тебя их тащить с собой?

Кирилл вытащил из багги всё снаряжение, после чего все трое стали отталкивать машину на обочину. Припрятав багги за небольшим холмом, они накрыли его камуфляжным брезентом и, взвалив снаряжение на свои плечи, пошли в горы в сторону крепости под названием Слезы Бога.

Дорога заняла времени больше, чем они предполагали. Идти в гору с тридцатью килограммами снаряжения за спиной было делом нелёгким. Привал приходилось делать несколько раз. Троица зашла в ущелье, которое вело к древней крепости, уже на закате. Солнце наполовину опустилось за горизонт, когда Кирилл увидел огни вдалеке и смог различить крепостные стены.

Глава III

Лучшая память всегда та, которая хорошо помнит, что и когда нужно вовремя забывать.

1

– Вставай! А ну вставай, чёртов засранец! – прокричал Винсент прямо над ухом мирно спящего Джона.

– А? Что? Я не сплю! – резким движением Джон соскочил с кучи мешков с песком, предназначенных для тушения пожара. – Да пошёл ты, Винс.

– Как ты ещё жив-то, понять не могу, спишь день и ночь, – с улыбкой возмутился Винсент.

– Иди ты к чёрту. Сплю в положенное время, – огрызнулся Джон.

– Ладно тебе, успокойся. Но всё равно, поднимай свой зад, нам через полчаса на стену заступать, – Винс всё ещё посмеивался от того, как он разбудил Джона.

– И без тебя знаю, друг мой. Мои внутренние часы отлично работают.

Джон, или, как его звали друзья, «Снежок», уже три года жил в крепости, хотя стен, как таковых, почти не было. Она находилась в самом конце ущелья, в глубине горы. Централь-

ная башня из белого камня возвышалась над ущельем и давала обзор до горизонта. Башню окружали невысокие трёхэтажные постройки, примыкающие к стенам ущелья. Крепостная стена на входе была выложена из гранита. В центре её возвышалась небольшая четырехугольная башня с откидным мостом. Вдоль крепостной стены почти вплотную проходила горная река.

Слёзы Бога. Так называли эту крепость. Каждый мог бы подумать, что это метафора, но, стоило услышать рёв и увидеть сам водопад, всё вставало на свои места. Он брал свое начало с края ущелья. С двадцатиметровой высоты он падал на дно, формируя маленькое озеро. От озера отходил рукав, по которому вода, с характерным для горной реки звуком, проносилась мимо крепостной стены и, врезаясь в левый край ущелья, уходила куда-то в глубь горы. Природа создала водопад, а люди проложили русло и построили за ним стену. Эту крепость называли так не из-за водопада, который обрушивался с одного края ущелья и устремлялся к другому, а за уникальный климат. Солнце вставало прямо над ущельем, и его лучи падали на озеро, формируемое водопадом. Испарения поднимались над крепостью и окутывали всю шестидесятиметровую башню, погружая её в туман. К вечеру над башней скапливались тучи и начинался дождь. Вместе с дождём приходил ветер из пустыни. Когда ветер завывал среди камней ущелья, казалось, что кто-то кричит, а во время грозы раскатам грома всегда предшествовали удары молнии.

Такое происходило редко, но когда гром сливался в ущелье с голосом ветра, то можно было услышать чей-то плач. Еще с шестнадцатого века люди верили, что так плачут боги.

2

Около трёх лет назад бойцы спецотряда «Свирепые» проводили осмотр территории в паре десятков километров от колонии. Эта внеплановая разведка была вызвана тревожным сигналом – неподалёку от Слёз Бога была замечена систематическая активность опустошителей, и, как следствие, было решено сделать вылазку и проверить, что намечается. Небольшой отряд в составе трёх человек должен был провести осмотр местности, разведку и сбор информации, не вступая в прямой контакт с заражёнными.

– Парни, уже третью неделю опустошителей замечают неподалеку от Слёз. Поначалу мы думали, что это просто совпадение. Но недавно мы заметили одну закономерность. Они появляются на каждый второй и пятый день после шести вечера. И, самое главное, люди клянутся, что это одни и те же твари. Дабы успокоить местных и себя, нам надо провести небольшую разведку. Мы с вами знаем, что в двадцати трёх километрах отсюда есть небольшое брошенное поселение, которое, по последним данным, было зачищено ещё пару лет назад, но чем чёрт ни шутит, надо посмотреть, есть там враг или нет. Всего-навсего надо максимально приблизиться к объекту, провести осмотр на предмет их присутствия и, получив всю необходимую информацию, вернуться. Никакого контакта, – командир объяснил задачу своему

отряду из двадцати пяти человек, базирующемся в крепости. Майор Максимилиан Коган уже редко руководил какими-либо операциями, но в тот раз он решил потряхнуть старинной, стараясь отвлечься от своих мыслей. – Итак, есть волонтеры? Может кому-то из вас последнее время стало не хватать приключений на задницу?

– Я в деле, задание-то плёвое – сказал Рэнди, долговязый парень лет двадцати семи. Он всегда был сорвиголовой. С самого выпуска после курса «молодого мясника» он рвался в бой, крушил и уничтожал немёртвых. В пылу битвы его порой обуревала такая ярость, что его даже сравнивали с опустошителями – столь беспощаден и смертоносен он был.

– Хорошо, только, Рэнди, давай без глупостей, это просто разведзадание. Не стоит лезть на рожон.

– Окей, окей. Не волнуйтесь, майор, всё будет по высшему разряду, – кроме Рэнди, никто больше в бой не рвался.

– Это всё? – ответом Максу была тишина: все хотели отлежаться. Каждому из них редко удавалось побывать в таком сказочном месте, как это. Да, апокалипсис. Да, они, по сути, единственные хранители спокойствия в этом месте. Но все хотели просто расслабиться и поглазеть на местные живописные пейзажи.

– Ну ладно, в таком случае, Рэнди, с тобой пойду я и Майк. Выходим завтра в девять утра. А на сегодня всё, расходимся.

Люди начали расходиться с чувством облегчения, лишь

Майк ушёл с грустной миной на лице. А Рэнди, подождав, пока все уйдут, решил ещё раз поговорить с майором.

– Босс, вы из-за меня решили идти?

– Ну да. Ты парень горячий, а я хочу посмотреть, как ты поведёшь себя в тихой обстановке. Покажешь мне лично, что тебя можно посылать не только в мясорубку, но и в разведку, и я перестану тебя опекать. Ну, а вообще, это не единственная причина, – ответил он, прищурив глаз и изобразив некое подобие ухмылки.

– И какая же тут ещё причина?

– Да, Рэн, ты, конечно, парень хороший, но, видимо, туповатый. Кроме тебя, никто не захотел идти на нудное задание, а я командир, я должен подавать пример и вести вперед своих людей, иначе их боевой дух упадёт.

Он очнулся на рассвете посреди деревни. Голова гудела. Руки и ноги ныли, как будто после долгой изнуряющей тренировки. Первая мысль, точнее даже не мысль, а порыв, первобытный инстинкт, заставил его встать и искать воду. Ощущение было, что он не пил со дня своего рождения. Он побрел от одного полуразрушенного дома к другому. Вокруг были какие-то силуэты, которые он не замечал, лица, на которые он не обращал внимания. Возле четвертого или пятого дома, разрушенного каким-то взрывом, он нашёл небольшую лужу, из которой попил, и снова провалился в забытие.

Второй раз он пришёл в себя глубокой ночью. Голова болела не меньше, однако он уже чувствовал, что может связно мыслить.

– Что это за место, чёрт возьми? Что со мной случилось? Почему я ничего не помню? – он обхватил голову руками и пару раз качнулся вперёд-назад, пытаясь прийти в себя.

С каждым шагом боль в его голове отдавалась ударами, как по наковальне. Он шёл от дома к дому, потихоньку осознавая, что он уже приходил в себя до этого и тогда он видел силуэты людей. На этот же раз улицы были пусты. Домов в деревне было немного. Он насчитал пятнадцать штук и ещё три, от которых остался лишь фундамент. Он обходил дом за домом, но, кроме старой мебели и костей, в них ничего

не было. Наконец он добрёл до двухэтажного дома, который на первый взгляд выглядел лучше, чем остальные, но внутри обстановка была ненамного лучше. В одной из комнат он нашёл пару трупов, один из них был ещё ребёнком; постояв перед ним пару секунд, он побрел дальше.

С каждым шагом он становился всё слабее. Ничего интересного, кроме пары мумий на первом этаже, он так и не нашёл, а силы покидали его со скоростью сверхзвукового самолёта. Еле передвигая ноги, он поднялся на второй этаж, где наконец нашёл хоть что-то стоящее. Отодвинутый шкаф открывал проход вниз.

– Если там я ничего не найду, то я, скорее всего, снова отключусь и вряд ли уже приду в себя. Неизвестно, сколько я провалялся без сознания. Это, может быть, мой единственный шанс.

4

– Что же тут, чёрт возьми, происходит? – он сокрушался, сидя на втором уровне подвала старого заброшенного дома. Он очнулся посреди полуразрушенной деревни, не помня ни единого кадра из своей жизни. Людей за это время он так и не встретил, зато встретил странных существ, которые были очень похожи на людей, не считая пары серьезных исключений. Они разлагались, и единственными звуками, которые они могли издавать, были мычание и рык.

– Ну, допустим, допустим, это немертвые, тогда почему они меня не убили, ведь я лежал на открытом пространстве, и чёрт его знает сколько времени. Хотя, с другой стороны, может я один из них? Плюс открытой агрессии с их стороны за это время так и не было. Бред. Всё это какой-то бред. Я так сойду с ума, если уже не сошёл.

Ему больше ничего не оставалось, кроме как сидеть и размышлять. Еды в найденном подвале было достаточно. Тушёнка, вяленое мясо, рыба, консервированные бобы, остатки сухофруктов, крупы, запас горючего и небольшой бензиновый генератор. Источник воды был этажом выше, в колодце. Всем этим добром люди не успели воспользоваться по причине каких-то обстоятельств, чему он был несказанно рад. День за днём он пытался вспомнить или понять хоть что-нибудь. Но раз за разом у него ничего не получалось, а

лишь начинала болеть голова.

Большинство немёртвых выглядели одинаковыми, но некоторые из них сильно отличались и казались разумными. Хотя он сторонился тварей, стараясь не попадаться им на глаза, время от времени он замечал, что их количество увеличивается. Он это чувствовал, ощущал их присутствие, как будто шестым чувством. Что это было, понять он не мог, но ощущал в полной мере. Порой, когда он выходил рано утром на второй этаж дома с чашкой кофе в руках посмотреть на окрестности, то видел, как небольшие их группы двигались на запад.

В пять тридцать утра отряд в составе трёх человек выдвинулся в сторону старой заброшенной деревушки без названия, которая была очищена огнём и мечом уже давным-давно, но в которую время от времени приходили немёртвые, чтобы чем-нибудь поживиться. Хотя чем именно она их так привлекала, никто не мог понять. Большую часть пути отряд преодолел на багги, но последние километры предполагалось пройти пешком, чтобы не привлекать лишнего внимания шумом двигателей.

– Майк, тормози! Отсюда на своих, – прокричал Максим, перекрывая шум моторов двух багги – своего и Майка. Рэнди всегда плохо водил, поэтому своего багги ему не досталось. – Бинокли, ножи и пистолеты с глушителями. Всё делаем тихо. В контакт не вступаем, только при крайней необходимости.

До деревни оставалось около пяти километров. Вокруг была лишь песчаная равнина. Кое-где намело небольшие барханы, но они были достаточно низкими, чтобы не мешать обзору. Всё было видно как на ладони, особенно в такой солнечный, ясный день. Задачу упрощал ещё тот факт, что в паре сотен метров от основного скопления лачуг стоял двухэтажный дом, принадлежащий, по всей видимости, какому-то местному богатею ещё в мирные времена. Отряд

двинулся как раз к нему.

– Проверяем двор вокруг дома, если всё чисто, проходим внутрь, поднимаемся на второй этаж и оттуда проводим детальный осмотр всей территории, – сухим командным голосом сказал Макс.

На первый взгляд, дом и вся территория вокруг выглядели спокойно. Максим с Майком начали осматривать первый этаж, Рэнди отправился на второй. Дом выглядел безнадежно. Разбитая мебель, облезшие обои и штукатурка. Следы крови на стенах и пара давным-давно разложившихся трупов довершали картину.

– Хотя в немёртвых не превратились, – сказал со вздохом Майк, глядя на скелеты.

– Ты давно стал такой неженкой? – Макс толкнул в плечо Майка, проходя мимо.

– Парни, айда ко мне, тут есть кое-что интересное, – прокричал Рэнди со второго этажа.

На втором этаже за шкафом был проход с лестницей, ведущий куда-то вниз. Шкаф не был задвинут до конца, и были видны следы недавнего присутствия людей, или того, что от них осталось.

– О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...

– Мать твою, Майк, ты где-то томик Пушкина откопал, что ли? Ты последнее время совсем разнежился. Неужели всему виной та голубоглазая официанточка из бара? – Макс

подшутил над Майком, что вызвало нелепое гоготание Рэнди. Задание явно шло Когану на пользу, он был в отличном расположении духа. – Заканчивай с этой байдой, у нас тут серьезные дела. Надо проверить, что там внизу.

– Или кто там внизу, – сказал Рэнди. В отряде Свирепых никогда не было жёсткой дисциплины. При посторонних они всегда вели себя как элитный отряд. Но в своих кругах они всегда общались панибратски. Именно это, как сам Коган и считал, и делало его детище самым эффективным отрядом.

– Именно, идём тихо, осторожно. Голову не теряем, Рэнди к тебе относится, – напомнил Макс вчерашний разговор.

– Холодная голова, горячее сердце, быстрые руки. Всё при мне, – улыбнулся Рэнди в ответ, встав по стойке смирно.

Втроём они отодвинули шкаф так, чтобы человек мог пройти в проход, и лучи утреннего солнца, падающие из окна, осветили открывшийся проём и узкую винтовую лестницу, ведущую куда-то вниз. В нос ударил резкий, затхлый, сыроватый запах, что было очень плохим сигналом. Как раз в таких условиях чаще всего и обитали немертвые.

Один за другим отряд начал спускаться по узкой лестнице. Свет попадал лишь на верхний пролёт, поэтому Максимилиану пришлось включить небольшой нагрудный фонарь. Света он давал совсем немного, но его было в самый раз, чтобы разглядеть, куда идёшь, и не привлекать при этом лишнего внимания. Спустившись примерно на два пролёта, они обнаружили проход, но лестница уходила ещё дальше вниз.

Проход вёл в небольшое помещение, в конце которого находился старинный колодец.

– Отсюда, видимо, раньше брали воду, потому тут так сыро, – заметил Майк.

– Тут ещё один проход, дальше, правда, он заварен. Видимо, кто-то перекрывал пути к отступлению, – Рэнди говорил шепотом. Он провел рукой по сварке, и ответом ему был тихий потусторонний хрип. – Не нравится мне это место, – добавил он, и сердце его начало учащенно биться в предчувствии сражения.

– Дальше прохода нет, надо проверить, что там внизу. Только тихо и очень осторожно. Видимо, мы всё-таки тут не одни, – Макс снова первым подошёл к лестнице и начал спуск.

Чем ниже они спускались, тем суше становился воздух. Наконец, добравшись до дна, они услышали низкий звук, как будто бы где-то гудел генератор. Пройдя пару метров по коридору, они обнаружили подтверждение своим догадкам. За поворотом они увидели старую, проржавевшую, но всё ещё крепкую железную дверь, открывающуюся наружу: первый признак защиты от немёртвых. Эти тупые существа не могли догадаться, что дверь необходимо тянуть на себя, и просто безрезультатно бились в неё. Из-под двери шёл мягкий желтоватый свет электрической лампы и тихий, еле различимый гул генератора. Знаком руки Макс показал, что надо вернуться немного назад и обсудить ситуацию.

– Вот этого я как раз и боялся. Немёртвым свет не нужен, – при этих словах Рэнди и Майк слегка занервничали. В народе много ходило слухов о нежити. Большинство из них – чистые сказки, и многие люди считали, что таких существ вообще не существует, но все Свирепые знали, что они есть, хотя лично ни Майк, ни Рэнди не видели их. – Людей, не знающих о существовании Слёз и тем более предпочитавших жить отдельно на дне колодца заброшенного поселения, уже не осталось в живых, так что тут у нас скорее всего неприятности. Будем надеяться, что он ещё не знает о нашем присутствии.

– Наконец-то люди! – радостный голос, который они услышали со стороны лестницы, застал их врасплох. От неожиданности Рэнди швырнул с разворота свой метательный нож ещё до того, как смог осмыслить произошедшее, но промахнулся. Нож пролетел прямо над ухом незнакомца. Перед ними стоял высокий, широкоплечий чернокожий парень лет двадцати пяти, на чьем лице расплылась улыбка до ушей.

– Руки вверх! – выпалил Максимилиан и наставил на него пистолет, что тут же сделали и остальные. – Ты кто такой, как здесь оказался?

– Тише, парни, тише. Я всё скажу, только не стреляйте. Вы бы знали, как я рад видеть людей. Пойдёмте в мою каморку, я вам всё расскажу, – сначала он поднял руки, но потом, ощущая радость от встречи с людьми, всё-таки расплылся в улыбке. Он опустил руки и прошёл мимо отряда, который до

сих пор держал его на прицеле.

Подойдя к металлической двери, он обернулся и, увидев, что все до сих пор стоят на своих местах, как истуканы, сказал:

– Так вы идёте или как? Честно, я безобиден.

– Так это ты тут живёшь, как отшельник? Ну давай, проходи. Только давай без глупостей, – Макс опустил своё оружие, но убирать в кобуру не стал.

Они вошли в небольшую комнату, забитую припасами. Майк состроил гримасу удивления, а Рэнди, присвистнув, сказал:

– Ничего себе. Генератор, плита, даже настоящая постель. Многие могли бы тебе позавидовать!

– Макс, из хороших новостей: он действительно человек, я его проверил своим сканером, когда он проходил мимо меня, – сказал шёпотом Майк, пока Рэнди беседовал с парнем.

– Хорошо, но не стоит расслабляться, – Макс ответил Майку, оставаясь настороже. Затем, подняв громкость до нормальной, обратился к новому знакомому: – Ну давай, вещай. Кто таков, как занесло тебя в эти края. А то видишь, целый отряд пришёл за тобой.

– Парни... Если честно, рассказать я могу немного, – он присел на кровать и стал рассказывать всё, что знал о себе и об этом месте с тех пор, как очнулся. Рассказ вышел не очень долгим, но довольно впечатляющим. Из его рассказа они получили всю информацию, которую надеялись получить.

– Очень занимательно, а звать тебя как?

– Я без понятия.

– А выжил-то ты как за эти два месяца? Как не сожрали-то тебя?

– Здесь их не бывает. Только по ту сторону колодца частенько тусуются. А сюда не идут. Я и сам к ним не рвусь особо. А с самого начала – не знаю. Просто не трогали меня.

– Что-то тут не так. Этот парень явно темнит. Майк хоть и проверил его, и говорит, что он человек, но чёрт возьми, Рэн, не спускай с него глаз ни сейчас, ни потом, – сказал Максимилиан, пристально глядя на чернокожего парня.

– В смысле потом? Мы что, берём его с собой? – Рэнди, хоть и поверил рассказу незнакомца, но перспективе нянчиться с ним не обрадовался.

– Рэнди, ну он же человек. Да, с ним явно что-то не то, но если он захочет, то мы возьмём его с собой. Тем более он картину более-менее обрисовал. Нам придётся проводить зачистку.

– Как скажешь, ты главный.

– Вот и договорились, – Макс подошёл поближе к кровати. – Итак, безымянный ты наш. Тебе очень повезло, что ты первый нашёл нас, а не мы тебя, а то точно бы пристрелили. Но, так как ты человек, то тебе выпадает счастливый билет. Можешь отправиться с нами в Слезы Бога. Силой тебя тащить мы не будем, конечно, но сильно усомнимся в твоей добропорядочности, если ты откажешься.

– Конечно, я с вами! – он вскочил с постели и, преисполненный радости, пожал руку Максимилиану.

– Вот и отлично. Меня зовут майор Максимилиан Коган, А это сержанты Рэнди и Майк, – он показал поочередно на парней. – Итак, берём припасы и сваливаем отсюда. Снежок, на тебе горючее.

– Что? Снежок? Почему это я снежок? – сам он про себя привык называться Джоном, и новое прозвище ему не очень понравилось.

– Ну, ты же имени своего не помнишь, да ещё и черный в придачу, так что ты не оставил мне выбора, – Макс наконец расслабился и снова вошёл в своё обычное состояние. – Выдвигаемся!

Глава IV

Его съедало неприятное, тревожное предчувствие – словно он вот-вот вспомнит то, что еще не случилось.

1

С самого начала смены Джона не отпускало гнетущее ощущение. Как будто холодная лапа мертвеца слегка придавила его сердце. Да ещё этот сон. Он был бесконечно благодарен Максу, Рэну и Майку, за то, что они спасли его, но сны про это он не видел никогда. Он вообще не помнил, чтобы ему когда-либо снились сны. И тут сразу такой красочный и одновременно неестественный. Он видел его как будто со стороны. Будто он подглядывал за всеми из-за угла.

Он докуривал свою последнюю сигарету, стоя на краю стены, и высматривал опасность.

– Враг затаился, он где-то рядом. Я чувствую это, – докуренный бычок уже начал обжигать пальцы, и он щелчком бросил его со стены.

Как раз в этот момент под стеной проходила группа из трёх людей. Снизу слышались ругательства.

– Эй, приятель! Я, конечно, понимаю, что чёрного ночью

увидеть тяжело. Но мать твою, это же не подразумевает, что ниггер ночью ничего не видит! Смотри, куда бросаешь свои бычки! – прокричал парень снизу.

– Не кипятись, Артём, чего с него взять, в таких местах одни отбросы обитают, – сказал другой парень, глядя на стену. Он смачно сплюнул на землю, после чего они пошли к воротам в крепость. Джон в ответ лишь прихмыкнул.

– Слышь, Винс, а что это за щеглы такие? – Джон отвернулся от края и обратился к своему другу, чья статная фигура возвышалась над крепостной стеной. По комплекции и силе Винс был равен Джону, а вот внешностью его природа обделила. Если Джону достаточно было улыбнуться, чтобы расположить к себе человека, и добавить томный взгляд, дабы покорить женское сердце, то Винсенту приходилось использовать весь свой ум, чтобы компенсировать невзрачную внешность. Крупные черта лица казались угловатыми и грубыми, а многократно сломанный нос лишь добавлял суровости.

– Ну вот, меньше бы спал, всё бы знал. Это вроде парни из того отряда, что привезли тебя сюда.

– Они снова будут базироваться тут? – спросил Джон.

– Сомневаюсь. Как мне сказали, они тут патрулировали неподалёку. У них сломался багги, и они пришли к нам. То ли за водой, то ли ещё за чем, ну и, само собой, переждать ночь. Так или иначе, они тут надолго не задержатся.

– Это объясняет, почему их всего трое. И хорошо, что

ненадолго. Не люблю я этих свирепых. Они какие-то уж слишком высокомерные. Все такие из себя, будто они спасают каждый день остатки человечества, которое только и делает, что паразитирует за их счёт, – Джон пренебрежительно взмахнул рукой и полез в карман за очередной сигаретой, но, вспомнив, что выкурил последнюю, начал крутить в руках спичечный коробок.

– Джонни, свирепые же спасли тебя, а ты как-то их не сильно любишь, – Винс подошёл к другу и плюнул вниз со стены.

– Да чёрт возьми, меня спасли только трое из них, и им я обязан, – Джон провел рукой по голове, лоя себя на мыли о том, чтобы подровнять армейскую причёску. – А остальным я ничего не должен, и тем более я не должен любить их.

– Как скажешь, но советую тебе с ними не связываться, – напомнил Винс.

– Ну, если они не будут гнать на меня, то и я не полезу к ним, – Джон тоже повернулся в сторону пустыни и чиркнул спичкой.

Снежок и Винс заступили на вахту в три часа ночи. Джону всегда нравились ночные дежурства. Ночью в пустыне было прохладно, а жару он не любил, да и восходы в Слезях Бога были невероятными. Он каждый раз восхищался, не переставая удивляться чудесному преобразению местности. Ну а Винс – он просто был его другом, поэтому он всегда шёл вместе с Джоном. С самого первого дня, как свирепые при-

везли Снежка из деревни, кишашей немёртвыми, они стали очень близки. С тех пор были почти что неразлучны и всегда ходили на вахту вместе, не считая тех раз, когда одному из них доставалось какое-нибудь другое поручение.

Слёзы Бога были одним из крайних аванпостов, после которого начинались огромные аравийские пустоши, населённые лишь немёртвыми, да и разве что какими-то видами стервятников, ящериц и скорпионов. Помимо своего оборонительного назначения, крепость была главным поставщиком чистой пресной воды в ближайшие поселения и главным образом в Колыбель, один из немногих больших городов, существовавших после случившейся катастрофы.

Джон много слышал про этот удивительный город, расположенный под землёй, и хотел его увидеть. Он был мечтателем всё время, что себя знал, а это, не много не мало, целых три года. И в глубине души он представлял себя одним из «Свирепых», разъезжающим по всему свету и борющимся за жизнь, уничтожая немёртвых огнём и мечом. Но в то же время он знал, что люди в крепости нуждаются в нём, и не мог уйти.

– Слушай, Джон, а что ты там говорил насчёт затаившегося рядом врага? – Винсент прервал его размышления. – Опять твоё сверхъестественное чутьё?

– Да пошёл ты, Винс, я тебе точно говорю, я этих тварей как чувствую. И я уверен, что так оно и есть.

– Слушай, друг, у тебя паранойя! Ты весь месяц что-то в

этом духе несёшь. Может, тебе передохнуть стоит? Отлежись пару дней. Ночные дежурства сказываются, – Винс знал, что порой Джон действительно предугадывал появление немёртвых, но это был не тот случай, и ему хотелось поиздеваться над другом.

– Так, Винсент, я тебе говорю абсолютно серьёзно. Что-то надвигается, я чувствую. И сегодня это чувство особенно сильное, – Джон снова принялся вглядываться в даль, но солнце уже вышло из-за горизонта, и туман потихоньку начинал окутывать крепость. – Твою мать, уже почти ни черта не видно.

– Да я смотрю, ты ни на шутку взволнован. Успокойся, хоть и не видно, но мы их точно услышим. А они, как ты знаешь, любят пошуметь.

– Любят, Винс, любят. Да вот только там, где меня нашли, они вели себя очень тихо. Да ещё и «свирепые» тут. Точно тебе говорю, что-то будет.

Джон пристально вглядывался во всё сгущающийся туман, а Винс стоял рядом с ним, про себя смеясь над своим добрым другом и его одержимостью. Он знал о характере Джона и думал, что это его жажда приключений пытается найти отдушину в якобы надвигающейся угрозе.

– Уверен так уверен, но если ты так будешь всматриваться, то у тебя зенки из орбит вылезут. На вот, успокой свои нервы, – он протянул Джону кiset с самокрутками.

– Может, ты и прав, это не помешает, – Джон достал одну.

Самокрутки Винса всегда нравились ему намного больше, чем его сигареты, но не успел он подкурить, как их окликнул Сэм – дозорный с соседнего поста. Этот парень два дня назад проиграл Саиду, местному ростовщику, в карты немалую сумму и все уже об этом знали, а также о том, что из-за этого самого проигрыша он сильно поссорился со своей возлюбленной Джессикой. Та была местной красавицей и желанным объектом всех местных мужчин. Кроме красоты, она обладала небольшим состоянием и правом голоса на местном совете, доставшемся ей от покойного отца. Джессика давно искала способ уехать из крепости, но для этого были нужны деньги и связи. Сэм неплохо зарабатывал. Жалование у него было не больше чем у остальных охранников, но он часто сопровождал караваны с водой к местным рубежам и на побережье, а за такую работу хорошо платили.

Джон увидел в этом свою выгоду. Он знал, что Джессика была к нему не равнодушна, а также знал, что от повышения и места в охране каравана его отделяет всего два голоса на совете. Один мог дать ему Джози, управляющий самым большим местным баром и ночлежкой под названием: «Утонувшие в песках». Тот был должником Джона. Так получилось, что первое время, как Джон оказался в крепости для него не нашлось никакой работы, а в заведении Джози был нужен вышибала. Хозяин с радостью взял крепкого парня к себе за копеечное жалование, ночлег и пищу, но тем самым нажил еще больше проблем. Если раньше местные смутьяны

приходили в бар выпить и горделиво походить по заведению поигрывая мускулами и показывая всем своим видом, что они здесь хозяева, то теперь появился Джон, который в первый же день отделал один пятерых. Молва о непобедимом вышибале в баре у Джози быстро облетела всю крепость и в следующую же ночь туда начался крестный ход из подвыпивших и осмелевших местных парней.

Каждого Джон выпроваживал лично. Порой через окно, а порой и вышибая чьей-то головой входную дверь.

Так и продолжалось несколько недель, вследствие чего бар превратился в поле боя. Джон не скупился на порчу имущества Джози, а тот только и успевал считать расходы.

Сгубило Джози ни это. Его бар превратился в тотализатор. Местный ростовщик Саид, который давно враждовал с Джози, так как тот в свое время увел у него жену и доходное дело, наконец получил способ потопить «денежный корабль» своего конкурента, а заодно и отомстить.

Официально азартные игры в колониях были запрещены, но Джози не удержался и принял ставку у Саида. Джон против трех его лучших бойцов. Выигрыш должен был с лихвой покрыть все расходы Джози за последние недели. Первые два поединка Джон выиграл. Третий бой затянулся. Новый противник Джона не уступал ему ни в силе ни в ловкости. Бойцы умудрились даже сломать лестницу, ведущую на второй этаж. Джон был вымотан двумя предыдущими боями и чувствовал что этот противник уже ему не по зубам. В

тот момент, когда Джон пропустил очередной удар в живот и получив подсечку оказался на полу, в бар вломился местный патруль. Арестовал всех кого успел, в том числе Джона, его соперника, нескольких смутьянов и Джози.

Уже в камере выяснилось, что соперника зовут Винсент, и он принадлежит к рекрутам местной регулярной армии. Недавние враги быстро подружились, и Винсент поспособствовал тому чтобы Джона отпустили, а также в последствии взяли на работу в регулярные войска к защитникам крепости.

Еще несколько недель город гудел о том, что произошло в ту ночь в баре. Джози пришлось заплатить крупный штраф, за то, что он не сообщил властям о беспорядках в его баре. Никто так никогда и не узнал о том, что идея тотализатора принадлежала Саиду, а также о том, что это он анонимно сообщил, что в баре у Джози проводятся бои.

На допросе Джон не стал отпираться и честно рассказал о том, что было, немного изменив суть. Да, он дрался, но не за деньги. Вышибала – это его работа. Если в баре и делались ставки, то ни он, ни Джози ничего об этом не знали. Таким образом, он отвел подозрение от своего бывшего работодателя. Тот оказался ему безмерно благодарен и дал слово, что выполнит любую просьбу для него.

Теперь же Джон, прокручивая все эти события в голове, наблюдал за тем как Сэм, понуриив плечи, бредет в их сторону.

– Привет, парни, с добрым утречком, – на удивление Джона голос был бодрым и приветливым, но в нем чувствовались нотки напряжения. – Как у вас тут, ничего не слышно? – Они поздоровались, поочерёдно пожав Сэму руку.

– Нет, тихо, как на кладбище. Только мёртвые с косами стоят, – с улыбкой ответил Винс.

– Эмм, я надеюсь, что это шутка, потому что мой напарник утверждает, что видел немёртвого. И как раз как будто бы с косой, – лицо Сэма тут же изобразило испуг и удивление одновременно. А Джон тем временем медленно подкурил и начал обход вдоль стены.

– Да боже упаси, ты что, конечно, шутка, мы бы их ещё за пару километров слышали, они же так орут. Мы как раз это со Снежком обсуждали. Тише, а то у тебя аж пот на лбу выступил, – Винс пытался успокоить разнервничавшегося Сэма. – Всё в порядке, и так и останется, если ты вернёшься на свой пост, а я начну обход с напарником.

– Ладно, Винс, пойду успокою своего. Увидимся, – Сэм ушёл, а Винс побежал догонять Джона.

– Джонни, ты чего меня не подождал?

– Ты слышал, что он сказал? Они видели немёртвых у стен, я же говорил, что-то будет. Надо предупредить всех! – Снежок никак не унимался, и сказанное Сэмом явно уверило Джона в его правоте ещё сильнее.

– Подожди, подожди, друг мой, во-первых, не они, а только один из них, во-вторых, мы же обсудили, их отлично

слышно, тем более в тумане. И в-третьих, ты действительно хочешь оторвать сотни людей от сладкого сна всего лишь из-за предчувствия и чьего-то глюка, который он увидел, скорее всего, потому, что просто хочет спать? Подумай, Джонни, мы ведь сейчас всем скажем, а нам потом это аукнется, если всё будет зря.

– Да, хочу, и если уж на то пошло, то пару дней гнобления я выдержу. Но я не смогу пережить, если нас атакуют, а мы не в курсе, – Винс выслушал тираду Джона с пренебрежительным выражением лица, всем своим видом пытаясь сказать ему, чтобы он перестал мутить воду почём зря. – Я на полном серьёзе, Винс.

– Ух ты, какие красочные метафоры. Ладно, будь по-твоему. Ты же знаешь, я всегда с тобой. Да и, с другой стороны, всегда можно сказать, что это всего лишь учения, или придумать еще какую-нибудь неправдоподобную чушь.

Оставшуюся часть пути по стене до пункта связи они преодолели в полном молчании. Волей-неволей тревога Джона всё-таки перекинулась и на друга, и они вдвоём пристально всматривались в утренний туман. Винсент так сильно вслушиваться в тишину, что со временем не слышал уже ничего, кроме шума собственной крови.

– Чёрт возьми, твоя паранойя захватила и меня. Мне теперь эта тишина кажется слишком подозрительной, – они подошли к внутреннему коммутатору, и Винс снял трубку. – Ну что, я звоню? Ты уверен?

– Нажимай уже эту чёртову кнопку, Винс!

– Ну ладно, звоню, только, помяни моё слово, нам сегодня точно не дадут поспать.

Винс вызвал дежурного начальника охраны и попросил направить на стены вооружённых людей, объяснив это тем, что немертвые были замечены в тумане в непосредственной близости от стен замка. В течение часа люди начали подниматься. Кто с автоматами, кто с мечами, а кто и с самодельными дубинами с прибитыми к набалдашникам гвоздями. Все были предельно сосредоточены и готовы отбиваться. Время шло, но всё было тихо. У солдат потихоньку начинал пропадать энтузиазм и терпение. Все были готовы вступить в бой со смертью, но вставать ни свет, ни заря из-за чьей-то ошибки не хотел никто. Косые взгляды то и дело падали на друзей. С течением времени Винса начало отпускать ощущение опасности, и он уже был солидарен с людьми, которые стали открыто высказывать своё недовольство и собирались уходить.

Но на исходе второго часа поднялся ветер, туман потихоньку начал рассеиваться, и то тут то там начали раздаваться крики. Вскоре и Винс с Джоном увидели причину поднявшегося шума. Почти под самыми стенами, скрытая от глаз туманом, который уже почти рассеялся, была орда немертвых. Не издавая ни единого звука, они стояли, обратив свои полуразложившиеся лица в сторону стен крепости. Люди наверху были ошеломлены увиденным. Все знали, что на про-

сторях Аравийского полуострова полным-полно этих тварей, но такое скопление вряд ли кто-нибудь из них когда-либо видел.

Гробовая тишина сменилась нарастающим гулом. По ущелью пронеслись характерные для немертвых звуки: стрекотание, шипение и крики. В дополнение к этому откуда-то издалека донесся душераздирающий вопль, который эхом нечленораздельных слов отразился в голове Джона.

2

«Утонувшие в песках», – в очередной раз за ночь задумался Коган. – «Странное название для бара», – отпив из жестяной чашки горячего настоя из горных трав, он еще раз осмотрел просторное помещение с несколькими десятками круглых столов, максимум на пять человек, расположенных между шести массивных колонн, поддерживающих конструкции второго этажа. Его друзья спали за соседним столом рядом с баром. Кроме них в заведении был лишь управляющий, лысоватый пожилой мужчина, сонно считающий выручку, и молодая официантка, что приносила им ужин. «Как же ее зовут? Артём вроде называл ее Сарой и расхваливал белокурые волосы», – Кириллу удалось лишь подремать несколько часов за ночь, и это сказывалось на его умственных способностях. Сконцентрироваться на чем-то одном было тяжело, а мыслей было слишком много: разрушенные рубежи, сломанный транспорт, явное отсутствие немертвых в этой области. Все это в равной степени не давало ему заснуть и нормально думать. Встретившись наконец взглядом с официанткой, он жестом попросил налить еще отвара и достал карту, пытаясь придумать, как всем вместе поскорее вернуться в Инкубатор и где раздобыть транспорт. Багги, брошенные ими на подступах к горному хребту, можно было починить, но это заняло бы много времени, а транспорт нужен был уже зав-

тра. Оставался вариант с караваном, но для того чтобы реквизировать транспорт, нужен был веский, аргументированный повод, иначе старший офицер крепости мог им отказать, даже несмотря на то, что они якобы Свирепые. Оставался вариант обрисовать всю ситуацию местному руководству в подробностях и убедить их отправить отряд на разведку рубежей, а уже там он как-нибудь реквизирует транспорт, но те как на зло отправились на выручку каравану, застрявшему в одном из верхних тоннелей из-за обвала. Оставалось лишь ждать и это убивало.

Коган встал из-за стола протирая ослотившие глаза. Ему показалось, что на улице был какой-то шум. Подойдя к окну, он толкнул деревянную створку и ароматный ночной воздух обдал его лицо. Сонливость тут же как рукой сняло. Всмотревшись в ночной город, он заметил отряд солдат, бегущих по центральной улице в сторону крепостной стены.

– Эй! Парни! В чем дело? – окликнул бегущих солдат Кирилл, но никто из них даже не обратил на него внимания, кроме одного. Рассмотревшего нашивки Свирепого.

– Вроде как тревога, но говорят учебная.

– За два часа до рассвета? – удивился Коган. На офицерских курсах их учил, что любая учебная тревога, это не просто отработка действий в экстренных ситуациях, но и решение определенных задач. – Кто отдал приказ?

– Сигнал тревоги поступил со стены час назад, – солдата уже не было видно, их отряд завернул за угол. – За старшего

на стене Страж! – долетел до Когана ответ.

Кирилл вернулся к столу. Залпом осушил чашку с горячим напитком и грубо растолкал спящих друзей.

– Спятил что ли Ки? – сонным голосом возмутился Артём. – Что за черти тебя укусили?

– И в правду, – одевая очки на заспанную физиономию и потирая онемевшую челюсть поддержал друга Натан. – На часах еще пяти нет, а ты тут...

Удар кулаком по столу слегка ошеломил обоих, вынудив отпрянуть назад, от чего Натан чуть не упал со стула, а Артём рефлекторно потянулся к пистолету на поясе.

– У вас одна минута на сбор, – холодно констатировал Коган. – В крепости объявлена тревога. Выдвигаемся, как только...

Заунывная сирена заставила на мгновение всех в помещении обернуться в сторону выхода. Артём и Натан, переглянувшись, тут же побросали свои пожитки в рюкзаки и закинув баллоны с огне смесью за спины, поспешили за командиром к выходу.

– Что происходит? – взволнованный голос управляющего донесшийся из-за барной стойки, на мгновение остановив Кирилла. – Раньше таких тревог не было.

– Это сигнал о полной боевой готовности, – даже не обернувшись ответил Коган. – Инструкции для гражданского населения в этом случае гласят, – Артём и Натан проскочили мимо Кирилла и скрылись в дверном проёме даже не потру-

дившись закрыть за собой дверь. – Если у вас есть оружие, примкнуть к ополчению. В ином случае всячески помогать защитникам крепости. На нас напали, – с этими словами Коган выбежал из бара, хлопнув за собой дверью.

3

– Они наступают, они начинают штурм, в бой парни! – прокричал Джон. Защитники – те из них, кто был вооружен стрелковым оружием, – начали палить по немёртвым.

Толпы тварей пришли в движение. Преодолев оставшееся расстояние до стен, они начали взбираться друг на друга, создавая гору из своих тел, а люди отчаянно пытались подстрелить их.

– Тащи бензин! Их слишком много, так мы их не возьмём! И где, мать вашу, комендант? – Джон понимал, что надо брать ситуацию под свой контроль. Хоть люди его и не сильно жаловали, но за то время, что он был в крепости, успели понять, что он всегда умеет трезво принимать решения в критических ситуациях, а это как раз была она. Со всех сторон на стенах раздавались крики и стрельба. Все уже осознавали, что они борются за свою жизнь. Началось полномасштабное вторжение. В ход пошло горючее, люди обливали горы немёртвых со стен и поджигали их. Эта уловка их задерживала, горы распадались, но тут же возникали новые. Казалось, им нет числа. Они лезли и лезли лишь с одной целью – ворваться в крепость. Дикий, душераздирающий вопль усилился и повторился вновь. Орда на мгновение отступила – и хлынула на стены с удвоенной силой.

– Винс, их слишком много! Звони в штаб, говори, что

людей надо эвакуировать, мы продержимся ещё минут пятнадцать от силы. Нам их не сдержать! – Джон отдавал приказы, одновременно отстреливаясь из полуавтоматического оружия.

Винс тут же ринулся выполнять приказ, в то время как на некоторых участках стен немёртвые уже начали взбираться наверх. Защитники рубили тварей, били дубинами, сбрасывали со стен и тут же жгли, но всё это не могло сильно задержать их. Ситуация уже начинала выходить из-под контроля, но защита пока справлялась. Им нужно было продержаться как можно дольше, чтобы люди успели уйти из крепости. Спустя пару минут после звонка на стену поднялись трое разведчиков из «Свирепых».

– Кто поднял тревогу? – спросил один из них у Винса.

– Вы уже знакомы. Это тот самый «ниггер», с которым у вас ночью была небольшая перепалка. Его зовут Джон.

Они подошли к Снежку, который строчил из своего автомата, выкрикивая короткие распоряжения, и главный из них обратился к Джону:

– Сержант Коган, отряд Свирепые. Это ты поднял тревогу?

– Я, а теперь за дело, – он бросил беглый взгляд на прибывших, а затем продолжил вести огонь, добавив под грохот выстрелов: – Зря что ли вы эти огнемёты притащили с собой?

Трое – слишком мало, чтобы обеспечить необходимую

поддержку, но их огнёмёты оказали достойное сопротивление на небольшом участке стены, где располагалась основная башня, через которую можно было попасть на нижние этажи крепости и дальше, в подземелье. Нашествие началось молниеносно, будто кто-то им руководил. Где-то в глубине души Джон так и подумал, но не успел обмозговать эту мысль. Он был слишком занят более важным делом. Битва продолжалась уже около двадцати минут, и на многих участках стен немёртвые уже прорвались и начали сваливаться во внутренний двор крепости. Они расползались по всем закоулкам в поисках жертв. Наконец раздался звонок на коммутатор. Винс в считанные секунды снял трубку, не переставая отстреливаться из своего ругера, доставшегося ему от отца.

– КЭп, какие новости? – выкрикивал он, стараясь перекрывать шум битвы.

– Люди ушли, проходы забаррикадированы, собирайте выживших и спускайтесь в катакомбы, пока не стало слишком поздно. Мы уходим. В начале туннеля заложена взрывчатка, когда выйдете, обрушьте проход к чёртовой матери. И да поможет вам Бог, Винс! – голос коменданта звучал немного обречённо. В душе он не надеялся, что защитники смогут спастись.

– Парни, отступаем! Капитан сказал, что все люди выведены. Уходим отсюда!

Почти на всех частях стены оборона была уже прорвана. К большинству оставшихся в живых было невозможно про-

рваться, доступ к ним перекрывали где-то – немертвые, где-то – стены огня. Оборону держал лишь отряд Джона, вместе со «свирепыми», и небольшой, зажатый немертвыми в кольцо возле угла стены отряд из семи человек под предводительством Стража. Возвышаясь подобно колоссу, он рассекал своим двуручным топором сразу по три, а порой и четыре твари. Он всегда сражался с яростью берсерка,¹ и то, что их до сих пор не задавили, было почти полностью его заслугой. Стены за их спинами полыхали ярким пламенем, что служило дополнительной защитой. Но, тем не менее, без подмоги шансов на выживание у них не было.

Никто не знал настоящего имени Стража. Он всегда был немногословен, угрюм, но приветлив. Джон считал его хорошим товарищем и просто не мог оставить умирать. Он решил попытаться пробиться к ним. Кириллу и его друзьям не сильно понравилось это решение, но он не стал оспаривать право лидерства во время битвы, так что они решили подчиниться.

Артём и Натан со своими огнемётами осталась прикрывать тылы, а Джон с остальными людьми выдвинулся к выжившим. Кирилл начал пробиваться через толпу немертвых, выжигая их десятками, но проблема была в том, что они не умирали сразу. Немертвые ещё могли двигаться до тех пор, пока оставшиеся в их теле жилы, скрепляющие кости, не прогорали. Да и после этого они ещё какое-то время стонали, так что Винс, Джон и остальные пытались отстреливать

дезориентированных тварей.

Ругер в руке Винса лежал как влитой. Отец учил его стрелять с малых лет, и сегодня он показывал себя во всей красе. От его выстрелов головы немертвых раскалывались, как спелые орехи. В левой руке он держал самодельную дубину и, когда твари подбирались к нему достаточно близко, орудовал ею. Джон строчил из автомата во все стороны, не жалея свинца. Он хотел успеть добраться хотя бы до этих людей, потому что понимал, что шансов спасти других просто нет. Сквозь огонь краем глаза он увидел, что двоих из выживших уже начали жрать немертвые. Времени совсем не оставалось, но они были уже почти у цели. Кирилл перестал выжигать путь к людям, потому что мог случайно задеть и их. Последним решительным натиском они одолели оставшиеся метры до выживших и начали отступление. К этому времени уже трое из семерых были мертвы, а ещё одного задела шальная пуля.

Путь обратно был намного проще. Эти твари хоть и не чувствовали боли, но каким-то образом понимали, что огонь их убьёт, и не лезли через горящие трупы. Лишь некоторые из них пытались прорваться через бушующее пламя, но их быстро отстреливали. «Свирепые» со своими огнеметами сумели сдержать подходы к лестнице до возвращения группы.

Поле битвы было похоже на ад. Это и был ад. Пламя полыхало повсюду, со всех сторон валили немертвые, а единственным спасением для людей был выход через пещеры под

Слезами Бога. Джон и Винс разлили остатки горючего возле лестницы и подожгли его, пока их прикрывали оружейным огнём, после чего они все вместе начали спуск по лестнице.

Они пробежали с десятков пролётов, пока не добрались до пещер. Винс остановился и окликнул всю группу:

– Подождите! У входа в пещеры заложена взрывчатка, надо будет завалить его, как пройдем, – Винс наклонился к заранее поставленному динамиту и подобрал конец фитиля, который был намного короче, чем он ожидал. Он поднял растерянный взгляд на своего друга. – Чёрт побери...

– Видимо, эта работёнка для меня, – Джеф вышел из-за спины Джона. Он был из тех защитников, которых удалось спасти из окружения. Правя рука зажимала глубокую рану на животе, а левая висела вдоль туловища, открывая глазам Джона и Винса глубокие следы от укусов немертвых. – Видимо, одна из этих тварей цапнула меня под самый конец. Не знаю, сколько ещё протяну, но им ещё дам просрать, уж вы мне поверьте, – дрожащими руками он принял из рук Винса фитиль, достал из-за спины свой автомат и одарил всех самой доброй улыбкой, на которую был способен, а в глазах его плясали смертельные огоньки. – Спасайтесь, парни.

– Мы не забудем твоего имени, Джеф, мы никого не забудем, – Страж ударил кулаком по широкой груди, а все остальные склонили головы в знак уважения. На долгое прощание времени не было, и они устремились вглубь тоннеля.

Через несколько минут продвижения по пещерам все услышали истошный вопль и короткую очередь, а затем раздался взрыв. Хотя ходы в пещере и петляли из стороны в сторону, отряд всё равно накрыло ударной волной. С потолка посыпалась пыль и мелкая каменная крошка. Все сразу поняли, что случилось: Джеф отдал свою жизнь, чтобы они выиграли время.

– Я уверен, Джеф забрал ещё с десятков этих отродий перед тем, как завалить вход. Теперь можно и отдышаться, – сказал Джон. Он привалился спиной к стене и медленно сполз по ней на землю. Сделав глубокий вдох, он поставил автомат между ног, достал флягу и сделал пару глотков. – Винс, у тебя ещё остались самокрутки? Кажется, я просрал весь табак в этом аду.

Он ещё раз пошарил по своим карманам, но не нашёл заветных сигарет. Винс привалился к стене рядом с Джоном и протянул ему кiset.

– Что? Отдых? Ты серьёзно решил присесть и перекурить? – вспыхнул Кирилл. Ему больше не хотелось выполнять чьи-то приказы. – И вообще, кто это тут тебя главным назначил? Нам нельзя сейчас отдыхать, нам необходимо нагнать остальных выживших и вместе с ними отправиться в Колыбель!

Джон выслушал Кирилла спокойно, с занесённой спичкой, затем подкурил, как раз в тот момент, когда пламя уже начало подходить к пальцам. Он был удивлён таким внезапным взрывом эмоций нового знакомого, но старался этого не показывать. Сделал пару затяжек и ответил:

– Во-первых, друг мой... Кирилл? Я прав? – он вопросительно посмотрел на собеседника – тот еле заметно утвердительно кивнул головой. – Так вот. Во-первых, тут ты не имеешь над нами власти. Своими Свирепыми ты, конечно, можешь командовать, но нами не стоит, только воздух будешь сотрясать. А во-вторых, нас дожидаться никто не станет. Я более чем уверен, что они думают, что мы все мертвы, и уже далеко ушли отсюда. И в завершение всего я могу тебе сказать, что тут десятки проходов, и даже если бы они нас ждали, мы бы вряд ли нашли тот, что нам нужен.

Все остальные, кроме друзей Кирилла, тоже не слишком были рады выскочке. Они поддержали слова Джона; да никто и не хотел идти за человеком, которого увидел первый раз в жизни, пусть даже он и был из Свирепых.

– Ладно, и что же ты предлагаешь тогда? – Кирилл почувствовал всеобщую неприязнь и подумал, что более мудро будет снова подчиниться. Он решил, что позже возьмёт ситуацию в свои руки, нужно лишь время.

– Я предлагаю перевести дух, выкурить сигаретку-другую, посмотреть, не покусан ли кто из нас, а затем уже двинуться в путь. Но если вам троим так невтерпёж, то вы можете идти,

вас никто не держит.

– Хорошо, может, ты и прав. Одни мы точно не пойдём, лучше держаться вместе.

Из тоннеля вдруг вышла молодая девушка, застав отряд врасплох. Все вскинули оружие, но Винс тут же их осадил.

– Сара, что ты тут делаешь? – изумлённо спросил он.

– Винсент, – миниатюрная девушка с белокурыми волосами почувствовала облегчение, встретив знакомое лицо в катакомбах. – Я и ещё девять человек не успели выйти вместе со всеми. Мы немного заплутали. Как хорошо, что я вас встретила, – она развернулась назад и окликнула остальных: – Выходите, свои!

Ещё девять гражданских присоединились к Саре. Все они стояли, выжидающе глядя на Винса и остальных. Джон не выдержал молчания и решил вмешаться:

– Ну что, присаживайтесь. У нас есть пара минут перевести дух, затем выдвигаемся.

– А что случилось с остальными? – решила спросить Сара. – Почему вас так мало?

– Сара, – Винс почесал голову, думая о том, как бы мягче сообщить людям плохие новости, но решил, что лучше будет сказать так, как есть. – Мы последние живые в этой крепости. Немёртвые захватили Слезы Бога.

На лице Сары появилось выражение ужаса, а глаза наполнились слезами. Она упала на колени и прикрыла руками рот, сдерживая эмоции.

В итоге в живых осталось лишь тринадцать человек из всей стражи, что поднялась на стены замка, включая троих друзей, которые ещё даже не прошли тест на профорIENTATION, и десять жителей Слёз Бога. Жалкий отряд, отделённый от орд немертвых одним лишь завалом в пещеру. Все были истощены этой скоротечной битвой, большинство из них были опалены огнём, бушевавшим на стенах, один даже подстрелен, но смертельно раненных, а тем более покусанных не было. Джон с Винсом сидели у стены, покуривая самокрутки, в то время как к ним подошёл Кирилл.

– Слушай, я конечно вспылел, извиняюсь. Нам надо действовать сообща. И я готов подчиняться твоим приказам до тех пор, пока мы не доберёмся до Колыбели. Я обязан тебе жизнью. Мы все. Ведь если бы ты не поднял тревогу, все уже были бы на том свете, – он протянул руку Джону в знак примирения и уважения.

– Ну, формально это сделал Винс, я лишь попросил его её поднять, – Джон взглянул Кириллу в глаза и решил, что пожать его руку всё-таки стоит.

– Как скажешь. Ты мне только объясни, как ты понял, что на нас нападают? Я слышал, что всё было тихо-мирно, немертвые прятались в тумане. Их было невозможно заметить.

– Слепая удача, мой новый друг, вот и все, – Джон не хотел рассказывать Кириллу о своих странных предчувствиях и решил сменить тему. – Ты лучше расскажи мне, что за раз-

ведку такую вы проводили, что не заметили всей этой орды?

– У нас было задание проверить дальние рубежи, – крайне убедительно приукрасил действительность Кирилл, но выбора не было. – Связь с ними была потеряна несколько дней назад. И единственное, что мы выяснили, так это то, что их нет. Они все просто сметены с лица земли. Мы решили поехать в Слезы Бога, думали, что вы должны что-то об этом знать, но не успели доехать до места, как наши багги сломались, и мы решили пойти в крепость пешком, чтобы переждать остаток ночи, – Кирилл, полностью осознав, что случилось, схватился за голову и выругался. Ему было тяжело это принять. – Сам знаешь, за стеной на Аравийских просторах не очень-то мирно по ночам.

– Обычным людям, может, и да, а нашему Джону всё ни-почем. Он пару недель жил в заброшенной деревне в окружении этих тварей, и ничего, целёхонек, – вмешался Винс.

Кирилл удивился услышанному, но решил не заострять на этом внимания и продолжил:

– Так вот, видимо, это атака была явно неспроста. Все крайние рубежи пали, это не может быть совпадением. С этими немёртвыми было что-то не так.

– Ну то, что немёртвые сами бы не стали так действовать, это точно, – Джон выдвинул единственно возможную, по его мнению, версию. – Слишком их уж было много, и действовали они чересчур сплочённо.

– Воу-воу-воу, полегче. Что вы хотите сказать? И вооб-

ще, Джон, ты-то откуда про это можешь знать? – спросил Винс, у которого явно начинали переворачиваться взгляды на нёмёртвых в целом.

– Я об этом ничего не знаю, – Джон почесал затылок и, помолчав, продолжил: – А вот наш Свирепый, мне кажется, что-то может об этом знать.

– Я знаю не сильно много. Могу сказать лишь то, что такие организованные атаки уже были раньше. Может, ими кто-то управляет? – спросил Кирилл скорее у себя, чем у Джона и Винса.

– Твою же мать, к такому меня жизнь не готовила, – Винс был ошарашен. Сейчас, уже после того, как все случилось, он начал анализировать произошедшее и не мог понять, как такое возможно.

– Винс, ты голову не теряй и ищи в этом плюсы, – с ухмылкой сказал Джон, озорно подмигнув при этом Кириллу.

– Какие тут могут быть плюсы!?! – глаза Винса округлились, он вскочил, сделал глубокую затяжку и продолжил. – Толпы нёмёртвых атакуют нас, много славных ребят погибло, крепость захвачена, а ты говоришь – плюсы?

– Да мы же всегда с тобой мечтали о чём-то большем. О приключениях. Видимо, нас это и ждёт, – Джон достал флагу, сделал пару глотков и тоже встал. – Ну что братцы, отдохнули и в путь?

– Да пошёл ты, Джонни, пошёл ты в жопу с такими приключениями!

Глава V

Помнить о тех, кто ушел. Не забывать о тех, кто остался.

1

Выжившие двигались по подземным тоннелям, которые должны были вывести их через северную часть горы напрямик в пустыню. Группу вели Винс и Джон. За ними шел Страж, один из представителей так называемого древнего клана берсерков, сражающихся по старинке холодным оружием и имеющих иммунитет к инфекции. Таких, как он, были единицы, а в крепости он был единственным в своём роде. Вслед за ними шли выжившие защитники крепости и несколько гражданских. Замыкали процессию «свирепые».

Винс вышел на распутье и повернул в самый правый из четырех тоннелей, но быстро передумал и вернулся обратно, чем вызвал небольшую давку.

– Эй, там! – раздался голос из задних рядов. – Почему встали? – голос стал приближаться. – Я вас спрашиваю, чего стоим? – Кирилл протиснулся сквозь ряды и оказался прямо перед Винсом и Джоном.

– Мы не туда свернули, – изучая остальные проходы в тон-

нели, ответил Винс.

– Ты вообще знаешь, куда мы идем, а?

– Не суетись, – Винс осмотрел Кирилла с ног до головы, задержав взгляд на его погонах. – Сержант.

Кирилл недовольно покачал головой и стал пробираться обратно. Винс обратился к Джону:

– Думаю, нам придется разделиться. Я не уверен в том, какой именно тоннель нам нужен.

Джон громко кашлянул и вопросительно изогнул бровь в ответ.

– Знаю, знаю. Плохая идея, но так мы быстрее найдем выход.

Тяжелая рука легла на плечо Винса, и тот обернулся.

– Не стоит разделяться. Я схожу один, а после сам найду вас, – нотки металла звучали в голосе Стража. Он закинул свой боевой топор за спину, поджег запасной факел и ушел в темноту бокового тоннеля. Джон и Винс переглянулись и, пожав плечами, направились в центральный. Не успели они сделать и пары шагов, как голос Кирилла прозвучал вновь:

– А где Страж?

– Я думал, ты ушёл, – с надеждой произнес Джон.

– А я задал вопрос. Потрудитесь ответить. Где он?

– Ушёл проверять тоннель, – коротко ответил Винс. – А ты давай с нами, мы идем проверять другой.

– Сейчас, – Кирилл перебросился парой слов со своими друзьями и пошёл во главу отряда.

– На кой чёрт нам нужен этот напыщенный индюк? – спросил Джон у Винса, состроив недовольную гримасу.

– Да ладно тебе, если подпустим его к нам, он меньше возникать будет, Да и ствол впереди лишним не станет, – ответил ему Винс.

Первым по тоннелю шёл Винсент. Джон рядом. Следом за ними, освещая путь фонарем малой мощности, Кирилл. Остальные цепочкой бесшумно тянулись за ними. Все прекрасно осознавали риск и понимали, что часть немертвых могла прорваться в эти тоннели.

– Я здесь раньше часто гулял, – полушепотом нарушил тишину Винс. – Когда еще был мальчишкой. Мой отец учил меня ориентироваться под землей: потоки воздуха, следы местных обитателей, уровень влажности и все в таком духе, – он свернул в еще один тоннель, уже более широкий. – Такие проходы соединяют пещеры, и чаще всего они искусственные. Эти были вырублены горняками более пятисот лет тому назад, когда строилась крепость. Мой отец говорил, что они тянутся на многие километры.

– Зачем было создавать такую сеть? – удивился Кирилл. – Это же какие усилия, да еще и в те времена.

– Просто кто-то частенько ходил с коричневыми штанишками, – прокомментировал Джон. – Вот и решил подстраховаться.

Винс улыбнулся, а Кирилл даже не отреагировал на это замечание.

– Ты отчасти прав, Джонни, – продолжил Винс. – Их строили для того, чтобы спасти свои жизни, и мы должны их за это благодарить, – он притормозил на очередной развилке и, быстро прикинув, взял влево.

– Я бы не стал благодарить их за этот лабиринт, – вновь прокомментировал Джон. – Здесь же сам чёрт себе копыта и рога поотшибает, пока выход найдет.

Проход неожиданно превратился в широкий тоннель, и Кирилл, отключив фонарик на винтовке, закинул ее за спину и достал фонарь помощнее. Луч осветил тоннель, разливаясь холодными оттенками белого. Кирилл взглянул на высокий потолок и присвистнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.